

Сатпрем

РАЗУМ КЛЕТОК

На протяжении четырех с половиной миллиардов лет Homo Sapiens убеждается в никчемности своих средств к существованию. Точно также некоторые рыбы в один прекрасный день осознали никчемность жабр. Они бы ошиблись, если бы принялись совершенствовать Водную науку, изобретать новые плавники или философские доктрины. А мы, сможем ли мы найти Средство, которое даст нам новую жизнь, иное бытие на Земле, а не возможность легче дышать? Есть ли у человеческого тела рычаг, способный перевернуть земную среду и подобный первой вибрации мысли, что за три миллиона лет подготовила рождение Эйнштейна и появление Боинга -747? Где эта вибрация? В теле? Возможно, первая материя мира, клетка, содержит в себе всю мощь сознания, "вибрационный образ", который своим появлением положит конец нашим бессмысленным поделкам и мозговым ухищрениям? Разум Клеток откроет для человека новые источники энергии, новые средства общения, новую власть над Материей. Новая биология и новое сознание уведут вид с пути самоуничтожения. Вот, что Шри Ауробиндо и Мать нашли в клетках в час удушья Земли. Ведь "спасение является физическим", - говорила та, что в восемьдесят лет осмелилась постучать в великую дверь тела и сделала самое невероятное со времен Дарвина открытие.

ПРЕДИСЛОВИЕ

"ЧЕЛОВЕК - ПЕРЕХОДНОЕ СУЩЕСТВО", - объявил в начале века Шри Ауробиндо и начал этой фразой путешествие в чудесной стране. Друг читатель, не надо искать билета в это путешествие по туристическим агентствам, церквям, храмам научного или эзотерического знания, его не найдешь ни в капиталистических, ни в исламских, ни в каких-либо других странах, его не оплатишь ни долларами, ни рублями, ни марками. И не надо лгать самим себе, ибо к этой цели не приведут ни пейотль, ни кокаин, ни водка, ни ракеты, ни циклотрон, ни автомат Калашникова. Нет, нас - хотим мы этого или нет - ждет приключение, разворачивающееся в клетках нашего тела. Да, именно в них - клетках, каждая из которых объемом своей памяти превосходит небольшой компьютер. В них и хранится тайна материи, ревниво оберегаемая на протяжении четырех миллиардов лет нашей эволюции (в дарвиновском смысле). В конце прошлого века Дарвин, как мы помним, показал, что наше нынешнее существование - не более, чем плод естественного развития, слепого и бессознательного, заботящегося лишь о выживании, то есть - добавим мы - плод вечной битвы с неуловимым по сей день противником - смертью.

Итак, Дарвин продемонстрировал нам наши истоки, а Шри Ауробиндо - божественное предназначение. Мать же доверила Сатпрему карту, полную таинственных указателей, которые выведут человека из животного состояния и помогут ему стать тем, что он есть на самом деле.

В "Разуме клеток" Сатпрем берет нас за руку и приглашает каждого сделать первый вдох - не в другом мире, принадлежащем будущему, но прямо здесь, дома, сейчас, следуя шаг за шагом по пути Матери к собственному телу. Первое настоящее издание "Разума клеток" на русском языке не могло бы осуществиться без кропотливого труда над переводом Валентины и Володи, за что издательство приносит им глубочайшую благодарность.

Нам не хватит слов, чтобы высказать признательность Институту Эволюционных Исследований в Париже, не только облекшего своим доверием издательство "МИРРА", но и взявшего на себя полное финансирование этого издания,
и тебе, Мишлин...

За пределами смерти. Гете

ПРОПУСК КУДА?

Мне было ровно 20 лет и две недели от роду, когда в одном из городов Франции, на углу бульвара, моя жизнь круто переменилась: под яростный скрип тормозов и хлопающий лязг дверей из машины криминальной полиции выпрыгнули двое людей с револьверами, надели на меня наручники и увезли. Все произошло за полминуты. Никогда мне уже не быть представителем обыкновенного человеческого рода. Гестапо, допросы под светом ярких ламп, однообразная череда дней и ночей, шаги эсэсовцев по коридору на рассвете: расстреляют сегодня? завтра? Заледенелые дворы Бухенвальда, рельсы, тянущиеся по безупречно чистому кафелю душевых (душевых или газовых камер?) И потом... потом... Смерть человека - это не так важно. Но смерть Человека? Смерть чада человеческого со всеми его мечтами, надеждами, с верой в красоту, в любовь, в неисчерпаемость жизни; верой, подобной сокровищу, которое предстоит добыть, континенту, который предстоит исследовать, тайне, которую нужно открыть. И потом... потом... НИЧЕГО. Смерть - это хотя бы что-то. А если НИЧЕГО?!

В тот пятнадцатый день ноября тридцатитысячного столетия от появления Номо Sapiens я чувствовал себя обнаженным, опустошенным, как будто находился в начале, или в конце Времен. Человек умер? - Да здравствует Человек! Что значит просто сердце - бьющееся без науки, без евангелий и книг, без страны, без законов? Все умерло, или еще не родилось. Есть только бьющееся сердце - как до Потопа, или после него. И дитя рода земного, которое на пустынном морском берегу смотрит вслед взлетающей чайке, смотрит как в самом начале мира.

Бьется сердце... Что это? Без науки, без знаний? Всё знания рухнули, еще не родились? В сердце бьется надежда, вера, стремление БЫТЬ. И мир для него -

великое приключение. Но о каких открытиях можно говорить, когда все старые цели мертвы, когда вся человеческая наука мертва, когда мертвы, или еще не родились все боги?

Это ужасно. Это чудесно.

Больше нет никаких надежд - только одна неизвестная Надежда.

И я спрашиваю себя, не предвещает ли то человеческое дитя двадцати лет и пятнадцати дней от роду с его обнаженным, опустошенным сердцем, тысячи и тысячи других детских сердец, созерцающих на огромном пустынном берегу мира ничтожность своей науки, бомб, техники, ужасающую и восхитительную ничтожность всех богов Запада и Востока - а значит... а значит...

Это не конец цивилизации.

Это - Время, когда вот-вот родится Человек.

Мы вволю наигрались с нашими электронными игрушками, пенициллином, с программированием хромосом - что, если пришло время для другой игры? Что, если пришло время иного открытия - открытия в самом биении сердца?

Открытия человека, нам до сих пор не известного, сокрытого под покровами изношенных им одежд?

Мне было двадцать два года, когда я вышел из этого ада. Я посадил Жизнь, эту лживую шлюху, к себе на колени и сказал с яростью: "Ну, теперь мы один на один. Ты откроешь мне свою тайну, и не морочь мне голову - тайну, которой нет ни в книгах, ни в науке, ни в технике; тайну, которая принадлежит ни Западу, ни Востоку, ни какой-либо еще стране, но Стране настоящей Земли. Твою тайну, которая трепещет в моем обнаженном сердце".

Я перевернул небо и землю. Я испробовал все. О, как же я хотел, чтобы она прокричала свою тайну этой истощенной человеческой плоти, этой опустошенной, проклятой и прекрасной Земле! Я скитался по континентам, слушал призрачное эхо гонгов Фив и Луксора, бродил по грязным красным дорогам Афганистана и откапывал греко-буддистские черепа, но улыбка не появлялась на моих губах. Я карабкался по склонам Гималаев, искал сокровища раджпутских князей в орлиных гнездах; я неистово курил опиум, колотил в каждую дверь этого тела, но тайна оставалась скрытой для меня. Я углубился в джунгли Гвианы, слушал по ночам завывания рыжих обезьян, подобные (как мне казалось) первобытным животным хорам; я избороздил Бразилию и Африку в поисках залежей золота, слюды и бог знает чего еще, но главная Залежь внутри меня по-прежнему хранила свою тайну. Я вернулся в Индию и возобновил свои скитания, мне открылись тайны йогов, я медитировал с ними, забывая о себе и обо всем на свете на разреженных вершинах сознания, но Земля, эта Земля по-прежнему отказывалась открыть свое Чудо. Я бродяжничал, довольствуясь милостыней, по дорогам, износил свое тело до нитки, молился в храмах, стучал в каждую дверь, но та единственная Дверь, с открытием которой мое сердце могло бы обрести покой, не желала открываться.

И снова я был гол. Неужели нет никакой надежды? Так что, и дальше громоздить в кучу всю эту электронику, бомбы и ложные мудрости - а хотя бы

и истинные, что направляют вас к небесам, но оставляют гнить помаленьку Землю?

Мне было уже тридцать.

И было по-прежнему тридцатитысячное столетие от появления человека. И что же? Неужели все это, все эти миллионы лет понадобились для того, чтобы без конца спешить куда-то в костюме, галстук, с портфелем в руках, со штампом и пропуском в паспорте?! КУДА пропуск? Для ЧЕГО штамп? Где, собственно, Человек как великое приключение, как тайна, которую надо раскрыть, как неизвестное сокровище?

Я родился в Париже. Я мог родиться в Токио или Нью-Йорке, но что значит родиться для мира? Родиться не для деда и не для прадеда, не для диплома и не для мертвых книг, нагроможденных в семейных книжных шкафах, не для той жалкой никчемной истории, которая бесконечно повторяется в английском, французском, китайском и всех прочих вариантах - истории человека, который все умирает и умирает, так и не находя ответа на вопрос, что заставляет биться его сердце и почему полет чайки над песчаным берегом наполняет его такой энергией, будто он сам умеет летать?

Мой паспорт говорит мне, что я не могу летать иначе, как на Боинге-747.

Но мое сердце говорит иное.

И сердце всей Земли заговорило об ином.

Однажды, когда мне было тридцать лет, я встретил Ту, что говорила иное. Ей было тогда восемьдесят лет, а она была молода и радостна, как маленькая девочка. Ее звали "Мать". Это случилось в Пондишери на берегу Бенгальского Залива.

Мать - это самое удивительное из всего, что я знал и пережил. Она стала последней дверью, отворившейся после того, как все остальные привели в никуда. В течение девятнадцати лет открывала она передо мной нехоженые тропы, ведущие к будущему Человека, или, может быть, к его подлинному началу. Сердце мое билось как будто впервые в жизни. Мать - это тайна Земли. Нет, она не святая, не мистик и не йог; она не принадлежит ни Востоку, ни Западу. Она не творит чудес; она не гуру и не основательница новой религии. Мать - это первооткрыватель тайны Человека, лишенного всех подпорок цивилизации, религий, спиритуализмов и материализмов; всех идеологий Востока и Запада - Человека самого по себе, простого бьющегося сердца, вызывающего к Истине Земли, простого тела, вызывающего к Истине тела, как крик чайки вызывает к ветру и открытому простору.

Именно об этой тайне, об этом открытии я и попытаюсь вам рассказать.

Ибо Мать - это волшебная сказка внутри клеток тела.

Что такое человеческая клетка?

Еще один концлагерь... биологический?

Или пропуск... куда?

ВВЕДЕНИЕ

Мы находимся на пороге невероятной мистерии, которой, быть может, недалеко до сказки совсем уж волшебной. Сказки нашего вида. Начнем с Галапагосского Архипелага; около 1835 г. Дарвин впервые формулирует там основы своей теории эволюции: игуанам не суждено быть вечно игуанами, да и люди тоже не останутся навеки людьми. С тех пор мы не слышали ничего более существенного, ничего более пленительного, или, лучше сказать, освобождающего, поскольку речь-то идет об освобождении из плена. Так что же значит "освободиться", если, как мы уже начинаем понимать, ни взрыв планеты, ни спасение на небесах или йогических вершинах, по существу, ничего не меняют в жизни нашей Земли? "Спасение является физическим", - говорит Мать, чье рискованное путешествие в клеточное сознание мы собираемся описать. Несомненно, эволюция является материалистической, или, во всяком случае, материальной. Остается только узнать, что есть Материя? Скрыта она или проявлена?* Проявлением ее занимались и Дарвин, и его современник Жюль Верн; над этим же работали Макс Планк, Гейзенберг, Эйнштейн и их друзья - импрессионисты, пуантилисты и фовисты - Материя трещала по швам. Раскрытие свойств Материи - поле работы Шри Ауробиндо и Матери, а также нескольких современных астрофизиков. Так почему бы Материи не раскрыть свои секреты и биологам?

* Т. е. проявлены свойства материи или не проявлены, скрыта материя от нашего сознания или доступна ему - прим. пер.

Шри Ауробиндо было десять лет, когда умер Дарвин (1882). В то время он уже покинул Индию и отправился в Лондон за уроком западного материализма. Матери, его будущей спутнице и сотруднице, - она тогда жила в Париже, - было четыре года, а Эйнштейну в Ульме - три.

В 1953 году нам сообщили одну весьма серьезную вещь. Однако когда "серьезные вещи" начинают отдавать тюрьмой, мы подозреваем неладное. Разве в ходе эволюции со времени возникновения позвоночных (четыреста миллионов лет назад) не появлялись необъяснимыми скачками одна за другой "биологии", сопровождающиеся "философиями" краба, кролика, орангутанга? Нас как раз интересует то, что порождало эти скачки. Но скачки скачками, а в 1953 году группа английских и американских биофизиков открыла механизм удвоения (дубликации) молекулы ДНК. Вот это-то и серьезно. Появление на свет конкретного вида, будь то мышь или человек, раз и навсегда определяется порядком нуклеотидов в цепочке аминокислот. И некая магическая и притом абсолютно научная молекула, дезоксирибонуклеиновая кислота, или ДНК, раз и навсегда постановила: сын должен быть похож на отца. Нарушить этот неумолимый порядок могут разве что какие-нибудь рентгеновские лучи или космическая радиация (а то и нейтронная бомба), вызвав сбой в каком-нибудь месте цепочки ДНК. Но это приведет к появлению скорее чудовищ, чем нового вида. Значит, переход растягивается на тысячи и даже миллионы лет незаметных мутаций, которые при счастливом стечении обстоятельств, может,

и оформятся в конце концов в некое определенное изменение, если только бомба не рванет раньше, и если нынешние 5 миллиардов представителей вида Homo Sapiens - человека разумного - не произведут на свет такое количество крыс разумных, что они сожрут Землю. Последнее соображение вполне серьезно, потому что прошли тысячелетия, прежде чем в 1830 году население Земли составило один миллиард человек, для второго миллиарда хватило уже ста лет, для достижения рубежа трех миллиардов - тридцати, и всего четырнадцать лет понадобилось на то, чтобы население земли составило четыре миллиарда человек.*

*New York "Times" 16 марта 1980 г.

Мы перед неотложной проблемой. У нас нет в запасе тысячелетий эволюции на ее решение - а, может быть, даже и десяти лет. Как же нам выбраться из заточения наперекор англо-американским ученым и удваивающимся клеткам? Если решения нет ни на небесах, ни в йогическом освобождении, то, может быть, все дело в самих клетках и Материи? То, что человек не останется навеки таким, каков он сейчас, или даже каким-то "усовершенствованным" человеком, не вызывает никаких сомнений, точно так же, как, например, рептилии не могли уже оставаться рептилиями в высохших болотах мезозойской эры. Если мы не найдем "ключ", то эволюция сделает это за нас, что бы там ни говорили биологи. Семьдесят миллионов лет назад динозавры внезапно исчезли с лица земли, задохнувшись в земной атмосфере и уступив место раздолью полевых мышей и землероек, которые пришли им на смену.

57. 412 - Можем ли мы ожидать, что это тело, которое в настоящее время является средством нашего проявления на земле, сможет постепенно превратиться в нечто, что выразит более высокую жизнь [спрашивала Мать - та, что пыталась найти "ключ" к следующему виду в клетках тела], или нам придется полностью отказаться от этой формы и войти в какую-то иную, пока еще не известную земле? Будет ли сохранена непрерывность или это будет внезапное появление чего-то нового?.. А, может быть, судьба человеческого вида будет такой же, как и судьбы тех видов, что полностью исчезли с лица земли?

Это было сказано в 1957 году.

Дарвину понадобилось двадцать лет, прежде, чем он осмелился высказать то, что впервые пришло к нему на Галапагоссах: "Происхождение видов" появилось только в 1859 году. К тому же, по его словам "все это немного похоже на признание в убийстве". Перед опытом Матери, я чувствую себя так же, как Дарвин перед своими игуанами: "Неужели такое возможно?" Что об этом скажет биология, а что - медицина, а что скажет... и т. д. И все-таки, у меня нет никаких сомнений. В течение девятнадцати лет я слушал, как Мать, продолжая работу Шри Ауробиндо, описывала свой опыт и переживания. Тогда я не мог понять значения ее слов. А потом, однажды, в 1973 году, в возрасте 95 лет, она ушла, оставив меня в изумлении перед горой записей,

полных смысла и в то же время непонятных. Семь лет боролся я с этими записями, бился кулаками в стену и звал Мать по ту сторону "дурацкой смерти", (её слова), с просьбой помочь мне раскрыть секрет, а ведь он полностью раскрыт в "Агенде", в тысячах страниц. Но что значит опыт мыши для динозавра? И тем не менее, все это исполнено смысла, все - здесь, и нужен всего лишь какой-то щелчок, чтобы все детали этой головоломной мозаики встали на свои места. Я даже написал три тома*, пытаюсь ухватить нить и постичь путь человека в его неведомое завтра.

* Satprem: "Mere ou le materialisme divin", "Mere ou L' Espece Nouvelle" и Mere ou la mutaion de la mort", вышедшие в издательстве "Robert Laffont" в Париже в 1976г. английские переводы этих книг - "Mother": том I "The Divine Materialism", том II "The New Species", том III "Mutation of Deathe" - были опубликованы соответственно в 1979, 1983 и 1987 гг. Институтом эволюционных исследований в Нью-Йорке. В настоящее время трилогия готовится к изданию на русском языке издательством "МИРРА".

О, как же я бился! Иногда я, вооружившись как Шерлок Холмс лупой и логикой разума, старался понять то, что уже выходило за пределы разума. Мать - это целый детективный роман; невероятно запутанный, но и завораживающий роман об истории будущего вида:

как он создается, этот будущий вид, где его истоки и каков исход, каков сам механизм его возникновения? Но вот однажды все становится очевидным - и, право же, нет ничего более незаметного, чем очевидное. Мы ведь всегда видим хуже всего то, что у нас под самым носом. Ну, что могут увидеть в человеке мыши или даже обезьяны? Они, должно быть, думают, что мы уже не так хорошо лазаем по деревьям, и что? Так вот и я вглядывался и вглядывался в эксперимент Матери, и что? Я проглядел все глаза, и действительно это немного похоже на "признание в убийстве". Я прекрасно понимаю, что имел в виду Дарвин. Ведь это такой вызов нашему виду и его законам! - и тем не менее это логично, это естественно. Однако, попробуйте сказать землеройке, что Homo Sapiens - это естественно и логично!

Как мне представляется, единственный способ познакомить читателя с детективной биологией будущего вила - это просто взять и без всяческих прикрас и комментариев рассказать о главнейших переживаниях Матери, выстроив их в определенной последовательности, пронумеровав, как самые настоящие лабораторные опыты. Потом вокруг ядра экспериментов мы наметим те направления, которые привели к нему, и отсюда - дальше, к новой совокупности опытов, пока мозаика-головоломка не выстроится полностью, а выводы станут неизбежными.

При этом мы не будем вдаваться ни в мистику, ни в философию, - ни в индийскую, ни в какую-либо другую, - ни в какие бы то ни было научные объяснения. Ибо что значит наука рептилии для археоптерикса? Нас будут интересовать только данные эксперимента, какими бы странными они нам ни казались. Подобно Дарвину на Галапагоссах, мы исходим из простого

основного положения, которое не опровергнет ни один эволюционист. Итак, исходный пункт Матери:

58. 2811 - Физическая субстанция эволюционирует в каждой (отдельно взятой) индивидуальной формации, и однажды она перекинет мост от физической, то есть именно той, которая нам известна, жизни к супраментальной, которая проявится в будущем.

Тело - вот этот мост.

А тело - это клетки.

Клетки, функционирующие по той самой англо-американской схеме... * а, может быть, все-таки иначе.

* Т. е. мутации в них происходят постепенно; само возникновение и сроки формирования нового вида целиком обусловлены временем - прим. пер.

Бесчисленные незаметные мутации в течение тысячелетий... или внезапное изменение - "Чудо земли", как говорила Мать, волшебная сказка нашего вида? Но сказка совершенно биологическая и совершенно земная.

58. 145 - Кажется, что по-настоящему можно понять что-либо лишь тогда, когда понимаешь телом.

54. 214 - Для тела знание означает способность действовать.**

**Нумерация цитат Матери соответствует нумерации в "Агенде Матери", где дано полное описание ее опыта. Первые две цифры означают год, когда произошло конкретное переживание; в данном случае - это 1954 г.

Мать - это самая грандиозная революция, когда-либо свершенная человеком с того дня, когда на лесной прогалине неолита первый представитель человеческого вида начал считать звезды и открыл счет своим печалям.

МАТЬ, известная также под именем Мирра Альфасса, родилась в Париже 21 февраля 1878 г.; мать ее была египтянка, отец - турок. Она была всего на год старше Эйнштейна и ровесницей Анатоля Франса, которого знала лично (ему, как и ей было присуще чувство мягкой иронии). То был век позитивизма, и родители ее были законченными материалистами; отец - банкир и превосходный математик, мать до восьмидесяти восьми лет оставалась последовательницей Карла Маркса. Уже в детстве у Мирры были странные переживания, связанные с прошлым, а также, наверное, и с будущим; например, за десять лет до поездки в Пондишери "во сне" она встретила Шри Ауробиндо и приняла его за "индусского Бога, представшего в образе видения". Ей легко давалась высшая математика, она прекрасно чувствовала себя и за мольбертом, и за фортепиано; среди ее друзей были Гюстав Моро,

Роден, Моне. Выйдя замуж за художника, через несколько лет она развелась с ним и вышла замуж за философа, с которым побывала в Японии, Китае (в то время, когда Мао Цзедун писал свой труд "Великий союз народных масс") и Пондишери, где она встретила Шри Ауробиндо и осталась на всю жизнь. Тридцать лет она прожила рядом с тем, кто в начале этого века возвестил "новую эволюцию": "Человек - переходное существо". После того, как в 1950 г. Шри Ауробиндо ушел из жизни, она встала во главе огромного ашрама, который словно собрал все оппозиционные силы мира, и погрузилась в "йогу клеток". В конце концов она открыла "великий переход" к новому, постчеловеческому виду. Одинокая, непонятая, окруженная сопротивлением и недоброжелательством, в 1973 г. она оставила свое тело в возрасте 95 лет. "Я не думаю, чтобы кто-нибудь был большим материалистом, чем я, со всем моим практическим здравым смыслом и позитивизмом, - говорила она мне во время своих опасных опытов и переживаний в сознании клеток, - и теперь мне понятно, почему это так! Это дало моему телу совершенное основание - равновесие. Все объяснения, которые я искала, были всегда материальны по природе; не было никакой необходимости в тайнах или чем-то подобном - мне казалось само собой разумеющимся, что все должно быть объяснено в материальных терминах. Поэтому я уверена в том, что все мои опыты не имеют ничего общего с мистическими мечтаниями! В этом теле нет абсолютно ничего мистического, слава Богу!"

НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ

В истории развития нашего вида* был некий поворотный момент, но ему, вероятно, предшествовало множество изменений разного рода - незначительных, случайных и незаметных сдвигов, прорывов, получивших впоследствии от нас то или иное название. Ибо как распознать прорыв, означающий переход к новому виду? Лишь когда человек уже есть, можно сказать: "Ага, вот это человек..." Более того, такое заявление невозможно сделать пока целая цепь переживаний не убедит нас, что мы - не спятившие с ума обезьяны, не безнадежно больные деградирующие приматы. Ведь в самом начале в новом виде можно увидеть только то, чего он лишается по сравнению с видом старым: все положительные качества человека - это недостатки с точки зрения обезьяны.

*Человечества прим. Пер.

Следовательно, более, чем вероятно, что прорывы в некое диковинное "иное" состояние будущего вида (что речь идет о будущем виде, еще никто не знал) происходили в микроскопических масштабах на различных физиологических уровнях в течение сотен и тысяч лет "подготовки" при полном неведении со стороны предшествующих видов, что это-то и было "иным состоянием". Прежде, чем маленький лемур с острова Борнео обрел бинокулярное зрение,

предшествующее нашему зрению, земным видам пришлось сменить множество "типов зрения" - странных, ложных, неверных для нас, но, тем не менее, "логичных", "точных" и естественных для рыбы или для летучей мыши. К тому же, если разобраться, что представляет собою человеческое зрение? Всего-навсего узкая полоска спектра, между ультрафиолетовым и ближайшим инфракрасным цветами, воспринимаемая бинокулярным образом посредством сетчатки. Далее, в силу того, что за эволюционным прорывом всегда следуют беспрестанные возвращения к предыдущей стадии, пока окончательно не утвердится новый вид, переход к новому состоянию неизбежно выражается на языке невольного субъекта этого эксперимента, согласно его привычкам - т. е. то, что могло бы быть "чистым" переживанием иного состояния, покрывается толстыми наслоениями и почти полностью искажается. Во все времена и во всех народах не было недостатка в "мистиках", "безумцах", "жертвах галлюцинаций", и мы стремились "узаконить", прославить тех, кто наиболее соответствовал нашему представлению о Добре, Красоте, Апокалипсисе или райских кущах. Однако, что такое Добро летучей мыши для королька? Летучая мышь слегка "ослеплена", "поражена" - вот и все. Но ведь что-то все-таки было, пусть хоть рай летучей мыши - "мистика".

Ну, а для *Homo sapiens* прорывы к иному состоянию совершаются на самых различных уровнях его существования; поскольку же он заперт в своей ментальной* скорлупе (как морской еж в известковом панцире, камень - в оболочке из электронов, а обезьяна - в своей жизненной силе), то чаще всего попытки выхода в иное состояние должны были совершаться именно на ментальном уровне: мы теряем сознание на операционном столе, в мистическом трансе или просто во время сна и отправляемся в иные миры. По-видимому, чтобы достичь "иного состояния", необходим некий "обморок" старой системы, и это вполне логично: разве можно достичь "рая" следующего вида в человеческих башмаках - ведь и археоптерикс не смог бы совершить свой первый полет с телом рептилии! Как мы уже сказали, именно слабости старого открывают двери для нового вида. Открыть дверь - это необходимо.

*Здесь и далее в вопросах о сознании используется терминология Шри Ауробиндо (см. Сатпрем. "Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания". Л., 1989) - прим. пер.

На протяжении веков мы открывали множество дверей в наших умах и, не столь часто, - в наших сердцах; мы спускались даже ниже по физиологической лестнице и открывали ворота в области живота,* впуская самых разнообразных, жестоких, фанатических исчадий ада, которые до сих пор на земле водятся в избытке. Мы не говорим здесь о других, о тех, кто полностью порывал все связи с человеческим видом, уносясь ввысь на нирваническом или экстатическом "ракетоплане", и оставляя нам порой странные, восторженные бормотания. Поэзия - тот же "перевод", "транскрипция" неуловимого, невыразимого иного состояния, которое наш вид страстно хочет понять, но не знает как. В самом деле, как поймать нить, ведущую к следующему виду?

* Переводчики сочли возможным и должным сохранить лишь на первый взгляд кажущуюся экстравагантной, но в сущности очень точную формулировку-образ автора. Здесь и далее речь идет об открытии центров сознания или чакр в различных видах Йоги. В частности, открытие чакры в области живота, соответствующей низшему витальному плану, ставит нас в контакт со всеми сущностями, населяющими этот план. См. Сатпрем. "Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания" - прим. пер.

Ни на ментальном, ни на сердечном, ни на пупочном, ни даже на тазовом уровне невозможно перейти к следующему виду, войти в "вещь", как говорила Мать (ибо она не могла найти для такого процесса другого выражения). И все-таки, мы не можем категорически раз и навсегда заключить, что все эти изменения-прорывы вели в никуда. Более определенно: чистой, без искажения, "вещи", на ее перевозданном языке, невозможно достичь ни на одном из этих уровней. Новый (постчеловеческий) вид зарождается в теле. Это очевидно. Если опыт (переживание) не происходит в теле, на физиологическом или клеточном уровне, то он по-прежнему остается переводом на чуждый ему язык - сквозь покровы сна, экстаза или медитации. Да, в них может открываться много чудесного, восхитительного, но все это будет, тем не менее, лишь отраженными лучами, переводом "чего-то" - так карп, должно быть, смотрит на человека сквозь стеклянные стенки своего аквариума. Трудно сказать, кем мы выглядим - ангелами или демонами - с той стороны аквариума, но определенно мы являем собою "нечто проходящее мимо".

Если мы будем говорить о выходе (в другое состояние) на "клеточном уровне", то на нас сразу же накинется биология со своей неизбежной и нерушимой, тянущейся от отца к сыну цепочкой аминокислот, допускающей исключения лишь в патологических случаях. "Каким образом вы собираетесь изменить последовательность нуклеотидов ДНК, чтобы получить новый вид?.. Будут ли у него плавники, крылья или третий глаз?" На определенной стадии эволюции для марганцевой прожилки было, наверное, очень нелегко понять жгутиковый организм, нагло плавающий вокруг нее. Новый вид в глазах старого всегда выглядит дерзко и вызывающе. И все-таки между ними должно быть какое-то звено, какая-то связь - то, чем, собственно, они соприкасаются. Загвоздка не только в недостатке воображения - каким будет наше будущее, - но, прежде всего, в неспособности представить себе нечто иное, не являющееся результатом усовершенствования или расширения настоящего. Согласно нашим представлениям, человек будущего останется все-таки человеком плюс это, плюс то, минус это, минус то. Является ли радиолярия "расширением" марганца? А человек - "расширением" древовидного папоротника? Все-таки, наверное, это нечто совершенно иное. Но как же нам осуществить связь с этим "совершенно иным"? Мы не знаем, что послужит мостом через пропасть (отделяющую нас от следующего вида), потому что не знаем, где именно другой ее край. И тем не менее все - в теле.

Иными словами, следующий вид, наверное, будет совершенно иным царством, которое будет так же отличаться от нашего, как папоротник от древесной землеройки. Не человек плюс что-то, но иное существо, новая форма жизни в Материи, следующая за минералами, растениями и животным царством, к которому мы принадлежим. И здесь обязательно должна существовать определенная связь, в некотором роде аналогичная той, которую представляет собой вирус - соединительное звено между жизнью и неживой материей. Что же будет мостом, соединяющим жизнь со "сверх-жизнью" (термин, употребляемый Матерью, когда она пыталась найти хотя бы приблизительное название для этого нового царства)?*

*Начиная с этого места, переводчик на английский язык Люк Вене вместо оригинального текста, выделенного далее в нашем переводе курсивом, по согласованию с автором вставил в свой перевод следующий пассаж, который, на наш взгляд, может способствовать пониманию текста: "Научная точка зрения, гласящая, что именно накопление мутаций, изменений ДНК в зародышевых клетках создает с течением времени новый вид, может быть совершенно правильной, но что вызывает эти мутации в самом начале? В свое время Дарвин признавал, что 'по незнанию нам кажется, будто мутации возникают спонтанно'. Однако открытие ДНК вовсе не рассеяло нашего "невежества", оно лишь облачилось в одежды научной терминологии. Современная наука признает "естественными" следующие причины мутаций: 1) случайные ошибки в процессе воспроизведения ДНК, когда клетка делится на две дочерние клетки, и 2) влияние космических лучей. То есть снова случай, случай, случай...

Но приходило ли нам в голову хотя бы однажды остановиться и серьезно рассмотреть само существо, субъект этой мутации? Что может оно, она или он сказать? Возможно ли, что, хотя бы частично, оно желает собственной мутации и стремится к изменению окружающей его среды из-за того, что задыхается (или испытывает растущее чувство неадекватности) в ней? Нам известно, что "сила" эволюции не имеет математического описания. Но, может быть, сам вид, или отдельные его представители - первопроходцы - участвуют в этом эволюционном усилии, сознательно управляют этой силой и направляют ее, содействуя тем самым ее работе и позволяя ей формировать новый способ существования внутри своего материального "я" до тех пор, пока не будет достигнуто новое равновесие, более приемлемый баланс с окружающей средой? Такое "сотрудничество", наверное, вызвало бы колоссальное ускорение эволюционного процесса! "Вспышка" эволюции? Иначе говоря, то, что мы называем словом "мутация", - это, наверное, лишь внешний результат внутреннего напряжения самого существа, видимое следствие, причина которого, очевидно, ускользает из поля действия наших электронных микроскопов и изотопных методов исследования с помощью углерода-14. (На самом деле, существует реальная необходимость в новом научном подходе, который принял бы во внимание роль, которую играет само существо в своей эволюции, и который перестал бы смотреть на эволюцию, как на

односторонний, действующий лишь со стороны окружающей среды, процесс, признал бы [в человеке] и второго игрока.)"

Утверждать, что новый вид возникает вследствие изменения зародышевых клеток - значит оставаться в заколдованном кругу 'животных' схем и представлений старого вида [человечества], который неспособен выйти за рамки этого круга и представить себе, что существует иная схема, не 'животная', не 'растительная' и не 'минеральная', но, тем не менее, абсолютно 'материальная': может быть, и землеройка - чин 'ангельский' и "сверхприродный" для марганцевых прожилок, но от этого она не становится менее 'материальной', она также продукт эволюции, в один прекрасный день появившийся на свет. Однажды и вместо животного-человека появится что-то 'другое' - может быть, это уже происходит и процесс идет полным ходом. Но если не модификация зародышевых клеток порождает новый вид, то что же? Модификация чего?

Чтобы новый вид увидел свет, некая модификация, появление нового элемента, конечно, необходимы. Какова природа изменений в папоротнике по отношению к минералу или изменений в животном по отношению к растению? Нас заворожили формы. Форма формой, но что же менялось при переходе от одного царства к другому? Может быть, характер, интенсивность движения? От инертности, неподвижности, косности камня был совершен переход к растениям с их стремительным ростом, а от них - следующий переход - динамический взрыв жизни животной. Все переходы - это увеличение интенсивности движения. Физики первыми открыли глаза; они рассказывают нам об электромагнитных волнах, о вращении электрона вокруг атомного ядра. Эйнштейн сформулировал принцип относительности, согласно которому параметры физического события тесно связаны со скоростью движения системы отсчета. Попросту говоря, скорость - это вопрос расстояния, а расстояние - это вопрос шести лапок муравья, двух крыльев чайки, двух ног человека, или даже реактивного двигателя самолета; и все это - не что иное, как более или менее быстро движущееся животное, наделенное более или менее оригинальным механизмом поглощения пространства между ним и тем, что находится "далеко" или "вне". Однако, вполне возможно, что новый "механизм" или "орган" следующего вида изменит интенсивность движения настолько, что сами понятия "вне" и "далеко" станут архаичными, а "расстояния" жгутика или реактивного самолета станут такой же "древностью", какой инертность камня представляется современному живому существу. Что же за орудие или орган дадут нам возможность такого быстрого перемещения, что в одно мгновение можно будет достичь отдаленных галактик, будто и нет совсем расстояний, будто все происходит внутри нас, в границах материального, имеющего клеточное строение тела? Есть ли в теле то, что позволило бы нам, оставаясь в оболочке из клеток, делающей нас похожими на человека, а не на мышь, быть при этом одновременно в Нью-Йорке, на Борнео или, вообще, Бог знает где? Если бы мы были наделены физиологически -

можно даже сказать, "географически" - таким "сверхъестественным" движением, то это, очевидно, привело бы к созданию нового вида и нового царства. То, что "естественно" для человека, может казаться сверхъестественным рыбе, поскольку понятие естественности, безусловно, тоже эволюционирует от вида к виду и "сверхъестественное - это естественное, еще не достигнутое нами"*

* Sri Aurobindo. Thoughts and Aphorisms, XVII: 88

Остается узнать где и как в теле будет располагаться этот удивительный новый механизм, который не уничтожит наши "драгоценные" зародышевые клетки, но даст всем клеткам нашего тела новый способ существования с его, возможно, уже совершенно новой "географией", доступной другому, "небинокулярному зрению"? И что станет тогда с реактивными самолетами, телефонами, космическими ракетами и всей прочей дьявольской машинерией? Это ведь совершенно иное пространство и время - иная "система отсчета", иной детерминизм - и это впечатляет не меньше, чем переход от непоколебимого инертного покоя камня к суеде позвоночных. Что тогда будет представлять собой смерть? Чем в этой новой "системе" станет материя - что такое материя, ее электроны, клетки и галактики, видимые посредством небинокулярного зрения или через нечто, отличное от микроскопа или телескопа: ведь все эти приборы - это все то же устарелое видение посредством сетчатки, только немного расширенное?

Биология и физика описывают законы данной среды, точнее, среды человеческого аквариума. Аквариума, который или созерцает самое себя, или пытается увидеть что-то лишь через собственные стенки. Но что происходит при переходе к иной среде, как это случилось с амфибией, когда она вышла в открытое пространство жизни? Происходит крушение старых законов, и появляется иная, непредсказуемая "жизнь", или "сверх-жизнь".

Остается найти связующее "звено". Если его нельзя найти в нирванических пируэтах, экстазах, в изощренных интеллектуальных экзерсисах или в снах и мечтах многострадального человеческого вида (задуманного, быть может, для истинного рая на земле, в истинном теле, преодолевшем и смерть, и прочую кабалу), то где же оно? Переходя от одного вила к другому, от одного царства к другому, мы попадали из одной тесной тюрьмы в другую, и каждая новая была ненамного просторнее старой. Будет ли следующее царство царством свободного человека, которому пространство покорится без остатка?

Чтобы не унестись к мистическим высям в поэтическом парении, мы низойдем вместе с Матерью в мистерию сознания клеток в поисках новой среды и клеточного механизма, нового элемента, который откроет двери нашей тюрьмы и выбросит нас на новую землю. Так однажды первая амфибия вышла на солнечные берега нового мира.

57. 107 - Новый мир уже РОЖДЕН. Это не трансформация старого мира - рожден мир НОВЫЙ. И мы находимся как раз в середине переходного

периода: оба мира еще перепутаны между собой; старый мир еще хранит всю полноту власти и полностью контролирует обычное сознание. Но пока что тихо и незаметно, исподволь входит мир новый - настолько незаметно, что вряд ли можно увидеть какие-то внешние нарушения... в данный момент большинство людей попросту не осознает его присутствия. Но он работает, он растет.

56. 103 - Каждый раз, когда в существующие комбинации вводится новый элемент, происходит то, что можно назвать "прорывом границ"...

Представления современной науки, несомненно, подошли гораздо ближе к выражению новой реальности, чем, скажем, представления Каменного Века. Но даже эти представления окажутся вдруг абсолютно устаревшими, верными только в очень узких рамках, а в целом, вероятно, не соответствующими реальности, когда проявится нечто новое, чего не существовало в той вселенной, которую изучали мы. Несомненно, это изменение, эта внезапная перемена, вызванная универсальным [новым] элементом, привнесет некий хаос в наши представления, но отсюда родится и начнет расти новое знание. Этим "новым элементом" является разум клеток, который изменит наш человеческий мир так же, как мыслящий разум (ментальное) в свое время до неузнаваемости изменил мир обезьян.

ИНОЕ СОСТОЯНИЕ

Первый опыт всегда странен и может даже показаться безумием. И тем не менее, в один прекрасный день последняя дряхлеющая рептилия впервые на этой планете стала первой юной птицей. На что это похоже, когда вы, ни с того ни с сего отрываясь от земли, вдруг возноситесь в полете, хотя до вас в небе, рассуждая по-рептильи, никогда не было ни одной летающей твари? Это совершенно ненормально, и, наверное, многие пожилые динозавры в недоумении пожимали своими спинными гребнями: "Это невозможно, это просто галлюцинация". От одной галлюцинации к другой - и вот уже снуют туда-сюда людишки в костюмах и галстуках. Ну, а дальше что?

Однажды утром, в январе 1962 г. Мать вышла ко мне немного бледной; по обыкновению она подшучивала над собой, словно ирония - единственный возможный способ достичь нового вида, не теряя "рычагов управления" старым (ей было восемьдесят четыре года). И, как всегда, спокойно, точно рассказывая что-то забавное. Мать говорила:

62. 91 - Странное дело! По-моему приступы никак не связаны с состоянием моего здоровья. Это что-то вроде децентрализации. Понимаешь, чтобы форма тела сохранялась, некая центростремительная сила сосредоточивает и удерживает его клетки; а при моих приступах происходит обратное! Клетки будто рассеиваются под действием центробежной силы. Когда этот процесс становится слишком интенсивным, я покидаю тело, а со стороны это выглядит так, словно я падаю в обморок; на самом же деле, я не "теряю сознания", я

полностью сознательна. Очевидно, происходит какая-то странная дезорганизация.

Что и говорить, новый вид - это прежде всего дезорганизация старого...

... В прошлый раз кто-то оказался рядом, так что я не упала и не ушиблась, но на этот раз я была в ванной комнате одна, и... По всей вероятности, я имела дело с тем же феноменом сознания; я охватывала собой весь мир, причем физически - вот, что интересно! Ощущение жило в КЛЕТКАХ! Тело расширялось все больше и больше, движение становилось все более интенсивным, а затем я вдруг оказалась на полу.

Опыт движется по некоему определенному пути. Прежде, чем подробно описать, с помощью каких процессов и через какие переходные этапы достигла Мать "той точки", мы наметим вехи этого пути. Очевидно, для того, чтобы войти в иное состояние, или в иную среду, она должна была оставить "человеческое" состояние точно так же, как и амфибии пришлось покинуть старую среду. Описание новой среды поможет нам лучше понять как старую, так и то, что разделяет их подобно барьеру. На самом деле, преодоление этого барьера и есть главная задача; все должно решаться, очевидно, на клеточном уровне, поскольку именно здесь исходная точка или множество исходных точек.

62. 155 - Например, я немного хожу по комнате (меня всегда кто-то поддерживает), чтобы снова привыкнуть к своему телу. При этом у меня иногда возникают такие особенные состояния... я могла бы это назвать ощущением иллюзорности тела! Понимаешь, я верю свое тело сопровождающему меня человеку (он полностью освобождает меня от ответственности за него и следит, чтобы оно не упало и ни обо что не ударились); и тут сознание становится безграничным, беспредельным; оно - как волны, но не просто волны, а ДВИЖЕНИЕ волн, - материальных, или, можно сказать, телесных волн, по широте своей, сравнимое с землей, но не... круглое или плоское... а ощущаемое, скорее, в виде волн, уходящих в бесконечность. Вот это волновое движение и есть движение жизни.

Но это же подлинная физика Материи! Действительно, все физические теории, стремящиеся объяснить структуру нашей вселенной и состав материи, сходятся в одном: волновое движение - это образующее и динамическое основание физической реальности. Будь то электромагнитные или гравитационные поля, межатомные взаимодействия в сердце атома или у пределов вселенной, - все движется и распространяется в виде волн. "Это волновое движение есть движение жизни", - предельно точный и краткий вывод Матери. И она продолжает:

... И сознание (тела, я полагаю) парит в вечном покое. Но это не протяженность - это слово здесь не подходит - это беспредельное движение с очень спокойным, широким и гармоничным ритмом. И это движение - сама жизнь. Я хожу по комнате, но "ходит" именно оно. Все происходит в совершенном безмолвии, как размеренное движение волн без начала и конца, с чередующимися сжатиями в этом (жест в вертикальном направлении) и в этом (жест в горизонтальном направлении) направлениях и разрежениями (широкий жест - словно 'дышит', пульсирует океан), т. е., сначала сгущение, концентрация, а затем расширение и, как следствие, распространение, диффузия.

Как тут не вспомнить об электромагнитном поле, распространяющемся в виде синусоидальной волны с двумя взаимно перпендикулярными составляющими, электрической и магнитной. Здесь мы соприкасаемся с необъяснимой тайной: как тело на материальном, клеточном уровне может быть волной, несущей миры в своем бесконечном движении и управляющей существованием атомов и галактик? Как можно быть бесконечной, вездесущей волной и оставаться при этом в узких рамках человеческого тела, которое в начале [эксперимента] падает в обморок из-за того, что оно не привыкло еще к своему новому состоянию? Иначе говоря, к "размерам" вселенной.

В течение последующих одиннадцати лет эксперимент обретал все большую четкость и становился все более "привычным", правда слова, которыми Мать описывала его, часто обескураживали, потому что она употребляла то одно, то другое выражение, и возникало впечатление, что она говорит о разных явлениях и даже о разных мирах, хотя на самом деле она всегда рассказывала об одном и том же процессе, происходящем в одном и том же материальном мире, - но попробуйте описать материю, увиденную глазами птицы, упрямой золотой рыбки, которая мерит все только стенками своего аквариума! Золотой рыбки эта материя вовсе не кажется реальной, твердой, прочной; наоборот, она может представляться ей даже в некотором роде сверхъестественной. Какие "слова" могла найти Мать для описания того, чему еще нет названия? "Электромагнитная волна" - это будет позже. В то время это было "то, что происходит".

Однако три месяца спустя, в апреле 1962 г., первые итоги опыта прозвучали для меня как крик, и я задумался.

62. 134 - Смерть - иллюзия, болезнь - иллюзия, неведение - иллюзия! - они лишены реальности, их попросту нет... Только Любовь, Любовь, Любовь и Любовь - безмерная, огромная, беспредельная, всеподдерживающая и всеобъемлющая. Дело уже СДЕЛАНО.

Иными словами, переход к следующему виду осуществлен. Когда над головами рептилий пролетает первая птица, за ней неизбежно следуют другие. Однако, самое существенное здесь то, что смерть и болезнь в ином состоянии исчезают материально, поскольку речь идет не о мистических переживаниях в

нирванических высотах, а о телесном и клеточном опыте. Мир - не иллюзия, как это проповедуют мистики; наоборот, иллюзией является наше физическое восприятие мира и проистекающая из этого ложь - болезни и смерть; с изменением клеточного восприятия они исчезают, превращаясь в... нечто "другое". Шаг за шагом. Мать будет открывать это "другое". Опыт продолжается:

62. 121 - Передо мною постоянно стоит одна и та же проблема - вполне конкретная и абсолютно материальная проблема: что сделать, чтобы клетки, оставаясь самими собой, не растворяясь в нефизической реальности, в то же время обрели пластичность, избавились от 'жесткости' и могли расширяться до бесконечности. Телу очень трудно - тяжело не потерять (как бы сказать?) свой центр и не раствориться в окружающей среде.

61. 252 - Это тело уже не является тем, что мы привыкли понимать под этим словом: оно превратилось просто в "сгущение", "скопление" чего-то. Это не обтянутая кожей масса, а некая совокупность, концентрация вибраций, то, что мы обычно называем 'болезнью*' или функциональными расстройствами, для тела значит совсем не то, что для докторов или обычных людей - тело ощущает болезнь по-другому - для него это... сложность приспособления к требованиям нового ритма вибрации.

62. 185 - Неизменной остается только физическая боль. Мне кажется, она указывает на то, что осталось от старого сознания. Только она ощущается так же, как и прежде. Например, питание, вкус, запах, видение, слух - все это полностью изменилось. Они уже подчинены иному ритму: сами органы функционируют совершенно по-другому. Изменились при этом сами органы или только их функционирование? Не знаю. Но они подчиняются иному закону. Единственное, что остается материальным, конкретным в этом мире, мире иллюзии, - это боль. Мне кажется, что она - сама суть Лжи. Мне запрещено использовать мое знание, власть, силу, чтобы устранять боль, хотя раньше я прекрасно с этим справлялась. А вот теперь это строго запрещено. Впрочем, я поняла: на смену старым средствам должно прийти что-то другое - понемногу они заменяются... Это нельзя назвать "чудом", потому что это не чудо, но нечто удивительное, неизвестное. Когда оно придет? Каким образом? Не знаю.

Действительно, вопрос уже не в том, как устранить боль или приостановить смерть с помощью высших "сил", - йогических или еще каких-нибудь, - но в том, как преобразовать боль и смерть с помощью природной силы самих клеток. Это и есть "йога клеток". Новый вид будет обладать не какими-то особыми, непостижимыми органами или чудесными силами, но новой клеточной деятельностью и клеточным восприятием, которые радикально и естественным образом изменят условия жизни нынешних смертных тел.

62. 315 - Теперь я постоянно делаю различие между... (как бы сказать?) "зигзагообразном" и волновой жизнями. В первой - все остро, жестко, угловато, сплошные столкновения (постоянно на что-то натыкаешься); волновая же жизнь мягка, очаровательна - на удивление очаровательна, - но она еще не устоялась. Просто поразительно: это совершенно иной образ жизни. [Ведь в обычной жизни] даже доброжелательность агрессивна, даже любовь, нежность, привязанность полны агрессии. Как будто палкой молотят. А вот "то"... согласованность, завершенность, ритм, движение волн такой широты и такой силы! Потрясающе! И никаких нарушений: все на своем месте. Оно могуче и нежно несет вселенную в своем волновом движении!

Не знаменитое ли это "единое поле" Эйнштейна?

68. 32 - С практической точки зрения, если по каким-то причинам в теле что-нибудь не так (боль или какие-нибудь расстройства), я вхожу в "то", и расстройство исчезает почти мгновенно, а если мне хватает терпения, и я надолго остаюсь в "том" состоянии, то исчезает даже ВОСПОМИНАНИЕ о болезни. Вот так, мало-помалу навсегда исчезнут все расстройства, ставшие уже привычными"

68. 1610 - Удивительно! Сознание становится все более и более интенсивным, простирается все шире и шире, а тело словно плывет, послушно отдаваясь его потоку. Как еще пояснить? Словно нечто плывет в океане света, непрерывно совершающего свою работу... По цвету океан - темный аквамарин - тебе ведь знаком этот цвет?..

68. 32 - Сохранять такое состояние тело сможет лишь когда оно будет готово. В этом и заключается работа: научиться полностью "сливаться" с движением волн. Результатом будет полное уничтожение эго, а это уже новое, неведомое состояние, не так ли? оно ведь никогда не было реализовано физически; те, кто пытались достичь Нирваны оставляли тела, а наша задача в том, чтобы именно тело, материальная субстанция, могли "сливаться". Это я и пытаюсь осуществить. Как сохранить форму без эго? Вот, в чем проблема. Работа совершается медленно, шаг за шагом. Потому и времени столько уходит: приходится вновь и вновь обращаться к каждому элементу и трансформировать его. Сохранить форму и при этом полностью избавиться от эго - для обычного сознания это чудо. В витальном [жизненной природе] и в ментальном телах это не так сложно, но ЗДЕСЬ, в физическом теле... Как удержать его от распыления, рассеяния при слиянии?.. В этом и состоит мой эксперимент! И сейчас - очень интересный этап. Бывают моменты, когда в теле будто бы наступает полнейший разлад, развал всего-всего. Если физическое сознание недостаточно подготовлено, как это было, например, в самом начале, то происходящее воспринимается как симптомы наступающей смерти. Затем я начала понимать, что дело тут не в смерти; просто тело само готовится к новому состоянию. Мне стало ясно, как только будет достигнута эта особая

пластичность, неумолимость смерти упразднится. Видишь ли, каждый раз, когда власть или господство обычных законов заменяется, хотя бы в чем-то, иной властью, возникает переходное состояние, которое имеет все признаки серьезнейшего расстройства и величайшей опасности. Пока тело не знает, отчего это происходит, пока оно в неведении, оно паникует и полагает, что оно тяжело больно, хотя на самом деле, это не болезнь; просто существующий закон природы отступает, давая место иному закону. Вот тут и наступает момент, когда ты ни там, ни здесь - что и говорить, неприятно.

69. 164 - И в то же время тело - удивительно хрупкая штука, вот что любопытно. Оно будто вышло из-под власти обычных законов и... находится в каком-то подвешенном состоянии. Что-то пытается установиться в нем. А тело крайне чувствительно ко всему внешнему - оно обладает одновременно двумя качествами: предельной восприимчивостью к тому, что исходит от других людей, и при этом необыкновенной способностью проникать в них и работать там. Между ним и людьми словно исчезли всякие разграничения.

62.275 - Это некое совершенно безличное состояние, в котором полностью исчезают все привычные реакции на окружающее. Но их пока нечем заменить. Это... волна. Вот и все. Когда такое состояние перейдет во что-то иное? Не знаю. Нельзя пытаться ускорить процесс! Никаких усилий, нельзя даже пытаться узнать, потому что тогда пробуждается к деятельности интеллект, который не имеет ничего общего с "тем". Поэтому я и прихожу к выводу, что "этим" нужно стать, быть, жить - однако как? Не имею понятия.

Как может рыба пытаться быть не рыбой, а чем-то другим? Ее усилия и мысли будут по-прежнему рыбьими.

62.66 - Обычному, то есть внешнему, поверхностному видению кажется, что тело приходит в негодность; но оно-то воспринимает процесс иначе! Оно чувствует: то или иное движение, усилие или жест, или действие по-прежнему принадлежат этому миру - миру Неведения: они не совершаются так, как должны были бы совершаться, это не истинные движения. Тело чувствует, что состояние, которое я ранее описывала как мягкое, плавное, без угловатостей, должно каким-то образом развиться и вызвать в нем изменения, позволяющие действовать истинным образом. Необходимо найти истинное функционирование тела. Но "найти" его "головой" невозможно: оно ФОРМИРУЕТСЯ постепенно. Разница между "зигзагообразной" жизнью и "волновой" столь велика, что когда я перехожу из одного состояния в другое, мне кажется, что все мое тело в шипах и занозах в то время, как оно удобно располагается на пуховых подушках!

В этом открывающемся на короткое время (как "вспышки молнии") пространстве меняется и ощущение времени. Однажды утром:

62. 147 - Однажды мы, наверное, скажем: "Помнишь, в таком-то году мы думали, что мы делаем то-то?".. Представь себе, меня вдруг перенесло в будущее: "Помнишь, тогда..." (кстати прошлое всегда слева от меня, не знаю даже почему), "Помнишь, тогда мы думали, что что-то делаем и что-то знаем". Это довольно забавно. Видишь ли, в обычном сознании все вращается вокруг некоторой оси. Она как будто где-то укреплена и все вращается вокруг нее - так устроено обычное сознание. Если ось смещается, мы чувствуем себя потерянными. Эта ось (она может быть "большой" и не очень, а то и совсем маленькой) стоит прямо во временном потоке. Сознание может быть более или менее обширным, более или менее интенсивным, но, так или иначе, оно вращается вокруг некоей оси. Так вот, у меня теперь никакой такой оси нет. Я видела: ее больше нет - она исчезла, будто ее ветром сдуло! Сознание может перемещаться и туда, и сюда (жесты в самых разных направлениях), оно может отправиться назад или вперед, куда угодно - оси-то, вокруг которой оно вращалось нет, она исчезла. Интересно. Нет больше никакой оси!

Но "волновое движение" иногда проявляете"" вполне определенно и раскрывает себя по-настоящему: это и составляющий элемент, и основание физической реальности.

63. 108 - На уровне сознания клеточных сплетений, должно быть, уже появилось что-то новое... похоже, приобретается какой-то новый опыт. Вот следствие: прошлой ночью у меня был ряд прямо-таки фантастических переживаний на клеточном уровне. Я даже не в состоянии объяснить; должно быть, они приведут к новому открытию... В самом начале опыта всегда живущий во мне и следящий за всем происходящим "наблюдатель" немного иронически заметил: "Ну что ж, если бы это случилось с кем-нибудь другим, тот бы подумал, что он здорово болен или почти рехнулся)" Но я, сохраняя спокойствие, сказала себе: "будь, что будет. Я посмотрю чем все это кончится, посмотрю..." Удивительно! Неопишимо! Такой опыт должен повториться не раз, прежде чем я смогу что-либо понять. Непостижимо! Началось в восемь тридцать вечера и продолжалось до половины третьего ночи, я не теряла сознания ни на секунду. И все это время со мной происходило нечто поразительное, невероятное! Не знаю, что и получится... Это неопишимо! Понимаешь, ты становишься лесом, рекой, горой - и все это ощущения ТЕЛА, совершенно конкретные ощущения тела. Было и многое другое... Описать это невозможно.

(Вопрос:) Что-то вроде вездесущности клеток?

Скорее, единство; чувство единства... если бы оно стало естественным, постоянным состоянием, то смерть не смогла бы существовать даже в этом теле... Я чувствую, что в нем уже есть что-то, чего я еще не могу понять умом и выразить. Когда покидаешь тело, происходят какие-то существенные изменения в "поведении" клеток. Мне нужно больше опыта.

Если сознание клеток не спеленоуто сетью тела, если оно уже освободилось из плена, то что происходит, когда этот сгусток материи, неотъемлемая часть всеобщего земного тела, распадается, рассеивается?

63. 67 - Странное дело... видение [в тонком физическом] совершенно отличается от видения чисто физического: в одно и то же время видишь и происходящее за тысячи километров, и то, что находится совсем близко.

(Вопрос:] А что ты видишь?

72. 268 - Я сказала бы: "Ничего!" Я не "вижу" ничего. Нет "видящего", просто я ЕСМЬ бесконечная множественность, я ЖИВУ как множественность. И, кроме того {смеясь}, так много всего, так много, что это... уже ничто!

62. 147 - Ты не чувствуешь чего-то вроде "чистого сверхэлектричества"?.. Когда мы соприкасаемся с ним, мы понимаем, что оно - повсюду, просто мы не замечаем этого.

Может быть, плазма; ее странные свойства еще не поняты до конца современными физиками?

Таково, вкратце, "иное состояние". Теперь нам нужно попытаться понять, как оно проявляется на физиологическом и функциональном ("иной способ функционирования") уровнях, и каков механизм перехода из одного состояния в другое, другими словами, понять, что создает барьер между старым и новым, и как его преодолеть, ясно, что речь здесь идет не о философии и не о религии - их время прошло. В течение целых веков нам твердили о "материалистах" и "спиритуалистах", но о какой материи, о каком таком духе, собственно, идет речь?

Что такое "рыбий дух" для амфибии? иной способ дыхания. Легочное дыхание - это и религия, и философия.

То, что философиям и религиям здесь делать нечего, очень даже утешительно: путаницы меньше.

Но ведь и наука здесь ни к чему!

Годится ли физика или даже астрофизика рыбы для биологического вида, живущего в совершенно иной среде?

Все "законы" нашего ограниченного мирка-аквариума - мера нашего бессилия; один из многих способов видения, хотя бы и электронного, сквозь стенки аквариума. Но что происходит, когда аквариум разбивается вдребезги и нет никаких "сквозь"? Дарвин говорил о признании в убийстве.

Мать называла иное состояние "божественным состоянием", или "любовью", иногда "всемогущим состоянием", или просто "тем". И еще - "супраментальным".

ГРЯДУЩЕЕ ЦАРСТВО

В конце концов, можно задать и такой вопрос: что толку быть лесом или рекой, если в обычной, повседневной жизни мы по-прежнему наугад ищем верное действие, правильную идею, правильное восприятие или истинное озарение? Вся человеческая жизнь - сплошное заблуждение. От других видов мы отличаемся не столько умением расщеплять молекулы, изобретать радары или исследовать космическое пространство, сколько способностью совершать ошибки. Животное не ошибается, его знание непосредственно. Что же до нашей науки, то весь ее арсенал - в сущности гигантское нелепое сооружение, призванное восполнить недостаток простого, врожденного знания и обеспечить нас тысячами рук, антенн и механизмов, чтобы заменить ими действие инстинкта. А на деле мы, оказывается, катастрофически бессильны со всей этой Машиной, которая по идее должна стать нам эффективным подспорьем, - стоит ей сломаться, как мы становимся беспомощнее животных.

63. 2011 - Нечто, лишенное гармоничности дерева или цветка, покоя камня, силы животного - просто ущербность. Вот она, человеческая неполноценность.

61. 179 - Шри Ауробиндо часто повторял: "Будь проще... будь проще", и когда он так говорил, передо мной словно открывался простой и светлый путь: "Да-да, ведь все, что нужно, - это сделать один шаг, а за ним - другой, вот и все!" Удивительно: какие бы трудности не возникали, источник всегда был здесь (Мать коснулась висков)! когда казалось, что все перепуталось и одно никак не увязывается с другим, он говорил: "Будь проще," - и свет, исходивший из его глаз, вдруг словно выносил тебя в прекрасный сад, полный света. Видела я его, или слышала, - в такие минуты я оказывалась в потоках золотого света, в благоуханнейшем саду, и все-все-все становилось ясным. "Будь проще." Мне понятно, о чем он говорил: нельзя допускать вмешательства мысли; ведь мысль стремится к сухой регламентации, к жесткому порядку, к обязательной оценке. А это ни к чему. То, что он называл простотой - это радостная непосредственность действия, движения, жизни. Иными словами, в процессе эволюции мы должны вновь открыть то состояние спонтанного счастья, которое он называл божественным.

НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

И у животного, и у нас есть один очень простой общий элемент: клетка. Хотя аминокислоты, из которых "сотканы" наши белки, человеческие, а не мышинные, принцип функционирования у них один и тот же. От животного нас отличает добавка ментального - разума. По-видимому, это временный инструмент, с помощью которого мы можем сознательно и на индивидуальном уровне входить в контакт с силой, независимо от сознания любой животной клетки. Но мы ошиблись, отождествив средство и цель. Это все равно, как если бы краб считал свои клешни высшим органом познания. Ведь если эволюция

существует, и если существует ее секрет; если миллионы видов, ведущие свою "родословную" от какого-то вируса, появились во всем изобилии на нашей старой доброй Земле; если во всем этом есть смысл, - а ведь нужно признать, что есть смысл (он обнаруживает себя не сразу, но постепенно) в познании среды или сменяющих друг друга сред обитания всей иерархии видов, в развитии способности управлять своей средой и, может быть, даже испытывать радость от существования в ней (этого нам особенно не хватает), - тогда следует предположить, что этот смысл, а также сила, знание, и, особенно, радость, при условии, что они не падают с неба, должны содержаться в глубинах первичного компонента Материи: в атоме и клетке. Лишь то, что "свернуто", может развернуться, говорил Шри Ауробиндо.* Семя или атом уже содержит плод. Может быть, смысл всего земного эволюционного путешествия со всеми его клешнями, антеннами, мерцательными ресничками или черепными бугорками как раз и состоит в том, чтобы открыть то, что всегда присутствовало в нас - и лишь на какое-то "мгновение эволюции" было как бы прикрыто деятельностью основного органа** - посредника в освоении окружающего мира. Мы познаем силу атома - косвенно, разумеется, с помощью клешней или циклотронов, - но до сих пор пребываем в неведении относительно того, какая энергия и какое знание сосредоточены в клетках, поскольку ни то, ни другое невозможно исследовать извне: это нужно пережить. Мы меньше всего "живем" в своем теле: мы почти целиком заняты тем, что крутится у нас в голове, да еще, пожалуй, небольшой толикой более или менее радостных и печальных эмоций.

* only that which is "involved" can evolve - т. е. развиваться может лишь то, что скрыто, непроявлено, но уже содержится в материи, как потенциальная возможность - прим. пер.

**Разума - прим. пер.

И все-таки, черт возьми, если эволюция вообще существует, то она должна совершаться в Материи, в нашей материи.

60. 65 - Иногда чувствуешь, что нужно открыть необыкновенную тайну; она находится почти под самым носом; ты вот-вот схватишь ее и узнаешь что-то "настоящее"... Иногда что-то на мгновение приоткрывается, ты "видишь" Тайну, но она вновь скрывается. Потом вуаль опять исчезает на мгновение, и ты узнаешь немного больше. Вчера передо мной с необыкновенной ясностью предстала вся Тайна. И я увидела... я увидела, что именно в земной Материи, на земле. Высшее становится совершенным...

"Высшее"... что? "Высшее" - это совершенная жизнь, совершенное знание, совершенная сила, совершенная радость - совершенная эволюция.

... Я видела Тайну - она становится все более осязаемой по мере того, как проявляется Супраментальное [иное состояние] во внешней, обыденной жизни,

в той физической жизни, которой пренебрегают все духовные учения; это было ясное и четкое видение, проникающее даже на атомарный уровень.

Возможно ли, чтобы столь неопределенная, ненадежная, запутанная, полная боли, оттого что она не знает себя и не властна над тем, что видит, жизнь обрела безукоризненную точность, силу знания и мгновенное действенное видение в некоем едином земном теле? В теле, сознающем в каждое мгновение любой из миллионов своих атомов, как в Нью-Йорке или Гонконге, так и в этой комнате, и в тысячах живых существ - летающих, шагающих, пресмыкающихся или вращающихся в одеянии электронов. В теле, атомы и клетки которого заполняют каждую точку и каждое мгновение вселенной.

Вот этот "новый способ [бытия]" и воплощался в теле Матери, а может быть и во всем теле Земли, благодаря ей. Мы опишем лишь наиболее значительные этапы ее пути.

67. 23 - Тело будто становится прозрачным, его как бы и нет почти... как это объяснить? Все вибрации свободно проходят сквозь него, не встречая никаких преград. Оно едва сознает собственные границы. Это совершенно новое ощущение. Оно появилось не сразу, постепенно, оно настолько непривычно, что его трудно описать. Тело не чувствует границ: оно пронизывает все, "присутствует" во всех своих действиях, во всем, что его окружает, во всех обстоятельствах, людях, движениях, ощущениях... - оно простирается повсюду и пронизывает собою все. Удивительно. Такого действительно еще не было. Теперь приходится быть более внимательной и осторожной, чтобы не наткнуться на вещи, или удерживать что-либо в руках: движения стали какими-то неуверенными. Все это интересно и удивительно. По-видимому, я нахожусь в переходном состоянии; когда истинное сознание установится, оно будет функционировать не так, как прежде, а совершенно иначе, с точностью, которую, как мне представляется, можно назвать сверхъестественной, точностью совершенно другого порядка. Например, с закрытыми глазами многое видишь лучше, яснее, чем с открытыми. Но уже сейчас мне ясно, как тяжело будет выдержать. Тяжело. Видишь ли, бывают такие мгновения... когда испытываешь почти непереносимую для обычного сознания физическую боль. А в результате само тело изменяет сознание: в нем уже ничего нет, оно абсолютно проницаемо, оно все "пропускает" через себя.

71. 56 - Когда тело выходит из "того" [состояния], кажется, что оно вот-вот растворится; только "то" его и удерживает. У меня довольно долго сохранялось ощущение, что тело, форма тела не может существовать без эго: если эго исчезнет, тело распадется. На самом деле, это совсем не так! Трудность в том, что обычные законы жизни уже не действуют. При этом у тела остается привычка подчиняться старым законам, но то, что мы называем человеческим телом, - форма, которая объединяет клетки в одно целое, - должно "понять", что оно может существовать и без ощущения своей обособленности, и только благодаря эго оно сохраняет сложившуюся за тысячелетия привычку к

"отчужденности". Без эго существование продолжается... по иному, неизвестному закону, по закону, который тело пока еще не может понять. Это и не воля, и не... не знаю... - просто другой способ бытия.

67. 211 - Теперь, когда клетки становятся сознательными, они хотят знать, зачем это нужно: "Как там должно быть на самом деле? Каково наше назначение, наша основа, наша цель? Что такое божественный способ существования? В чем отличие?.." Восприятие другого способа бытия, светлого и гармоничного еще смутно. Его пока невозможно описать, но в поиске всегда возникает ощущение (или видение) многокрасочного, как радуга, света, только цвета располагаются не слоями, но будто множеством разноцветных точек. Это видение стало постоянным, я вижу его во всем. Возможно, его стоит назвать "восприятием истинной

Есть "старая", привычная материя, видимая сквозь стеклянные стенки нашего аквариума, и другая... где нет ни стенок, ни глаз, рыбьих или человеческих - материя, как она "видится" сама себе, если так можно выразиться, или, точнее (поскольку слово "видится" предполагает все-таки наличие внешнего органа), как она переживает себя, такая, какая она ЕСТЬ - подлинная материя. Физикам было бы интересно познакомиться с таким восприятием.

... Сочетание всех возможных цветов, причем ни один цвет не смешивается с другим: это россыпь светящихся точек, и все состоит из них. По-видимому, это истинный способ бытия - поручиться я не могу, но, во всяком случае, этот способ бытия куда сознательнее. Эта картина все время у меня перед глазами, открыты они или закрыты - постоянно. И создается любопытное ощущение, будто тело становится, если так можно сказать, менее плотным, более проницаемым, а его форма - более пластичной, гораздо менее "жесткой". Когда это случилось впервые, тело чувствовало себя... немного растерянным, как будто что-то ускользнуло от него. Но если не давать волю панике, то на смену этим ощущениям приходит некая текучесть, которая, похоже, характерна для нового способа существования клеток. Вероятно, именно это на материальном уровне заменит физическое эго. Но самый первый контакт, естественно, всегда... приводит в замешательство; не так-то просто перейти от одного способа к другому. Хотя все происходит очень постепенно, все же бывают моменты, несколько мгновений... мягко говоря, непредвиденных.

Уничтожаются все привычки. Нарушаются все функции тела: кровообращение, пищеварение, дыхание - все. А в момент перехода, возникает промежуточное состояние, само по себе очень трудное, ведь новый вид функционирования не сразу заменяет старый. Я вижу, что тело и вообще телесное сознание по старой привычке обращаются к старому способу, чтобы избежать неприятного состояния, будто он и вправду может спасти; мне удалось отучить его от такой реакции, и теперь тело, наоборот, готово принять [это неведомое ему состояние]: "Ну что ж, распад, так распад!" Кажется, что привычная стабильность рушится... Настоящее приключение.

Поймет ли кто, какого мужества требует такое "приключение"...

62. 221 - Появляются мелкие расстройства самого разного рода, но сознание совершенно определенно связывает их с трансформацией; у меня абсолютная уверенность в том, что все эти расстройства помогают перейти от обычного автоматического к сознательному функционированию под непосредственным управлением и воздействием Высшего ["того", иного состояния]. И когда одна точка достигает определенного уровня трансформации, переходят к другой, к третьей и так далее... То есть ничего не будет трансформировано, пока не преобразуется все. Работа, в основном, заключается в изменении привычек. Все бессознательные процессы, имеющие силу тысячелетней привычки, должны быть превращены в сознательную и непосредственно управляемую деятельность.

67. 224 - Самое сложное - это переходный период: когда вдруг возникает воспоминание о "старом" способе существования (обычном, характерном для всех человеческих существ), происходит странная вещь - тело словно забывает, как и что делать, оно теряется, погружается в прострацию. Тогда оно немедленно реагирует, и снова приходит "новое" состояние.

61. 26 - Странное дело: ни с того, ни с сего я вдруг забыла, как поднимаются по лестнице - просто забыла, как это делается! Однажды нечто подобное случилось со мной во время обеда: я забыла, как едят! Разумеется, для внешнего мира это называется "впасть в детство"! Но все же, совершенно необходимо отбросить все: силы, понимание, способность к мышлению, знания, - все-все-все. Стать абсолютно несуществующим. Это очень важно.

Очевидно, пока вы держитесь за способности и знания старого вида, вам не стать новым видом, ибо эта зависимость воздвигает стену, все ту же стену стеклянного аквариума.

69. 2112 - Этому бедному телу нечего сказать, потому что оно ничего не знает. Оно со всей ясностью увидело, что все знания, приобретенные им за девяносто лет совершенно бесполезны, что все еще только предстоит узнать. Оно исполнено доброй воли, но находится в состоянии полного неведения.

70. 184 - Иногда тело не может даже удерживать себя в вертикальном положении, и причины этому нет... Просто оно больше не подчиняется тем законам, которые заставляют нас стоять прямо, вот и все...

67. 309 - Это, действительно, переход. Сегодня утром каждое действие, каждый жест, каждое движение, само функционирование тела и клеток, то есть абсолютно материальная часть сознания, - все вышло из-под власти старых законов. Было только это... нечто... как сказать?... равное. Никаких тренировок, столкновений, трудностей; все совершалось в едином ритме, в совершенном

равновесии, и было ощущение чего-то очень мягкого, спокойного, но в то же время, обладающего ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ силой, даже в мелочах. Переход в чистом виде длился почти четыре часа. И все действия - одевание, прием пищи и так далее - совершаются теперь не так, как прежде... не знаю, как это объяснить... память и привычки тут ни причем. Все совершается не потому, что ты научился делать это так-то и так-то: все происходит само по себе, одним сознанием. Иными словами, и воспоминание, и память, и действие замещаются... таким новым способом действия сознания, в котором непосредственно присутствует знание НУЖНОГО дела прямо в момент свершения: нужно сделать то-то и то-то. Не "Ой, мне пора идти туда-то": в каждую минуту вы уже там, где должны быть; а когда вы приходите туда, где должны быть, то понимаете: "Да, это здесь".

Когда птицы летят из Арктики к лагунам Цейлона, им не нужно "думать" о маршруте своего полета; в каждую секунду они там, где должны быть, потому что... потому что карта мира летит вместе с ними, внутри них, или, наоборот, они летят внутри живой географии мира. Мы называем это словом "инстинкт", которое лишь прикрывает наше неведение; инстинкт мира - это то, чем является мир на самом деле, во всей полноте, без стен и барьеров. Дальше Мать говорит:

... Понятно, почему святые, мудрецы и все, кто стремился к непрерывному ощущению божественной атмосферы, пренебрегали всем материальным: их природа не была трансформирована, и они вновь и вновь возвращались к старому способу бытия. Однако преобразовать саму материю - вот, что важно; тогда высочайшие достижения духа обретут необыкновенную устойчивость, сознание и РЕАЛЬНОСТЬ: они превратятся в подлинное видение, подлинное сознание, станут удивительно конкретными и реальными [да, это истинная Материя]. Ничто другое, абсолютно ничто, не может дать такой полноты. Убегать, улетать, возноситься в мечтах, погружаться в медитацию, воспарять в высшие планы сознания - все это очень хорошо, но так жалко в сравнении с этой полнотой - жалко и убого!

68. 45 - Вся основа, образующая обособленное тело, исчезла. Раз - и все! Например, у меня начисто пропала память... я уже привыкла; клетки остаются спокойными ее неподвижными; они настроены исключительно на Сознание" ждут. Видишь ли, все, что мы делаем, все, что знаем, связано с памятью, которую мы не всегда осознаем, а у меня эта память исчезла без следа. Без нее я как бы... присутствую. Все совершается само по себе, не знаю даже как. Без всяких усилий в нужный момент приходит ИМЕННО то, что нужно. Нет больше груза, который нам приходится вечно тащить за собой: то, что нам нужно, приходит в нужный момент.

61. 186 - В нужный момент в событиях, поступках, жестах приходит нужное решение.

69. 52 - Груда так называемых знаний, накопленная за долгие годы, пропала без следа. Все происходит само собой, естественно и абсолютно безыскусно, все очень, очень просто - почти по-детски.

70. 58 - Понимаешь, все "не может быть" и "невозможно сделать", вообще все невозможное, - исчезло, как будто и не было.

69. 263 - Сознание [иного состояния] постоянно в работе, но основывается оно не на том, что происходило раньше, а на том, что воспринимает в КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ. Обычно мыслительный процесс исходит из того, что было сделано раньше, а здесь все иначе: сознание в каждую секунду видит то, что должно быть сделано, оно всегда идет своим собственным путем. Потому-то все и становится возможным - "чудеса", превращения...

Что если смерть, болезнь, физические "невозможности", "законы" - словом, все - просто кристаллизация ложной памяти... памяти ложной материи, памяти аквариума? Привычка, замкнутая в круг?

69. 2211 - Все портит "концентрическая", так сказать, вибрация: вместо того, чтобы пребывать в беспредельной вечности, человек рассматривает вещи только по отношению к себе самому. Вот это-то нам и мешает. Эгоцентрическое тупость!

62. 121 и 64 - Это функционирование еще очень неустойчиво, наверное, потому, что очень непривычно: малейшее движение, тончайшая ментальная вибрация сбивают его... Стоит старой привычке обращения с телом ("хочу" этого, "хочу" того, и т. д...) "высунуть нос", как все прекращается. Достаточно самого незначительного движения, которое принадлежит обычному функционированию, - когда соскальзываешь в него по привычке, - чтобы все нарушилось. Эти вещи так просто не увидишь, они совершенно неуловимы. Приходится ждать, пока остановится "старая машина". Когда же на несколько секунд вновь удастся ухватить "то" - это поистине чудесно. А потом снова начинаются сбои, и начинай сначала.

62. 2711 - Новый закон понемногу начинает действовать. Например, задумайся хоть на минуту, что нужно сделать или сказать, что должно произойти, и ничего не получится. А если просто сохранять внутренний покой, то необходимое знание, даже о самых обыденных мелочах, приходит само собой: я знаю, что говорить, что писать. Своеобразный автоматизм. В мире ментального прежде, чем что-либо сделать, надо подумать; здесь же - совсем не так.

70. 184 - Например, когда мне ни к чему что-то говорить, у меня не возникает опережающей мысли: "Тут лучше промолчать," - я просто теряю дар речи! И так далее в том же духе. Действие непосредственно.

66. 67 - Все время возвращаемся к одному и тому же: только бытие имеет реальную силу.

ОСЯЗАТЕЛЬНОЕ ЗРЕНИЕ

Допустим, наша жизнь стала такой же непосредственной, "автоматической" и гармоничной, как жизнь животных - одно это означало бы радикальные перемены в существовании нашего вида, который сегодня не может представить жизни без часов, докторов и телефонов. Допустим, мы всегда будем знать, что делать, что говорить, мгновенно будем получать необходимое знание, как птица за тысячи километров "знает" лагуну, к которой она летит. Мы будем парить, подчиняясь великому ритму, но что будет при этом средством нашего действия?.. От других видов нас отличает способность изменять мир: животные этого не могут, потому, вероятно, что они сжились со своим рутинным существованием и довольны им. Наши неудовлетворенность и несчастья иногда становятся силой. Многострадальный эволюционный путь через аквариум разума, где мы оказались отрезанными, отделенными от всего, где нам пришлось все изобретать и механизировать, чтобы возместить "недостающий орган", которого мы лишились при рождении, наверное, должен был привести нас не только к индивидуальному сознанию, но и к тому, чтобы сами неудовлетворенность и несчастья заставили нас преодолеть "законы" (иногда нам удается их "обмануть", но мы до сих пор по-настоящему не преодолели их, ибо нам неизвестна их тайная пружина, у нас нет "прямого ключа", как говорила Мать) и в конце концов овладеть истинной энергией, рычагом, который изменит биологическое существование нашего вида (животные этого не смогут сделать никогда) и даже смерть. Энергия, создавшая галактики и клетки, непременно должна обладать способностью создать из тех же клеток более полный и более устойчивый организм. Новый "орган" оказывается, как и следовало ожидать, очень простым. Это не нижняя челюсть и не новая мозговая извилина - это бытие. Бытие, не имеющее ничего общего с метафизикой, но связанное с физиологией и клеточным сознанием. Мы опять-таки отметим некоторые стадии формирования этого органа:

64. 1010 и 66. 263 - Скажем, я поднимаю лист бумаги и ясно вижу, что там написано; затем возвращается старая привычка: просто мимолетная мысль или воспоминание: для чтения мне необходима лупа... Буквы мигом расплываются перед глазами! Когда я ЗАБЫВАЮ, что могу "видеть" или "не видеть", работа идет очень легко - я просто не замечаю, вижу я или нет!.. И так во всех делах.

Только "память" делает нас слепыми или больными, или заставляет умирать; вместе с ней пропадают и болезни, и смерть! Ничего такого больше нет: вы прекрасно видите, у вас нет никакого рака и вам ни к чему умирать. Новый вид утратит даже воспоминания о смерти. Мать добавляет:

... Непонятно. Должно быть, в основе этого феномена лежит иной закон; я пока не знаю его, но он управляет физическим уровнем существования.

66. 93 и 3011 - Внутреннюю реальность людей я стала воспринимать куда четче, чем прежде. Когда, например, передо мной лежит фотография, я гляжу не "сквозь" что-то; я вижу почти исключительно то, что есть человек. "Сквозь" уменьшается до такой степени, что перестает существовать вообще: я вижу, как фотография становится живой, трехмерной, и лицо человека выступает из нее! Выходит, в самом деле, очень любопытно: похоже, меня учат видеть по-другому.

Иными словами, чтобы видеть, не нужны ни глаза, ни сетчатка; новое зрение - это не зрение-сквозь. В ходе эволюции друг друга сменяли разнообразные органы и типы зрения, при этом видение всегда осуществлялось "сквозь" какую-то среду, а тут аквариум разбивается и мы, с одним-единственным единственным органом, оказываемся прямо в мире.

65. 26 - Довольно необычное видение. Как будто между мной и предметами какая-то пелена [позже мы обсудим, что это за "пелена"; вероятно, это "клеточный барьер", отделяющий нас от "иного* состояния"]; затем, без всякой видимой причины, один из предметов вдруг резко выделяется на общем фоне, становится ясным, четким, и все возвращается на круги своя. Иногда "блеснет" слово в письме, иногда - какая-нибудь вещь. Видение переходит в другое качество: предметы будто светятся, но не отраженным светом, и не как свеча, вещи сияют собственным светом, не излучающимся. Это происходит все чаще и чаще, вне всякой логики, - точнее, логика происходящего мне непонятна. Зрение отличается необыкновенной четкостью, и, кроме того, дает полное знание о предмете, когда видишь его. Например, сегодня утром я наблюдала этот "феномен" в ванной комнате: в темноте я увидела какой-то пузырек в шкафу; он был таким ярким... наполненным внутренней жизнью! "Ну и ну," - сказала я про себя... и видение в ту же минуту исчезло. Очевидно, это подготовка к восприятию внутреннего света вещей, а не внешнего освещения, в таком зрении... столько жизни, теплоты, радости и ясности! Воспринимаешь все сразу: не только цвет и форму, но и природу вибраций в жидкости - потрясающе!

Что такое "внутренний свет" в материи, в жидкости? Может быть, настоящая материя?... Материя, как она есть на самом деле, без искажающего видения-сквозь?

70. 31 и 72. 81 - Знание странным образом заменяется чем-то, никак не связанным с мыслью и все меньше и меньше походит на видение - это нечто более высокое, некое новое восприятие: вы просто знаете. Оно гораздо выше мысли и выше видения: некое целостное восприятие, включающее в себя все

виды обычного восприятия посредством органов чувств, причем между ними нет различий. Да, именно, целостное восприятие: одновременно видение, звук и знание. Поэтому вы сразу воспринимаете все. На смену знанию приходит это глобальное восприятие - восприятие настолько более истинное, что у меня нет слов, чтобы передать это.

62. 610 - Когда я смотрю на людей, я вижу их не так, как они: я вижу вибрации всех проходящих через них и присущих им сил. Это убеждает меня, что на самом деле мое физическое зрение не ухудшается, а становится качественно иным. Картина материального мира как совокупности отдельных предметов, предстающее нормальному физическому зрению, стала для меня абсолютно ложной! Например, когда я пытаюсь продеть нитку сквозь игольное ушко и при этом гляжу на иголку, у меня ничего не получается, когда же действительно появляется необходимость, все получается само собой! Мне ничего не нужно делать: я просто беру нитку, иголку - и все. Думаю, когда это состояние станет более совершенным, все вообще будет делаться ИНАЧЕ, вне зависимости от органов чувств; очевидно, так в первую очередь и выразится супраментальное проявление. Потому что все вещи СОЗДАЕТ некое врожденное знание.

Может быть, тем же знанием, изначально присущим каждой клетке, любому атому, и создается весь мир, и каждый вид? Атом гелия прекрасно "знает" свою пару электронов. Я задал Матери такой вопрос: (Вопрос:) А не "ясновидение"" ли это?

Нет-нет! Ничего подобного я до сих пор не испытывала. Это не "видение"! Нельзя даже сказать, что я воспринимаю образ; я знаю. Даже не "знаю": просто ВСЕ ЕСТЬ одновременно и несет в себе собственную истину.

63. 318 - "Вещественность" исчезает, она осталась далеко-далеко позади в нереальном прошлом; сухая, безжизненная "вещественность* [т. е., каше восприятие Материи] замещается чем-то очень простым, очень целостным в том смысле, что оно воспринимается одновременно всеми органами чувств, и все в нем СВЯЗАНО друг с другом. Прежнее восприятие разделяло, разобщало вещи; оно было очень поверхностно и проникало не глубже острия иглы. Теперь совсем не так. Особенность нового восприятия в том, что все вещи воспринимаются в тесной связи друг с другом: между ними нет расстояний, нет различий; нет "видящего", нет "видимого". И тем не менее, оно объединяет и видение, и звук, и осязание, и вкус, и запах - все чувства... Единственное, что мешает ему утвердиться - старые привычки. Если избавиться о желания "хорошо видеть", "хорошо слышать", то "иное, ИСТИННОЕ восприятие могло бы установиться" навсегда... И всегда одно и то же впечатление: ни конфликтов, ни трений, ни помех, будто исчезла] сама возможность столкновений... Это чрезвычайно интересно

72. 121 - Новое восприятие приходит совсем не так, как мысли, отнюдь нет: я словно ОКУНАЮСЬ В НЕГО, а потом... Нельзя сказать, будто я "вижу" что-то в смысле вне себя - я СТАНОВЛЮСЬ ИМ. Противопоставление ты/я исчезает, его больше нет... Я не нахожу слов, чтобы передать мои переживания. Многого я не помню - я утратила способность запоминать, но чувствую, что в этом есть смысл: мое видение вещей было бы гораздо менее искренним и чистым, если бы я могла помнить. Это всегда как новое откровение, и каждый раз оно приходит по-новому. Ты именно СТАНОВИШЬСЯ. Не "видишь", нет: это не увидишь, не поймешь и не познаешь... этим можно только быть.

66. 145 - То, что мы видим здесь [Материя нашего зрительного восприятия, ее можно назвать "ложной"], то, что мы пытаемся передать словами, грубо, как недоделанная скульптура - грубо, утрировано, искажено чувством обособленности эго А вот ТАМ - не знаю, как и сказать - все ЕДИНО единое принимает различные формы, не разделяя центры восприятия - ощущение, зрение, понимание... ЕДИНАЯ, необычайно пластичная, субстанция целостно воспринимает любое движение всего сущего. В течение целых часов, я пребываю и в этом мире, и в том. Потому что... я воспринимаю вещи не так, как все остальные люди. Очень странное ощущение.

Но ведь это же нечто иное, как физический континуум!

68. 86 - Теперь я вижу... некое единство бесконечного множества - несметных миллиардов - светящихся точек. ЕДИНОЕ сознание, сложенное из бессчетных разумных светящихся точек. Они не складываются в сумму! Не сумма - единство. Но бесконечное единство. Когда пытаешься рассказать, получается какая-то чепуха!

64. 268 - Все становится ЖИВЫМ сознанием, любой объект излучает свое сознание и существует благодаря ему. Например, за секунду или за минуту до того, как пробьют часы, или кто-то войдет в мою комнату, или просто шевельнется, я уже точно знаю об этом... это явление не относится к ментальному порядку, оно происходит механически, и тем не менее это феномен сознания: ЖИВОЕ СОЗНАНИЕ вещей ДАЕТ ЗНАТЬ, где они находятся. Новый образ существования включает в себя целый мир мельчайших, неуловимых феноменов; как представляется, они принадлежат сознанию, лишенному того, что мы называем "знанием". Иногда, например, я слышу, как люди говорят: "Это произойдет так-то и так-то," - и тут же не то вижу, не то осязаю будущее событие (как бы это объяснить?..). Это и зрение, и осязание, но в то же время ни то, ни другое, или и то, и другое вместе: я вижу будущее, КАК ОНО ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ. Это сознание свободно от всякого налета ментального. Удивительно ясное сознание! Через непосредственный контакт с вещью или событием, как они есть, оно с удивительной точностью охватывает все до мельчайших подробностей. Это иной способ бытия.

63. 411 - Все видишь как будто впервые, совершенно в ином свете - абсолютно все: характеры людей, события, даже движение земли и звезд, все совершенно ново... и неожиданно: полностью исчезает человеческое ментальное видение! Так вещи становятся значительно лучше!

(Вопрос:) Ты видишь "иной мир"?

Я по-новому вижу вещи... Ты не покидаешь Материю и не видишь мир по-другому (так издавна делали все мудрецы и провидцы; в этом нет ничего нового и ничего чудесного), вовсе нет. Сама МАТЕРИЯ видит себя по-новому, вот что интересно! Материя видит мир совершенно иначе!

ВЕЛИКОЕ ТЕЛО

Мы можем понять и зрительный, и осязательный аспекты нового органа, и прямое знание доставляемое им, но никто не помешает нам думать, что такое восприятие, возможно, свойственно одной лишь эксцентричной даме, которая, сидя в своем кресле, осязает и видит "на расстоянии" неким необыкновенным теле-видением с теле-осязанием впридачу. Подобные рассуждения говорят о том, что мы так и не поняли реальность этого феномена. Понятия "на расстоянии" не существует, а что касается дамы, что ж, с центром у нее действительно не все в порядке! Электромагнитная волна не может "расположиться" в кресле, а атомы нашего тела| отделены от прочих только всеразделяющей бинокулярной оптической иллюзией, в которой мы пока пребываем. Можно лишь сказать, что некий практический центр притягивает многообразный опыт или многообразное существование к определенному креслу, находящемуся в Пондишери. Он не распадается, ибо заботится о повседневных делах, смеется и рассказывает о том, что происходит с вполне физическим телом. Однако, при наличии необходимости тот же центр может находиться и где-то в другом месте, причем находиться реально - не мысленно, зрительно, или посредством "теле -" чего бы то ни было, а на физиологическом и атомарно уровне. Так и раскрывается образ действий супраментального существа, или следующего вида. Супраментальное существо - это, прежде всего непосредственно действующее, в высшей степени активное, можно сказать, заразительное существо наделенное преобразующим действием изменении одного тела, совершаются в теле любого другого человека, потому что мы есть и это, и то, и бесконечное множество других теп (и не только тел) Легче всего проследить развитие этого феномен не в теле Матери. Объяснения придут позже, пока же это слишком необычно.

Первый Крик:

63. 107 - Для того, чтобы все изменилось необходима "прямая" сила! Она должна воздействовать непосредственно, иными словами, передавать одни и те же вибрации от клетки к клетке.

Ответ не заставил себя долго ждать мозговое кровоизлияние в теле кого-то "другого".

63. 64 - Сознание моего тела - не только сознание вот этого тела мать доказывает на себя), но тела **ВООБЩЕ**, которое может принадлежать кому угодно. Я осознаю беспорядочные вибрации, заканчивающиеся, как правило, расстройствами: вот, например, кровоизлияние... Телесное сознание отталкивает внушение этих вибраций, и начинается битва (в самой глубине, в клетках, в материальном сознании) между тем, что можно назвать "волей к кровоизлиянию", и реакцией клеток. Самое настоящее сражение. Наконец тело чувствует крайнюю уверенность, взывает к порядку, и в результате битва постепенно затихает. Это происходит в материальном сознании. Тело физически чувствует кровоизлияние, только что его самого нет. Так вот. Когда бой заканчивается, я смотрю на свое тело (оно, заметь, получило сильную встряску) и размышляю: "В чем же тут дело?.." Через несколько дней я получаю письмо, в котором рассказана вся эта история: приступ, кровоизлияние и то, как всем его существом вдруг овладела непреодолимая решимость, и как он услышал слова, которые были произнесены **ЗДЕСЬ**. И в результате - спасен, здоров. Я вспомнила о своем "происшествии". Тогда я начала понимать, что мое тело - повсюду! Ты понимаешь, мое тело - это не только вот эти клетки: видит Бог, это клетки сотен, а может быть, тысяч людей... Это **ЕДИНОЕ** тело! Так трудно объяснить это. **ОДНО** - мое - тело принадлежит мне не более, чем все остальные. Потому-то с ним постоянно происходят такие вот истории; они непрерывно сыплются на него то с одной, то с другой стороны.

71. 242 - У него нет больше центра: абсолютно никакого центра...

68. 207 - Например, несколько раз за день происходит следующее: ни с того, ни с сего я начинаю ощущать расстройство, недомогание или боль в какой-то части тела, но не этого (Мать показывает на свое тело), а необъятного. Спустя какое-то время я узнаю, что такой-то вот человек страдал от той или иной боли... а я чувствовала ее этим необъятным телом!

70. 281 - Странная была ночь... Тело, телесное сознание чувствовало приближение смерти, и в то же время прекрасно понимало, что не умирает. Однако я чувствовала, как умирает тело, переживала муки, боль, страх и так далее, хотя знала, что я тут ни при чем. Это продолжалось долго, всю ночь. Позже я узнала, что в тот день рано утром умерла Х. Тогда я поняла...

Так Мать постепенно приближалась к механизму смерти и ключу. Ведь если речь идет о преобразовании Материи, то, конечно, в первую очередь должна быть преобразована смерть. Ключ к смерти подходит и ко всему остальному. Может быть, и к аквариуму.

Эксперимент продолжается:

61. 187 - Извне приходит море вибраций! Все перемешано - со всех сторон, от всяких людей И не только отсюда, но и из самых дальних уголков земли, а иногда даже из прошлого. С ними нужно разобраться, расставить по местам... Бесконечный труд... Как будто раз за разом подхватываешь все новые и новые болезни и должна исцелиться.

68. 2610 - У меня бывают десятки переживаний в день; они показывают, что именно единство с телами других дает знать о страданиях или болезнях того или иного человека... Это ФАКТ. Страдания чужого тела ощущаешь как свои собственные. Т. е., трудно различить свое тело и чужие тела. Оно жалуется не на свои муки: ВСЕ стало его страданием!

63. 289 - Эта боль, всеобщее страдание становятся невыносимыми, как жуткий страх или тревога; безусловно, иначе выхода не найти. Но выход - исцеление, изменение, а никак не бегство. Я не люблю бежать, потому и спорю с буддистами: их учение сводится к поискам возможности бегства - а это не очень-то красиво. Вот преобразование - да!

Преобразование смертного образа жизни материи.

Феномен единства не ограничивается одними только человеческими существами, он охватывает также и все обстоятельства, и "механические" события повседневной жизни - по сути дела, все.

66. 179 - Ничего подобного прежде не было. Я чем-то занята... вернее, ловлю себя на том, что я занята тем или иным делом: разговариваю с людьми (чаще всего незнакомыми), и описываю им "сцену", которую вижу: если они поступят так-то и так-то, это может обернуться тем-то и тем-то. Будто я читаю книгу или смотрю фильм. Затем, в тот же день или на следующий, кто-то говорит мне, что он получил от меня "известие и я велела ему написать в письме такому-то человеку то-то и то-то. Это происходит не на ментальном уровне, отнюдь нет: это ПЕРЕЖИВАНИЕ - я переживаю сцену, или рассказываю о том, что переживаю, а воспринимает это другой (причем я вовсе не думаю об этом человеке И это может касаться событий Франции, Америки - любой страны. Удивительно, даже забавно... Человек пишет мне: ВЫ сказали то-то и то-то," - и я узнаю свою "картину"! Я переживала ее, нет не просто переживала: и переживала, и создавала. Не знаю, как объяснить. Будто лепишь из глины фигурки. Некоторые истории связаны с определенными странами или правительствами; в таких случаях результат мне неизвестен - может быть, через какое-то время его можно будет увидеть. Причем, когда я это делаю, то знаю все, что нужно, хотя не припомню, чтобы я когда-нибудь занималась медициной, или, скажем, техникой! И тем не менее, я знаю! Иначе как бы я могла говорить: ВОТ это так-то и так-то, а вот это надо делать вот так".
Забавно.

64. 151 - Случается это не во сне, а СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ. Последняя история [одна из многих] произошла, когда я заканчивала принимать ванну Что-то вдруг овладевает мной, я вхожу в другую жизнь и живу в ней до тех пор, пока не сделаю что-то, а как только нужное действие свершается, все бесследно исчезает.

71. 177 и 217 - То же самое случилось, и с этой историей Америки с Китаем [тайная поездка Киссинджера в Китай], да и со многими другими событиями... Любопытно. Всеединство. Как объяснить?.. Я как бы СТАНОВЛЮСЬ событиями, людьми, словами... Тело становится все более и более сознательным, но не так, как мы осознаем умом... - тело осознает и одновременно переживает. Не знаю, как объяснить.

66. 1911 - Это не слова, не мысли, и тем не менее, я вижу ясно, словно на экране ВНУТРИ моего сознания: не вне, а внутри. На нем Высвечиваются" те или иные события. Если бы я находилась в поверхностном слое сознания, то недоумевала бы: "Почему я об этом думаю?" На самом же деле, я "не думаю", это не мысли, это... жизнь, организующая саму себя (Мать делает жест, будто лепит что-то, придает чему-то форму). Удивительно интересно. Я вижу все - от циклонов, землетрясений, революций до самых обыденных и незаметных вещей, незначительных событий вроде, какого-нибудь подарка или пожертвования, - такие мелочи, на первый взгляд, не имеют никакого значения. Но здесь все обретает одинаковую ценность! Нет ни "великого" ни "малого", ни "важного", ни "незначительного". И так все время. Интересно. Это почти как... воспоминание о будущем.

71.1711 и 70. 58 - Сознание словно изменило Позицию" по отношению к вещам и событиям, и потому видит мир совершенно иначе. Обычное сознание, даже самое широкое, всегда располагается в центре, а все остальное существует относительно центра: у человека всегда есть точка, относительно которой существует все остальное. У меня такой точки больше нет, и вещи существуют сами по себе! Понимаешь, мое сознание - ВНУТРИ вещей, оно не "воспринимает". Кажется, будто я "двигаюсь" в вас, как если бы жила там. Я не ощущаю границ своего тела... Не знаю, как объяснить... На самом деле, тело словно растеклось. Не личность увеличивается, чтобы вобрать все остальное, а сила, сознание, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ на все. Пределов вообще не чувствуешь: такое впечатление, будто я даже физически покрываю все на свете.

СУПРАМЕНТАЛЬНОЕ ЗАРАЖЕНИЕ

Словом, мы уже понемногу нащупываем ключ к супраментальному действию, или... быть может, правильнее говорить не о действия, а о заражении? Ведь, действительно, эта сила передается "от клетки к клетке"

63. 207 - Я почему-то уверена [говорила Мать в самом начале скрупулезной работы с клетками и искала пути перехода через "клеточный барьер"], что результат этого микроскопического труда будет просто ошеломляющим. Ведь когда эта сила действует на материю, проходя через ментальное, ее действие "смягчается", ослабляется, преломляется и видоизменяется - так что же достигает низших уровней? Если же сила будет воздействовать на материю напрямую, нет никаких сомнений, получится что-то потрясающее.

63. 107 - Когда тонкая, незаметная работа над "локальной" трансформацией завершится, и мы будем обладать силой непосредственно и сознательно.. . То же самое с химическим опытом: если вы овладели им в совершенстве, то его всегда можно повторить.

61. 112 и 254 - (Вопрос Как работа в твоём теле может сказаться на телесной субстанции вне тебя?)

Точно так же: вибрации распространяются... как заражение. Духовные вибрации заразительны, это совершенно очевидно. Ментальные вибрации заразительны. Читальные вибрации тоже (не в самом лучшем качестве, но все же: гнев, например, очень легко передается от человека к человеку). Клеточные вибрации должны обладать тем же свойством. Например, всякий раз, когда мне удавалось что-то победить (по-настоящему исцелить так называемую "болезнь" или нарушение жизнедеятельности, т. е. найти вибрацию, которая устраняет расстройство и восстанавливает равновесие), я без труда лечила больных тем же недугом: просто Посылала" им соответствующую вибрацию. Дело в том, что субстанция ЕДИНА. Все заключено в одном, понимаешь, а мы постоянно забываем об этом! чувство отъединенности ни на миг не покидает нас - но ведь это неверно! Мы полагаемся на свои глаза - вот, где настоящая ложь. Понимаешь, образ как бы накладывается на вещь. Но он - всего лишь видимость! Даже в самой грубой материи, даже в камне, как только меняется наше сознание, разобщенность исчезает. Просто... Не знаю, как сказать... Просто ВНУТРИ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ степени концентрации или виды вибрации различаются.

64. 73 - X находился в смятении чувств; в какой-то момент наши взгляды встретились. Его состояние передалось мне; эмоции были настолько сильны, что я, вообрази себе, чуть не расплакалась! Слияние с миром всегда происходит здесь, в нижней части живота... Я остановила вибрации, исходившие от X (на это ушло несколько минут), и он успокоился. Я поняла, что заражение сохраняется как средство воздействия, хотя телу от этого радости мало... Когда я навожу порядок здесь (указывает на живот), он устанавливается и там.

63. 1112 - Переживание [иного состояния] охватывает все: течет в крови, вибрирует в нервах, живет в клетках, и вообще везде. Мне кажется даже, не только во мне, но в клетках, крови и нервах множества других тел. Люди с обычным сознанием, конечно, не всегда понимают и даже не всегда замечают это (они могут испытывать необычные ощущения, не понимая, чем они вызваны), клетки же знают, но не могут ничего сказать. Видишь ли, существуют различные УРОВНИ сознания, а вот это (тело Матери), по-видимому, просто сознательнее других, вот и все, а в остальном...

Между тем, опыт становится все более конкретным:

68. 186 - Интересно: я следую движению, и вдруг... уйду в совершенно иное состояние Волнового движения Это может случиться когда угодно. За обедом вдруг что-то приходит, я следую движению, а рука с ложкой замирает в воздухе, и только потом до меня доходит, что все ждут, когда я начну есть!

(Вопрос Да, мне уже несколько месяцев кажется, что ты как-то отделилась.

Да нет же! Я не отдаляюсь, наоборот, я погружаюсь все глубже. Но не "в" это (Мать показывает на свое тело во все. Когда я "уйду", я как бы... леплю вибрации. Спустя же какое-то время я узнаю, что с тем-то человеком что-то случилось, что-то пошло вкривь да вкось, вот и приходится поработать; все ведь надо исправить, вернуть свет, выправить вибрацию.

64. 269 - Я говорю о клетках тела, но то же самое относится и к внешним событиям любого масштаба - землетрясениям, извержениям вулканов, и так далее. Кажется, что вся земля - единое тело.

62. 237 - Йога постепенно охватывает всю землю. Она совершается и днем, и ночью, хожу я, ем или разговариваю: будто замешанное тесто поднимается.

В конце концов, опыт этот окончательно прояснился и однажды утром Мать воскликнула:

61. 2312 - Я воспринимало силу, источник которой - высочайшая любовь, это потрясающе! Наконец-то поняла, что в это состояние я вхожу именно ради обретения силы; она рождается от единения со всей материей... Я увидела, что она может быть использована как метод ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИИ, изменения ВСЕЙ материи, а не какой-то ее части и на какое-то преходящее время, как это бывает в случае медиумов. И тогда я начала понимать, что обладание этой силой означает власть возвращения всего на свои места... при условии, что сознание стало достаточно всеобъемлющим. Потрясающе! С этой силой все можно изменить, и как изменить! Ты просто ЕСТЬ Кто", ЕДИНАЯ вибрация Итого". Иными словами, ты ЕСТЬ "то", и потому ты ДЕЛАЕШЬ "то". Ведь это и. есть ключ!

58. 262 - Прямой ключ, не требующий - никаких сложных научных пояснений.

Можно сказать, что все ментальное царство и даже животный мир - это "опосредованное" царство механизмов, которые в той или иной форме можно найти у всех представителей, от землеройки, использующей свои зубы для пережевывания виноградной лозы, до ученого-физика, использующего циклотрон для расщепления атома. Неисчислимы, все более и более сложные механизмы - от вибрирующих ресничек, крыльев, плавников до реактивных установок и телетайпов. Чудовищная изобретательность! Все это наводит на мысль о том, что эволюция, т. е., некая сила (а сила всегда связана с сознанием, будь то даже "сознание" ядра водорода, притягивающего один единственный электрон), обростала все более и более утонченными и хитроумными механизмами или органами, чтобы в конце концов достичь поворотной точки, когда механизм осознает свою движущую силу и, разделенный на бесконечное множество разных теп, вновь обретет всю полноту единства субстанции от галактик до атомов, когда он сможет воздействовать непосредственно на субстанцию, ядра, клетки и всю материю вообще. На смену царствам минералов, растений и животных идет грядущее, "непосредственное" царство: реорганизация Материи силой и сознанием самой Материи, живущим в каждом атоме и каждой клетке. Однако, поворотной точки можно достичь лишь на атомном и клеточном уровнях, а не в небесных нирванических высях; необходимо прорваться сквозь преграду, отделяющую нас от будущей единой среды, от будущего глобального вида, точно так же, как минералам однажды удалось прорвать барьер собственной инерции. Исход эволюции соприкасается с ее истоками: сила вновь обретает силу, а несознательность - погребенное сознание.

"Спасение должно быть физическим", - говорит Мать.

68. 1112 - Тело очень-очень просто, как дитя, и опыт, получаемый им, настолько безусловен, что ему не нужно ничего "искать", понимаешь: все уже ЗДЕСЬ. Поэтому оно недоумевает, как люди не знали этого с самого начала: Почему, ну почему они заняты поисками религий, богов, и... тому подобного?" На самом деле все так просто! Так просто! Для тела это очевидно.

64. 3010 - Передо мной предстают все ментальные построения, воплощение и реализация которых когда-либо предпринимались на Земле: великие Школы, великие Идеи, великие Сверхшения, и потом... чуть ниже, религии; о, каким же детством мне все это сейчас кажется Откуда-то из глубин Материи поднимается уверенность, что решение ЗДЕСЬ. Сколько было шуму, сколько тщетных усилий! Спуститесь в самих себя, в глубины своего существа, сохраняйте покой, и тогда "это случится. "Это" невозможно понять - "этим" необходимо БЫТЬ.

61. 182 - (Вопрос Но почему нужно обязательно спускаться? Неужели нельзя воздействовать на материю "сверху", из высших планов сознания?)

Воздействовать сверху? Да я только этим и занималась более тридцати лет! Это ничего не меняет! Это не меняет материю. Ее нужно преобразовать... преобразовать. А чтобы преобразовать, нужно спуститься в тело, и это... это ужасно. Но иначе ничто никогда не изменится, все останется по-прежнему. Понимаешь, ведь можно даже выглядеть "сверхчеловеком". Но он остается бесплотным, нереальным, не в этом следующий этап земной эволюции.

62. 245 - И спиритуалистская, и материалистская позиции считают себя уникальными и исключительными (отрицая таким образом ценность и истинность друг друга); каждая из них недостаточна не только потому, что они не примельют одна другую, но и потому, что даже если принять и объединить обе эти позиции, этого НЕ ХВАТИТ для решения проблемы. Необходимо найти что-то другое, третью позицию, не являющуюся производной от этих двух; вероятно, с ее обретением начнется эпоха тотального знания. Эта "третья позиция" и есть то, что мы ищем. Причем не только ищем, но, может быть, и СОЗДАЕМ.

Новая физиологическая позиция Материи. Это уже не философская позиция с ее так называемыми материализмами и идеализмами, - двумя сторонами одной и той же лжи, - но позиция тела (или в теле), которая изменит все законы старой "системы отсчета".

Новый образ жизни Материи реорганизует Материю ее собственной силой и в конечном итоге преобразует смерть, ибо это обратная сторона нашей жизни. Внешняя сторона аквариума, которая, казалось, означала для рыбы смерть, конец ее существования, стала началом новой жизненной формы в Материи. Вглядываясь в будущее, мы начинаем понимать, как будет действовать супраментальное существо - как оно будет управлять материей.

58. 192 и 32 - Когда необходимо достичь изменения, то делается это не с помощью искусственных внешних средств, но путем внутренних операций в САМОМ СОЗНАНИИ, определяющем форму или внешний вид субстанции. Жизнь сама творит свои формы... Абсурдность в том, что мы всегда прибегаем к каким-то искусственным средствам: любой идиот обладает тем большей властью, чем больше имеется у него в распоряжении средств для приобретения необходимых приспособлений. А в супраментальном мире, чем более вы сознательны и чем больше ваша связь с истиной вещей, тем большей будет ваша власть над субстанцией. Власть там - это подлинная власть. Если вам хочется иметь одежду, вы должны обладать силой, чтобы создать ее, реальной силой. Если у вас этой силы нет, что ж, придется ходить голым! Никакие ухищрения, приспособления не помогут там возместить недостаток силы. Здесь же, даже в одном случае из миллиона, власть никогда не соответствует истине. Все это невероятно глупо!

И еще как глупо!

Супраментальное сознание определяет форму материи; оно формирует материю, посылая ей соответствующие вибрации, так же, как сегодня мы придаем форму мыслям, облакая их в слова.

Но как достичь этого? Каков сам процесс?

НИСХОЖДЕНИЕ В ТЕЛО

В сущности, смерть - это и есть наш главный вопрос. И пока гроб или погребальный костер - неизменная физическая достоверность, ничего не изменится. Мы останемся во власти "закона", господствующего над жизнью со времен появления простейших организмов, даже если порой мы и воспаряем в "волновом движении". "Кажется, именно этот вопрос мне и предоставили решать", - сказала как-то Мать. Мать - прежде всего битва со смертью, ведь она, смерть, пришла к Шри Ауробиндо в 1950 г. Это напоминает историю Орфея и Эвридики... Двадцать три года подряд Мать, подобно львице, будет сражаться с "этим вопросом". Ведь, действительно, по-настоящему войти в волновое движение и в вездесущую жизнь невозможно, если не изменить сам механизм смерти, ибо преграда и смерть созданы одним и тем же. Так откуда возникает преграда, каков клеточный механизм смерти? Из наблюдений за всевозможными проявлениями смерти ученые делают вывод: при таких-то и таких-то симптомах, наступает смерть. Ну, а сами симптомы - отчего они? Нет ответа. Грядущее царство прежде всего будет отличаться особым отношением к смерти: там ее просто не будет. Ведь если меняется образ жизни, должна быть преобразована и смерть, иначе мы так и останемся в вечном замкнутом круге с неизбежными иллюзиями.

Так где же застичь смерть, где ее "логово"?

Единственный способ получить достоверное знание - спуститься в тело.

"Путь нисхождения", - говорила Мать в 1959 г.

Может быть, "нисхождения в ад".

ПРИВЫЧКА К СМЕРТИ

Но как это - "спуститься в тело"?.. Чего уж естественнее?.. Мы и так ходим на двух ногах, кормим телесную машину, укутываем ее поплотнее всякими там философиями и прочими умными вещами. Так уж у нас заведено. Так вот, если мы хотим хотя бы немного разобраться в том, что такое наше тело, то для начала следует вообще отказаться от понятия "естественный". Например, пока поведение морской свинки в клетке не выходит за рамки естественного, она будет лишь воспроизводить себе подобных, а те, в свою очередь, - производить на свет новых морских свинок. И ничего больше. Человек может менять диету, сон, воздух, которым он дышит, - в хата-йоге накоплен огромный опыт;

там добиваются даже остановки сердечной деятельности. Но к чему все это? Нам не нужны ни изощренные трюки старого вида, ни даже он сам, хотя бы и "усовершенствованный". У нас совсем другая цель. Можно проводить самые разные эксперименты с телом, но из этого все равно ничего нового не выйдет, они задевают только поверхность - потому-то ни биологи, ни йоги не только не нашли ключ к решению задачи, но даже просто не поняли, в чем, собственно, она состоит. Уже было сказано, что со времен появления землеройки мы только тем и занимаемся, что "совершенствуем" различные механизмы тела. А нужно совсем иное: открыть в глубинах тела единое движущее начало, главный "рычаг".

Как?

Опыт на самом деле прост - во всяком случае, описать его легко, но дело не в этом; опыт нужно пережить, ибо на страницах книги работу тела не изменишь. Мы ищем не новую теорию, а новое творение.

Если подойти к делу в духе йогической сверхбиологии, можно было бы, наверное, предположить, что в процессе нисхождения мы столкнемся со всей грандиозной гудящей сетью нервов, вен, "услышим" всю гамму телесных ритмов, почувствуем пульс (и сольемся с ним) каждого клеточного ядра, каждого нервного узла - иными словами, "микроскопически", словно со сверхмощным увеличительным аппаратом (электронным или йогическим) поселимся в теле, чтобы разгадать, в чем состоит "фокус". Только вот "фокус" совсем не в том; наше тело само по себе ничуть не хуже тел змеи или зимородка, только "механика" у нас несколько другая. Что же тогда мешает этому превосходному телу быть действительно превосходным? Что делает его телом человека, а не жука (попутно заметим, что и тот, и другой смертны)?

Биологи, которые всегда исследуют не причину, а только ход, внешний механизм явления, - единственное, что им доступно, - скажут, что это тело стало человеческим, а не чьим-либо другим, из-за того, что определенные аминокислоты, общие и неизменные для всей пирамиды от вируса до Эйнштейна, - группируются или "сплетаются" заданным образом и в заданном порядке, в результате чего получаются человеческие, а не какие-то другие, белки. И никуда от этого не деться: это неумолимо и в высшей степени научно, с первого водородного облака и до скончания веков. Мать выразилась лаконично: "Материализм - это евангелие смерти" (коль скоро спиритуализм - евангелие небес, то хорошо бы найти что-нибудь такое между этими крайностями, что больше годилось бы для жизни). Но почему аминокислоты соединяются то так, то этак? Нам важна не разница между *Homo sapiens* и, например, ящерицей, - нам важно знать, какова первооснова, первопричина, изначальная сила, заставляющая аминокислоты соединяться определенным образом, независимо от того, где это происходит - в человеке или в ящерице. Какой здесь действует закон? Вот, чего не знают ученые. Мать же знала. Этот "фокус" надо разгадать и нам. Потому что, если это получится, мы сможем... нет, дело совсем не в том, что тогда можно будет плести венки из белков, чтобы создать новый вид (неизвестно еще, что из этого выйдет), нет, мы обречем ключ, познаем движущую силу самой жизни - то, что

заставляет ее проявляться в том или ином виде - рыбы ли, человека - или, точнее, что вгоняет жизнь в какую-то определенную форму-привычку, и что, возможно, заставляет умирать. Строительный материал для всех видов один и тот же, разные только привычки. Что создает "привычку" материи? Вот, в чем вопрос. Если будет найден ответ, то, возможно, будет найдено и то, что вызывает смерть, а привычка умирать исчезнет навсегда.

Смерть - не более, чем привычка

МЕНТАЛЬНЫЕ ПОКРОВЫ

Итак, нисхождение в тело совершается не с помощью йоги, а самым наипростейшим образом: надо войти в то, что есть. Мы погрузимся вовсе не в чащу нервных волокон и вен, а в нечто другое, похожее на дремучий, непроходимый лес, на причудливые джунгли Амазонки. Чтобы заметить или даже пережить, прочувствовать клетку, нужно преодолеть окружающий ее очень плотный, гудящий многослойный хаос. Поверхностный пласт - слой интеллекта: в кем-то мы и живем. Это "верх" аквариума. Очевидно, что наши идеи, философии, религии и все прочее, чем "набит" слой интеллекта, не имеет ничего общего с телом. Но он привычен и близок нам, как воздух; мы просто не замечаем ни его самого, ни его колоссальной хаотичности. Нужно привести его к молчанию. Если хочешь смотреть сквозь толщу мутной жидкости, нужно дать ей отстояться. Поэтому успокоение ума - первый шаг. Когда же слой интеллекта становится более или менее "прозрачным", с чрезвычайной четкостью, так как этому уже не мешает шумный маскарад высоких идей, величественных философских построений и благородных человеколюбивых прожектов, обнаруживает себя следующий - слой эмоционального ума. Он гораздо "прилипчивее" первого. Но и эмоции, какими бы прекрасными они ни были, также не имеют никакого отношения к телу. И потому следующей шаг - успокоение эмоционального ума. Дело это куда более трудное, похожее на партизанскую войну в пустыне. Но когда в этом слое установлены, пусть и не окончательно, ясность и покой, обнажается третий - до этого он был смешан с первыми двумя - это чувственный ум, источник и "хозяин" наших реакций. И теперь продвигаться к телу все равно, что продираться через девственный, заболоченный, кишущий змеями лес. Мы еще не дошли до тела, но цель уже близка. Все, что есть в этом слое, - беспорядочно перемешанные усталость, сонливость, страх, боль, удовольствие, симпатия, антипатия, привязанность, отвращение, напряжение, расслабленность, - все это беспрестанно хаотично шевелится и бурлит. Здесь становится понятным, насколько в нас укоренились привычки, воздействие окружения, воспитание. И все-таки, эта жуткая каша опять же никакого отношения собственно к телу не имеет - это всего лишь еще одно наслоение. Третий шаг - установить прозрачность чувственного ума, что означает полнейшую отстраненность, нейтральность, беспристрастность. Чуть поддался чувству, напрягся, ответил противодействием - пред тобой тотчас вырастает стена, и продвижение к телу тормозится: точно застреваешь в непроходимых джунглях Амазонки. Нужно "отодрать" от тела сеть решительно

всех реакций - и активных, и пассивных. Тогда тело становится раскованным, подвижным, воздушным, словно и не было прежнего бремени, как будто у него нет даже веса - в нем, действительно, появляется фантастическая легкость, понемногу оно, в самом деле, становится "телом". И вот тогда на пути к телу встает последняя преграда, четвертый слой - слой физического ума.

Когда "идущий" встречается с ним, он его не осознает, он совершенно не понимает где он, и что ищет в непроходимом дремучем лесу. Только потом, когда барьер уже преодолен, становится понятным, что он был и что он, в точности, собой представляет. Но в момент первой встречи - для Матери она тянулась годы, - этот барьер воспринимается как нескончаемый, неотвязный рой лихорадочных микродвижений, и толком неизвестно, попадешь ли на "ту сторону", или итогом будет полное разложение тела; неизвестно даже, существует ли вообще "та сторона" у этого микроскопического ада, так глубоко "въевшегося" в тело, что освободиться от этого слоя, кажется, все равно, что "освободиться" от самого тела. Когда Франциска где Орлеана, пришедший со стороны Анд, впервые спускался вниз по течению Амазонки, имени у нее еще не было, - была "река", а вокруг лианы и крокодилы, и никто не знал, чем закончится его путь, Атлантикой или смертью; было даже неясно, что за земли он пересекал. Да, быть картографом потом - это просто. Приведем только самые существенные этапы "продвижения" к телу вплоть до того барьера, той черты, где начинается слой физического ума.

65. 247 - Простое наблюдение показывает: больше всего времени уходит на то, чтобы выяснить для сознания, что надо изменить, и войти в сознательный контакт [с объектом изменения], который сделает изменение возможным.

Сколько же времени понадобилось приматам, чтобы в конце концов "сообразить", что и важнее, и полезнее не болтаться на ветках, а посидеть в одиночестве где-нибудь на тихой полянке, задумчиво глядя... в никуда?

66. 303 - Чтобы познать тело на опыте, пережить его, нужно жить в теле! И почему только древние мудрецы и святые не знали, что делать с телом? Они уходили из тела для своих медитаций, оставляя его за ненадобностью.

63. 108 - Это грандиозная битва против тысячелетних привычек.

59. 195 - Когда, наконец, добираешься до тела и пытаешься продвинуться на какой-то шаг - да что там на шаг: просто сдвинуться с места - все начинает "кусаться", как будто наступаешь на муравейник.

56. 276 - С той самой минуты, как вы решили двигаться вперед, вас встречает сопротивлением все, что не желает вашего продвижения - и в вас и вовне.

58. 256 - Путь от обычного состояния тела - т.е., практически тотальной бессознательности, при вечной для нас потому, что "так уж мы устроены", - к

полному пробуждению сознания, отклику всех клеток, всех органов и функций тела - долог: Возможно, на него уйдет не одна сотня лет - столетия непрерывного труда.

53. 1410 - Смерть - вовсе не неизбежность, это несчастливая случайность, обидное событие, которое совершалось всегда и совершается по сей день (во всяком случае, по видимости это происходило всегда и происходит до сих пор). Мы задались целью одержать победу над этой "печальной необходимостью" и полностью преодолеть ее. А это битва, настоящая битва против всех законов Природы, коллективных внушений, земных привычек существования, битва столь беспощадная и страшная, столь грандиозного размаха, что если ты - не первоклассный воин, готовый на все и ко всему, то не стоит и появляться на поле сражения. Здесь нужен героизм в полном смысле этого слова, абсолютное бесстрашие, потому что на каждом шагу и в любое мгновение приходится вступать в бой решительно со всем, что уже так основательно утвердилось. А это не очень-то приятно. Даже на индивидуальном уровне это битва с самим собой, потому что если вы хотите, чтобы ваше физическое сознание было способно на физическое бессмертие, вы должны освободиться от всего, что представляет собою ваше нынешнее физическое сознание, а для этого - вести непрерывную битву, во всякое мгновение, без передышки. Ведь ваши чувства, ощущения, неприятия, что составляют, собственно, ткань физической жизни, - должны быть преодолены, преобразованы и освобождены от всего, что существует в силу привычки. Так что в этой бесконечной битве даже не тысячи, а миллионы противников.

64. 3010 - Теперь уже само тело начинает понимать: решительно ВСЕ, что бы ни случилось - это помощь в продвижении. Все, что происходит, служит достижению того истинного состояния в клетках, которое им необходимо, чтобы реализация полностью завершилась. Все - даже потрясения, даже боль, даже явные физические нарушения, - все служит этому. И лишь когда тело, по своей глупости, воспринимает происходящее с негативной стороны, все значительно осложняется.

60. 281 - Трудности возникают из-за самых ничтожных мелочей, на первый взгляд совершенно незначительных, но препятствующих продвижению. Достаточно ничтожной причины - пустяка, одного слова, легкого недомогания одного из окружающих, - чтобы все остановилось и свело на нет проделанную работу. Можно подумать, что тело сохраняет форму, благодаря определенной концентрации, и что без нее, без этой жесткости жизнь тела была бы невозможна. Но это не так! Тело - воистину, чудеснейший инструмент; оно обладает способностью расширяться, становиться обширным как вселенная; тогда во всем - в каждом жесте, движении, в самом незначительном действии - царит чудесная гармония и пластичность. А потом, вдруг из-за какой-нибудь ничтожной глупости - легкого дуновения, - из-за сущего пустяка тело

"забывает" - оно уходит в себя, зажимается из страха потеряться, раствориться в небытии. И начинай все с начала.

61. 157 - Стать святым или мудрецом, в конце концов, не так уж и трудно. Но супраментальная трансформация... О! это совсем другое дело!.. Ведь еще никто не прошел этим путем; Шри Ауробиндо был первым, но он ушел, так и не рассказав о том, что он делал. И теперь я, точно в джунглях, пытаюсь проложить дорогу - какое там в джунглях! - гораздо хуже... Постоянное ощущение, что ничего не знаешь. Если посмотреть с материальной, химической, биологической, медицинской точек зрения - что нужно делать? Не думаю, чтобы хоть кто-нибудь ответил мне на этот вопрос (может, и есть такие люди, но мне, во всяком случае, они неизвестны). Если взять традиционную йогу, то там все очень просто: тебе известно, что нужно делать, и ты делаешь это, вот и все, в этом нет ничего сложного; но преобразовать материю! Что надо делать? Как? Каким путем двигаться? Да и есть ли он вообще, этот путь? Существуют ли какие-нибудь методы? Похоже, нет. Словно для того, чтобы не раздавить меня, капля за каплей раскрывается моему сознанию вся необъятность, грандиозность этого дела... Вся духовная жизнь людей всех времен и народов со всеми их устремлениями, усилиями со дня их появления - представляется рядом с этим ничтожным, как детская игра. И притом эта работа неблагодарна: ни зримых достижений, ни опытов, наполняющих радостью и восторгом - тяжелый труд среди мерзости и грязи. Слепой путь в никуда по дикой местности, полной ловушек и преград. Глаза завязаны и ничего не известно.

Нужно закрыть глаза ума, чтобы открылись глаза тела.

60. 165 - Там, наверху, все прекрасно, а внизу - клоака. В сущности, эта работа - вечное сражение с мелкими, совершенно незаметными вещами: привычки существования, чувствования, реакции и так далее...

69. 2712 - Когда речь заходит о материальном, образованные люди инстинктивно придерживаются того взгляда, будто здесь все известно, изучено вдоль и поперек; будто все материальное существует и действует на основании установленных законов. В этом-то и заключается их слабость. Мое тело сейчас начинает понимать, насколько несостоятелен взгляд на вещи, покоящийся на противопоставлении "хорошего" и "плохого", "добра" и "зла", "света" и "тьмы". Все наши суждения, все представления о материальной жизни строятся на основе этих противоречий. Необходимо, чтобы даже физическая часть нашего существа, которая, казалось бы, хорошо научилась ориентироваться в материальном мире, поняла, что ее знание об этом мире и образ существования в нем не истинны. Так, например, новое сознание постоянно "подтрунивает" над телом: "Ну хорошо, ты "ощущаешь", а на чем основано твое "ощущение"? Тебе кажется, что ты знаешь, но знаешь ли ты в действительности, что за этим стоит - и так даже в мелочах. Через ежеминутный опыт мне наглядно

показывают, насколько мы заблуждаемся, когда в своих действиях опираемся на приобретенные "знание", "мудрость", "Жизненный опыт". Должна быть какая-то ДРУГАЯ основа.

58. 105 - Тебя избивают и так, и сяк, без передышки, пока до тебя не дойдет... - пока не войдешь в то состояние, когда твое тело есть все тела.

Достаточно малейшей реакции "я", как вырастает стена между собой и другими - это принцип развития всей нашей истории, начиная с одноклеточного, которое впервые соорудило себе защитную мембрану.

60. 1211 - Все более всеобщее и целостное приятие всего и вся, полное самозабвение... Только здесь ощущаешь, насколько ребенком нужно стать. Думать же: "Ах, как бы я хотел быть таким! Ах, нужно быть этаким!" - только напрасно терять время.

Да и как узнаешь, к чему стремиться, чтобы достичь следующего вида?

60. 1712 - Иногда возникает ощущение: "Вот оно! Я что-то нашла А потом все уходит - и снова тяжелая, изнурительная работа. Временами ясно понимаешь, что летишь в пропасть, - в буквальном смысле слова, в пропасть... И не знаешь, как выкарабкаться. Такое состояние может длиться недели. Но самое главное, пропадает возможность всякой оценки: "важное", "неважное", - ничего этого больше нет. И остаешься вот так... ни с чем. Никакой "шкалы ценностей" нет! Она существовала исключительно благодаря нашей ментальной глупости. На самом деле, либо нет ничего важного, либо ВСЕ одинаково важно. Считаешь пылинку, или пребываешь в экстатическом созерцании - это явления одного порядка.

Задумаемся: что "важно" для будущего вида? Нужно стать и быть, чтобы знать. Копчик, совершенно не нужный нам, - он ведь остался от очень важного для обезьян органа.

62. 610 - Здесь все понятно: если бы дело было только в том, чтобы, полностью остановив одно, дать ход другому, все было бы довольно просто. Но удержать живое тело, сохранить его работоспособность притом, что в нем устанавливаются новые принципы жизнедеятельности - вот это действительно тяжело. Особенно, если это касается сердца, которое должно быть замещено центром Силы, огромной динамической силы В какой МОМЕНТ остановить циркуляцию крови и пустить в ход Силу?.. Ответить непросто. В обычной жизни сначала обдумываешь, а потом делаешь - здесь же все наоборот! В этой жизни сначала нужно сделать, и только потом, много позже становится ясно, что именно ты сделал. Делать приходится, не задумываясь. Размышления ни к чему хорошему не приведут: ты сразу же вернешься в старую колею.

62. 3010 - Это настолько необычно, что непонятно даже, движешься ты куда-нибудь или стоишь на месте. Тебе не известно, ни куда ты идешь, ни куда тебе надо прийти. Происходит столько всего, но то ли это, что нужно для работы? А может ты уже сбился с пути? Ничего не известно. Ясно будет только в конце.

63. 226 - Переходный период не очень приятен, в том смысле, что ни тех сил и способностей, что были прежде, ни новых, которые предположительно должны были появиться, не чувствуешь - я как раз на полпути, уже не здесь, но еще и не там. И много такого, от чего только диву даешься, и глаза расширяются от изумления: "А, так вот оно, значит, как!" И в то же время такие физматы-ограничения, так устаешь от всего...

71. 2912 - Кратчайшим путем для меня было... (как бы поточнее выразиться?) возрастание чувства собственной бессодержательности - несуществования. Ничего не знать, не хотеть, не мочь... Только нельзя допускать страх - если он появляется, процесс становится невыносимым. К счастью, моему телу страх неведом.

65. 1010 - Трансформации физического препятствует именно то, что обычно считается неважным, мелким, недостойным внимания. Именно из-за такого пренебрежительного отношения мелочи становятся тяжелейшими препятствиями. Я имею в виду людей с Просветленным сознанием, живущих в истине, людей с искренней устремленностью, которые никак не могут понять, почему столь сильное стремление приносит столь скудные результаты. Теперь мне понятно: дело в том, что они не придают должного значения этим самым Мелочам. А те принадлежат сфере подсознательного и не препятствуют вашей свободе в сфере разума, чувств и ощущений, даже импульсивных побуждений, но на чисто физическом уровне делают вас рабом. Все это нужно разрушить. Ведь это просто устоявшаяся привычка, не более того. Но, боже мой, как она цепко держит, как засасывает!

67. 267 - Наш мир можно смело назвать миром дурных привычек.

67. 28 и 19 - Тяжкая, изнурительная, нескончаемая работа, невидимая и почти неощутимая... Поле грязной битвы.

65. 257 - Вот, что я называю искренностью: суметь во всякое мгновение поймать себя на том, что ты опять в старой, прежней глупости.

65. 121 - В прежние времена вам говорили: "Оставьте этот мир". Но так поступать мы не вправе - это против нашей работы! Ты ведь знаешь, я добилась почти абсолютной свободы по отношению к телу, я даже могла совершенно не чувствовать физической боли; теперь же, подумай только, я даже не имею права оставить свое тело! Даже когда очень больно, когда очень трудно и говоришь себе "Господи, уйти бы сейчас в то блаженное состояние", -

я не получаю разрешения. Я должна оставаться в теле. Вся работа должна быть выполнена в ТЕЛЕ.

60. 2611 - Здесь все не так, как в обычной жизни... Бывают моменты (они могут длиться три-четыре, иногда десять минут), когда мне вдруг делается невыносимо плохо, и есть все основания считать, что вот-вот наступит конец. На самом деле, через этот опыт нужно пройти, чтобы обрести необходимую силу. Понимаешь, только в такие "моменты когда по всем законам логики обычного физического мира конец неминуем, можно ухватить ключ. И через все это нужно пройти, не дрогнув. Сколько их еще понадобится, этих "моментов"? Не знаю, я прокладываю путь.

Очевидно, в какой-то момент истории рептилии необходимо было пережить судороги, боль, чтобы в последних конвульсиях обрести то главное, что помогло ей стать птицей.

69. 35 - С точки зрения нового сознания обычная человеческая жизнь стоит на трех китах - смерть, еда, деньги; это три главных доминанты, вокруг которых все и крутится: есть, умирать, добывать деньги. Но для нового сознания это - чисто временные явления, неглубокие и недолговечные, соответствующие Переходному состоянию. Вот почему оно и учит тело существовать иначе.

61. 125 - Даже самые прекрасные моменты в жизни, когда человек переживает бессмертное сознание, входит в соприкосновение с истиной... это приятно и хорошо, но не ТО. В чем подлинный СМЫСЛ жизни? Что такое жизнь? Что за ней стоит? Зачем Господь создал все это? Какова цель его пути?.. Очевидно, какую-то тайну он хранит. И я хочу, хочу раскрыть ее. Почему мир такой, какой он есть? Очевидно, не потому, что он таким и должен быть - он такой, чтобы стать другим Я так хочу этого!

62. 2311 - Всякий шаг вперед неизбежно вынуждает делать шаг назад - не назад даже, а во тьму, а в чисто физическом плане это выглядит ужасно. Словно касаешься самых основ бессознательного, косной материальности.

63. 218 - Я не знаю, последняя ли это битва, но она уже идет в самых глубинах... на уровне, так сказать, первой субстанции; Жизнь использовала ее, но она сама неспособна ни ощутить, ни хотя бы подступиться к причинам этой Жизни. По-моему, сражение идет уже у самого "дна" бездны. Был момент, когда мной овладела безмерная щемящая тоска: я была в полном ничто, откуда не было выхода. Выйти было невозможно именно потому, что кругом было ничто. В какое-то мгновение давление стало настолько мощным, что... я задумалась: а не разнесет ли меня в клочья? Вот, что лежит в основе материализма.

И тогда Мать вдруг поняла, что за барьер стоял перед ней:

61. 157 - В телесном подсознательном разом поднялись все трудности. Так и должно было случиться - и то же, без сомнения, пережил и Шри Ауробиндо - теперь я поняла! И ты знаешь, это дело совсем нешуточное! Раньше я не понимала, почему он подвергался столь яростным нападениям - и только теперь мне все стало ясно, потому что в точности то же самое сейчас происходит и со мной. Источник агрессии - не сознание тела; я бы сказала, что это телесная субстанция в том ее виде, в каком она была сформирована в свое время разумом, первое движение разума в Жизни. Она-то, первая "металлизация" материи, собственно и была переходом от животного к человеку. Именно в "ментализированной" субстанции что-то упирается, и поэтому, естественно, и происходят беспорядки и нарушения.

Мы вышли на опушку человеческой жизни; перед нами - то, чего нет в жизни животного, - источник всех трудностей человеческой жизни, человеческого неведения, боли, страданий, обособленности, болезней, одним словом, всех тех "бед", которые, в конце концов, содержат в себе реальную силу, дающую нам возможность освободиться, ибо они же и заставляют нас идти вглубь, чтобы найти подлинный выход, ключ. Это физический ум. Первая "металлизация" материи. Препятствие, барьер, и в то же время - переход к еще более радикальному открытию, открытию еще более глубокого слоя - клеточного разума. В последнем заключена сила, которая позволит разрушить не только древние "привычки" к несчастьям, свойственные человеческому виду, но и привычки, присущие любому виду, и, наконец, - древнюю привычку к смерти.

ФИЗИЧЕСКИЙ УМ

Открытие физического ума имеет поистине необычайную важность. А между тем он находится у нас под самым носом, без конца жужжит нам в самое ухо и управляет всеми, даже мельчайшими движениями нашего существа. Мы просто его не замечаем, а если и замечаем, то он нам кажется таким смешным и незначительным, что мы попросту отмахиваемся от него, как от назойливой мухи или же заглушаем гвалтом своих возвышенных мыслей, возвышенных чувств и прочих человеческих возвышенностей, которые рано или поздно рассыпаются в прах именно потому, что мы упорно пренебрегаем этим ничтожным одержимым созданием. Величайшее открытие - это открытие того, что мешает. Если бы каждому виду было известно, что препятствует появлению нового более совершенного вида, то все его старые ценности были бы вмиг низложены и начался бы поиск пути к следующему виду. Но сначала совершенно необходимо почувствовать себя "неуютно" в шкуре старого вида, начать в ней задыхаться. И в этом наша привилегия по отношению к остальным животным, беззаботно резвящимся в своем замкнутом мирке-аквариуме, который им нет никакой нужды покидать. Если бы рыбы однажды не начали задыхаться в пересохших водоемах, им никогда не удалось бы открыть

легочного дыхания, их плавники никогда не превратились бы в лапы, и амфибия так и не появилась бы на свет. Только физический ум и удушает нас - незаметно, непрестанно и беспощадно. Вот, где наша тюрьма. Вот, где стены человеческого аквариума. Чтобы выбраться из него, нет нужды в сверхъестественных мутациях; нужно просто как следует задохнуться, чтобы начать искать выход. Возможно, для нашего вида время удушья уже наступило. Хотя бы "высшая", если можно так выразиться, часть физического ума нам знакома: она, подобно неугомонной, беседующей с самой собой старушке, без конца твердит мелкие, пустые мысли, касающиеся чисто житейских проблем материальной стороны жизни. Если физический ум не приструнить, то он, как испорченная пластинка, будет часами без устали бормотать: "А дверь-то ты закрыл? Иди-ка, посмотри на всякий случай..." - хотя ты прекрасно знаешь, что с дверью все в порядке. Он будет тщательно перемалывать решительно все: малейший жест, обрывок фразы, легкую запинку при подъеме по лестнице, - он с безукоризненной точностью вспомнит об этом и двадцать лет спустя. Памятливость его неумолима. Физический ум тончайшей паутиной оплетает каждый "уголок" материи; любое событие оставляет в нем свой след, и он вспоминает об этом до бесконечности. Мы опутаны этой паутиной вплоть до тончайшего нерва, вплоть до каждой клеточки. По сути дела, мы сотканы и укутаны физическим умом. Мертвой хваткой он держит нас в своих тисках; без него, возможно, ничто не напоминало бы нам, что мы люди, т. е. существа, навсегда прикованные к миру материи и смерти. Но такова уж у него работа - держать нас в упряжке.

Другим его "достоинством", отчасти известным нам по его проявлению в "высших", "видимых" слоях, является страх. Он боится решительно всего и вся: "Осторожно, ты забыл надеть шарф, можешь простудиться... Осторожно, ты слишком быстро бежишь, можешь сломать ногу. Ах, осторожно, нельзя так перенапрягаться, сердце заболит..." то нельзя, это нельзя: физический ум - одно сплошное "нель-зя-никак-невозможно". Даже если на самом деле ты можешь, физический ум не даст ничего сделать - потому и получается, что "ты не можешь". Он - неусыпный страж аквариума. "Но ведь доктор сказал, и профессор говорил, и в энциклопедии написано, а вот еще сельский староста, священник, биолог - сам-то подумай". Словом, все так говорят и никуда от этого не уйти. Логика физического ума всеобъемлюща, непогрешима и неумолима; в "здравом смысле" равных ему нет. Это великий тюремщик всех видов: "Послушай, тебе не вырваться из аквариума, да и куда? По ту сторону нет материи, нет воды, одна лишь смерть да рыбы духи - впрочем, и их там нет: там ведь не поплаваешь, его ни потрогаешь, ни увидишь, стало быть..." Такая логика ведет нас напрямик в логово смерти. Вообще, все движется туда. Выходит, назначение физического ума - не сохранение вида, нет, а сохранение смерти. Только прислушайтесь к его тихим причитаниям: чуть оцарапаешься: "Ой, а вдруг будет заражение?" - не успеет кто-нибудь чихнуть в Москве: "Ай, а вдруг будет война?" Он постоянно ожидает все мыслимые и немыслимые катастрофы, болезни, несчастья и конечно же смерть, о! это в первую очередь. "Но ведь это же БОЛЕЗНЬ, НЕИЗЛЕЧИМАЯ болезнь... НЕОБХОДИМО

принимать такие-то и такие-то лекарства, нужно делать то-то и то-то... и ни в коем случае не то и не то..." Мы сверху донизу опутаны, коварно и безжалостно, невидимыми сетями. И сети эти - "страх перед всем и вся", утвердившийся в самых глубинах материи. Это память или тоска по безмятежному и нерушимому покою камня, по сравнению с которым жизнь с ее постоянной угрозой смерти, опасностями - настоящая катастрофа. Ну а смерть - это все-таки какой никакой, но покой. Вот физический ум и прядет непрестанно невидимую пряжу смерти, пока не достигает своей цели; тогда-то он скажет: "Ну вот, я же говорил." И то сказать, не будь смерти, что случилось бы со всей грандиозной пирамидой церковников? Что стали бы делать биологи, философы и вся остальная братия? Подумать только: они все живут за счет смерти. Физический ум - хранитель закона смерти. Когда говорят "закон", понимать надо "смерть". Да, евангелие смерти, от первой до последней буквы. Лучше всего можно увидеть, как действует физический ум, если понаблюдать за поведением больного, страдающего болезнью Паркинсона. Человека мучает непрерывная дрожь, и всякий раз, когда он пытается сделать нормально хотя бы один шаг, спотыкается; он пробует еще раз - этот тип ему неизменно внушает: "Ну не можешь ты - ведь ты это прекрасно видишь - не можешь ты ходить", - и так до тех пор, пока человек окончательно не уверится в своей болезни. Физический ум - мастер разного рода внушений. Тут начинаешь понимать, сколь велика его гипнотическая сила. Только из-за неумолчного гвалта наших "возвышенных" мыслей мы не замечаем всемогущества этого крохотного шептуна. И правда, именно на него воздействуют все так называемые целители и профессиональные гипнотизеры, когда им удается избавить вас от боли, от которой в нормальном состоянии вы кричали бы благим матом, или когда они заставляют вас совершать "невозможное" вопреки всем вашим "не могу": они попросту на какое-то время заставляют замолчать физический ум. По сути дела, все врачи воздействуют на физический ум - порой чтобы исцелить болезнь, но куда чаще - чтобы ее упрочить. С высоты собственного сознания мы можем сколько угодно потешаться над этим смехотворным, вечно трясущимся от страха занудой, но мы его в дверь - а он в окно. Он и дальше будет потихоньку плести свои драгоценные маленькие смерти, болезни, несчастья, пока однажды, наконец, не получится одна большая, "покойная" и уже неминуемая смерть. Однажды, он окончательно ловит нас в свои сети. В живой материи присутствует неудержимая тяга к покою минералов. В ней живет неистребимая память, уводящая нас к заре веков... быть может, память о том первородном состоянии материи, когда под видимостью величайшего бессилия скрывалась величайшая сила, а за внешней неподвижностью таилось бесконечно быстрое движение атомов. Если смерть - препятствие для существования видов, значит, она является ключом к чему-то еще. У всякой преграды имеется две стороны, и если есть что-то по одну сторону, значит, что-то есть и по другую. Непреодолимо только то препятствие, которого не замечаешь.

Кратко остановимся на некоторых этапах пути, которым двигалась Мать, пытаясь преодолеть последний слой. Он укутывает нас плотно и герметично;

если можно так выразиться, он "запечатывает" нас в смертном образе человеческого существования. "Жуткая вещь", говорила Мать. Мы и в самом деле замотаны в четыре слоя сетей, наложенных одна на другую. Первая, с относительно крупными ячейками - интеллектуальный ум, вторая - поплотнев и "полипче" - эмоциональный, затем почти сплошная сеть чувственного ума и, наконец, сеть с микроскопически мелкими ячейками. А под всем этим находится тело - совершенно неизвестное нам, чья реальность полностью ускользает от нас, потому что все, что исходит от "тела", искажается и фальсифицируется четырьмя сетями: по сути дела, знакомое нам тело - творение этих слоев. Так что же под ними? Биологи могут сколько угодно толковать об энзимах и молекулах ДНК, но это все равно, что рассуждать о природе человека, взяв за образец несчастного, на веки вечные заточенного в темницу. Дайте ему волю вместо тьмы подземелья и тогда поглядим, как будут себя вести его атомы и молекулы, и не окажутся ли наши "строгие законы" всего-навсего законами тюремного содержания.

54. 103 - Они скорее умрут, цепляясь за свои привычки, чем согласятся расстаться с ними и жить без смерти.

57. 55 - Можете быть уверены, что вам не удастся преобразовать тело, не преобразовав прежде ум. Попробуйте и посмотрим, что у вас получится! Да ведь вы даже пальцем не можете шевельнуть, сказать одного слова, сделать одного шага без помощи ума. Как же можно надеяться трансформировать тело, если ум остается прежним?

58. 105 - Одним из самых серьезных препятствий является то, что внешнее, невежественное, лживое сознание принимает за непреложную истину все так называемые законы физики с их нерушимой причинно-следственной связью, а также все научные открытия. Оно принимает их как неоспоримый факт, причем это происходит настолько автоматически, что мы этого даже не замечаем. Когда речь заходит о таких движениях человеческой природы, как гнев, желание и т. а., мы понимаем, что они неправильны и должны исчезнуть. Но когда дело касается "материальных" законов, - существования тела, например, его потребностей, здоровья, питания и всего остального, - то для нас это имеет такую конкретную, незыблемую, основательную и фундаментальную реальность, что нам кажется, будто тут и спорить-то абсолютно не о чем.

61. 173 - Каждый из нас, как узник в тесной темнице, замкнут в своей маленькой формации ментального, конструирующей повседневную жизнь.

67. 2110 - И, кроме того, все эти древние внушения, все эти атавизмы человеческого прошлого: будь разумным, будь осторожным, будь сообразительным, будь предусмотрительным - ох!.. - вся эта ткань обыденного человеческого равновесия. Но какая жуть Клетки набиты "мыслями".

Клетки "ментализированы" или, иначе говоря, загипнотизированы, а еще лучше - затерроризированы главным надзирателем.

... Таковы в основном все "мысли", переполняющие сознание клеток. И они идут не только от собственного образа жизни, не от собственного опыта, но и от образа жизни родителей, прародителей, окружающих и... о!

68. 2610 - Вот уж действительно, ад. Только потому, что существует Возможность (иное состояние, за стенами тюрьмы), это еще можно как-то переносить, иначе... Понимаешь, все слои бытия находятся в таком виде, словно их как следует взбили (знаешь, как делают крем?); так вот, только потому, что все слои основательно перемешаны в одну общую массу, эта "жуткая вещь" разбавлена, и с ней еще можно жить. Но если ее отделить... Нет никаких сомнений, что если бы это можно было как-то переносить, ни о каком изменении не могло бы быть и речи.

В этом последнем "на подступах к телу" слое, "чистом", отделенном от всех остальных слоев и жила Мать, пытаюсь отыскать "переход".

62. 63 - Это сознание тупо, инертно; кажется, что оно неспособно ни на какие изменения и абсолютно невосприимчиво; пройдут тысячи и миллионы лет, а в нем ничто даже не шелохнется. Чтобы хоть как-то расшевелить его, нужна хорошая встряска, вот что поразительно! Более того, та ничтожная крупца воображения, которой оно наделено, и та вечно занята катастрофами. Если оно что и предвидит, то всегда только самое плохое, причем самого ничтожного, самого гадкого, самого мерзкого качества; поистине, это самое отвратительное состояние человеческого сознания и материи. А я оказалась в самой гуще; уже несколько месяцев я живу там, и способ моего существования там - прохождение через все возможные болезни.

65. 247 - Материальный ум обожает катастрофы, он притягивает их к себе и даже сам создает. Он нуждается в сильных потрясениях, чтобы очнуться от собственного бессознательного. Все бессознательное, инертное вечно испытывает потребность в "острых" ощущениях, чтобы встряхнуться и пробудиться от спячки. Следствием такой потребности является нечто вроде притягивания подобного рода вещей или нездорового воображения - материальный ум постоянно рисует себе картины всевозможных бед, несчастий, открывая тем самым дверь для любых негативных воздействий. При малейшей боли сразу же: "Ой, а вдруг это рак?"

68. 910 - Это миры внушения. Нахлынет одна волна, и мир кажется отвратительным и пугающим, придет другая, и все наполняется радостью и очарованием, а с третьей все становится просто великолепным...

63. 38 - Физическая субстанция или, точнее, простейшее сознание, находящееся в физической субстанции, подвергалось столь жесткому воздействию, что ему крайне трудно поверить, что все может быть совсем иначе. Я убедилась на опыте:

всякий раз, когда высшая Сила, высший Свет совершенно конкретно и ощутимо воздействует на физическую субстанцию, она сама каждый раз переживает это как неповторимое чудо, и как будто спрашивает в крайнем изумлении: "Нет, в самом деле, неужели так бывает?" Это напоминает мне реакцию собаки; знаешь, ее всю жизнь били, и ничего, кроме побоев, она уже не ждет. Такая вот печальная картина. В физической субстанции присутствует своего рода страх перед ментальной силой. При малейшем воздействии у нее словно вырывается крик: "Нет-нет, хватит! только не это!" Будто ментальная сила - причина всех ее несчастий. Для физической субстанции ментальная сила - это что-то очень жесткое, черствое, непреклонное и безжалостное - черствое и бездушное, совершенно лишенное истинной вибрации. Она воспринимается как враг. А сегодня утром в видении и ощущении я пережила весь эволюционный процесс перехода от животного к человеку, а потом вернулась к тому состоянию, в котором пребывали первые люди, когда их жизнью, деятельностью, всеми их движениями управлял еще не ум, а другая сила, которую я воспринимала как силу-свет, абсолютный свет без тени, несущий в себе абсолютный покой. В этом покое была такая гармония, такая теплота, мягкость и нежность, о!... Это высший покой!

Не ностальгическая тяга и возвращение к покою минерала, но покой самих клеток в безграничной, без стен, беспредельности.

"Освобождение" находится в теле.

64. 710 - Одна из основных трудностей, с которой сталкиваешься, опускаясь на уровень материи, состоит в том, что материальное сознание или, другими словами, разум в материи, формировался в очень сложных условиях - приходилось постоянно бороться, преодолевать бесконечные трудности, препятствия, страдания. Он так сказать, "возделан" этими трудностями, что не могло не сказаться на нем: пессимизм и привычка всегда ожидать самого худшего - это, конечно, самое большое препятствие. Мне приходится постоянно следить за тем, чтобы не дать ходу пессимизму, сомнениям, больному воображению, рисуящему самые страшные перспективы, устранять все это, преобразовывать. Сколько раз бывало так, что в ту самую минуту, когда боль становится особенно острой, когда кажется, что дальше терпеть невозможно, внутри клеток происходит какое-то едва уловимое движение: они начинают взывать о помощи... и все сразу прекращается, боль полностью проходит. Вместо нее приходит состояние полного блаженства. Но первая же реакция бестолкового материального сознания - "Интересно, а долго ли это будет продолжаться?" Естественно, все рушится. Приходится начинать с начала.

58. 105 - Как только тело становится сознательным, оно осознает собственную ложь! Оно осознает и тот, и этот, и другой, и третий, и пятый, и десятый законы - кругом одни "законы"! "Мы подвластны законам физики: в результате того-то произойдет то-то и то-то..., а если вы сделаете то-то, это повлечет за собой то-то..." "Нет!" - доносится из всех его пор! Нужно только понять, что все совсем не так, что это - НЕПРАВДА! Это абсолютная ложь. Если бы только люди могли пережить тот опыт, который был у меня несколько дней назад...

Иногда ячейки сети открываются и позволяют проникнуть иному состоянию, которое кажется таким же чудом, каким бежавшему из тюрьмы, вероятно, видятся зеленые просторы полей:

... Этот опыт показал мне Высшее Знание в действии: оно полностью устраняет все следствия - как минувшие, так и те, что должны проявиться в будущем...

А дальше просто поразительно:

... У каждой секунды своя собственная вечность и свой собственный закон - закон абсолютной истины.

А затем ячейки сети снова закрываются.

65. 107 и 48 - Должно тебе сказать, что врачи приносят большой вред своим пациентам, создавая у них неверные представления о состоянии их здоровья. Их слова застревают в голове и ждут удобной минуты; они могут сказаться на человеке лет десять спустя. Врачи обладают огромной гипнотической властью над материальным сознанием людей, которая... вызывает некоторые беспокойства. Врач кристаллизует болезнь, придает ей основательность и конкретность, а потом ставит себе в заслугу, что вылечил ее... когда это ему удастся.

60. 2510 - После тщательных наблюдений я увидела, как велика власть мысли над телом - просто невероятно! Люди не представляют себе, насколько она сильна. Любая, даже подсознательная, а иногда и вовсе несознательная, мысль оказывает воздействие на тело и приводит к совершенно немыслимым последствиям. Уже два года я тщательно изучаю этот феномен - даже не верится! Любые наши реакции, ментальные, витальные, самые мелкие и незначительные, представляющиеся обыденному сознанию абсолютно несущественными, действуют на клетки тела и могут вызвать расстройство. Но я глубоко уверена, что если удастся подчинить себе весь пласт физического ума, то станет возможно ВСЕ; это даст полную власть над телом. Физический ум - не Фатальность, не поддающаяся с нашей стороны никакому контролю, не "закон Природы", перед которым мы бессильны. Два года я провожу опыт за опытом, вникая в мельчайшие детали, на первый взгляд ничтожные и ненужные. Нужно не гнаться за быстрыми и впечатляющими результатами, а понять, что только вот такая невидимая для глаз работа, когда хотя бы в

небольшой группе клеток будет достигнута истинная позиция сознания, может помочь найти ключ.

60. 511 - Сейчас я работаю в одной из низших областей сознания, в той части, которая живет в постоянных страхах, тревогах, опасениях, беспокойствах... Это действительно страшно, можешь мне поверить. И мы все носим в себе! Мы и не замечаем ничего, но эти кошмары - в нас: трусость, из-за которой болезнь миглом овладевает нами. Корни уходят в подсознание клеток, поэтому изменения можно достичь только на этом уровне сознания. Но там нас ждет еще не один тяжелый час, ты знаешь.

63. 196 - Такое ощущение, что проблема подступает все ближе и ближе. Я говорю о работе в области физического или материального ума. В поисках пути я опускаюсь все ниже - выход в низших сферах, но его-то я пока и не нахожу. Путь, который я пытаюсь отыскать, постоянно ведет вниз, все ниже и ниже - никогда вверх, а только вниз, всегда только вниз. Когда это кончится... одному богу известно.

60. 1312 - На дне все просто бурлит. Как сломать автоматизм этих идиотских, вульгарных и даже трусливых реакций? Они действительно чисто автоматические: воздействию сознательной воли они неподвластны. С ними-то непосредственно и связаны все болезни тела. Я сейчас нахожусь в самом сердце этой проблемы.

Вскоре "проблема" обозначилась совершенно четко. Со всей ясностью, "в полный рост" на пути встала стена. Но коль скоро ты знаешь, что это стена, у тебя появляется ключ. Интересно, что обнаружить "стену" Матери помог человек из ее окружения, страдающий болезнью Паркинсона.

65. 1812 и 63. 1811 - Если материальный ум захватывает какая-то идея, то он становится одержим ею и уже просто не может от нее освободиться. Именно это и происходит при всех заболеваниях, в том числе и при болезни Паркинсона. Непрекращающаяся дрожь больного - это одержимость идеей, своего рода гипноз, сопровождаемый страхом материи. Здесь совокупность двух причин: одержимость идеей и страх, - они и порождают болезнь. В древних Писаниях такое состояние сравнивали со скрученным в кольцо собачьим хвостом. И это действительно так: это своего рода СКЛАДКА: как ее ни выправляй, она с тупой автоматичностью возвращается в прежнее положение. Ты ее раскручиваешь, а она сгибается опять: как только ты ее отпускаешь, она возвращается в начальное состояние. Это крайне интересно, но очень печально. Таков механизм ВСЕХ болезней, всех без исключения, независимо от их внешнего проявления. Внешняя форма - лишь один из способов проявления ОДНОГО И ТОГО ЖЕ, поскольку одно и то же может проявляться бесчисленными способами. И вот, когда аналогичные "складки" имеют аналогичные проявления, врачи называют это "такой-то болезнью"...

КЛЕТКИ ТЕЛА НАХОДЯТСЯ В ПОЛНОМ ПОДЧИНЕНИИ У МАТЕРИАЛЬНОГО УМА.

Мать достигла дна.

Столь несущественное на вид открытие на самом деле поистине грандиозно. Мы тратим время на поиски решений справа, слева, в хромосомах, молекулах, в пенициллине и прочей научной свистопляске, которая лишь кодирует стены тюрьмы, - а потом осознаем, что искать-то и нечего, кроме кода нашего собственного гипноза, укоренившегося в этих стенах. "Знаете ли вы, что в одной молекуле ДНК содержится десять миллиардов атомов, а в 20 см³ живой материи - миллион миллиардов миллиардов атомов - столько же, сколько песчинок во всех морях и океанах земли - кроме того есть еще 20 видов аминокислот, 6 нуклеотидов, - каким же образом вы собираетесь пройти через эту броню?"*...

*Научные данные мы позаимствовали в примечательном сочинении профессора Колумбийского университета доктора Джестроу "Red Giants and White Dwarfs" ("Красные гиганты и белые карлики") - прим. автора.

А потом... потом оказывается, что это не более, чем плод нашего больного воображения, фантазии материального разума. Не в этом главное препятствие, и даже не это настоящая стена. Стена - то, что мы о ней думаем. Болезнь - то, что мы о ней думаем. И все "законы" - только то, что мы о них думаем. Тогда начинаешь понимать, что выход возможен

ПЕРЕХОД

Будь у нас лишь наша собственная сила и ничего более, прорваться через тончайшую паутину физического ума было бы практически невозможно. Это все равно, что пытаться разорвать резиновую сеть: давишь на нее, она растягивается, бьешь по ней - отскакивает, но всегда возвращается в прежнее состояние. Можно "упражняться" веками, и все без толку - ведь именно она, сеть, обеспечивает устойчивость существования вида. Однако, время от времени происходит исключительно интересное явление: на мгновения сеть уступает и начинается мощное вторжение - именно "мощное", - тогда становится понятным, почему оно длится всего несколько мгновений: необходима адаптация. Если, скажем, опустить карпа, на глубину двух тысяч метров, его тут же раздавит в лепешку. Эти мгновения упорно повторяются год за годом, пока организм к ним не приспособится. За первым опытом, в силу консерватизма, "упрямства" материи неизбежно, автоматически следуют другие. Что же до первого, то нисхождение в физический ум сопровождается таким невыносимым удушьем, такой неутолимой жаждой воздуха, что в итоге это и вызывает первое вторжение иной "среды". По-видимому, в эволюции всех биологических видов действует один и тот же закон: новая среда

проявляется в том случае, когда старая становится невыносимой для существования вида или подвергается значительному разрушению. В самом препятствии заключено средство [его преодоления]. Наше время до странности схоже с закатом эры динозавров, когда они, разорив и опустошив землю, начали вымирать. Нам нужно найти иной способ жить, дышать и не задыхаться. У каждого вида всегда есть свои первопроходцы: в одном случае, первая рыба, попытавшаяся дышать легкими, в другом - что-то еще: в каждом виде было какое-то существо, которое делало первый шаг. Шри Ауробиндо и Мать - не философы, не мудрецы и не святые; они - первопроходцы, исследователи-экспериментаторы следующего вида.

СУПРАМЕНТАЛЬНАЯ ВИБРАЦИЯ

Первый прорыв "сети" случился в 1958 г., в год смерти Жолио-Кюри и запуска первого американского спутника. Затем феномен повторялся во все возрастающих масштабах, и в итоге, в 1962 г. произошел грандиозный выход в иное состояние. Вот, как Мать описывает этот опыт, который, при повторении, в основе своей практически не менялся:

58. 811 - Я опускалась в расщелину меж двух крутых скал. На вид они были тверже, чем базальт, и в то же время отливали металлом. Расщелина сужалась, как бездонная, бесконечная воронка. Вместо дна виднелась черная дыра. Я опускалась все глубже и глубже, не было воздуха, света... я задыхалась. И вдруг, у самого дна я словно коснулась пружины - я не видела ее, но она подействовала мгновенно: меня мигом подбросило и вышвырнуло из расщелины в бесформенную, беспредельную необъятность, всемогущую, неизмеримо изобильную, как если бы она была создана из бесконечного множества крошечных капель теплого, темного золота, не занимающих никакого места в пространстве. И все здесь было по-настоящему живым, настолько живым, что интенсивность жизни казалась беспредельной. И в то же время - неподвижность. Совершенная неподвижность, но в ней была невероятная сила движения и жизни! Такой... многообразной, что про нее можно сказать только одно - бесконечность. Интенсивность, заключавшая в себе силу, мощь и покой: покой вечности. Безмолвие, покой. СИЛА, способная свершить все. Абсолютно все. Сила, тепло, золото - вот, как это воспринималось... Причем золото не льющееся, а, скорее, облако. Каждая из "пылинок" (их нельзя назвать ни частичками, ни осколками, ни даже точками, если только не использовать слово "точка" в математическом смысле - точка, которая не занимает никакого места в пространстве) была подобна живому золоту: горячая золотая пыль, ни яркая, ни темная; даже света не было - просто множество крошечных золотых точек, вот и все. И какая же в этом была сила и теплота! И в то же время - ощущение полноты и покоя всемогущества. Это было движение в своем пределе, бесконечно более стремительное, чем мы можем себе представить, и в то же время - абсолютный покой, совершенная неподвижность.

Неожиданно оказывается, что Мать вышла на атомарный уровень, где само ее тело переживало квантовую физику. По-видимому, предельное движение в совершенной неподвижности - неизменный атрибут этого опыта. В дальнейшем он повторялся с большей точностью и во все больших масштабах.

58. 169 - В другой раз это состояние пришло, когда я была в ванной комнате; оно охватило все тело, стало расти, усиливаться: все клетки затрепетали с невероятной силой. Я решила следить за развитием процесса. Вибрация становилась все сильнее и сильнее, росла и росла, все клетки охватило единое могучее стремление... само тело словно увеличивалось в размерах - интенсивность вибрации становилась чудовищной. Казалось, все вот-вот взорвется. И в этой вибрации была трансформирующая сила! У меня было впечатление, что если бы я продолжила опыт, произошло бы нечто такое, что нарушило бы равновесие клеток тела. Сила этой вибрации колоссальна: она может остановить катастрофу.

Здесь кроется еще некая тайна, к которой мы вернемся, когда опыт Матери развернется во всей полноте.

58. 115 - Странно, это состояние обладает "связующим" действием: все клетки начинают жить как

одна плотная и компактная масса невероятной концентрации - как ЕДИНАЯ вибрация. Вместо множества обычных вибраций тела - одна-единственная. Как будто все клетки слились... воедино.

61. 241 - Все тело стало ЕДИНОЙ, предельно быстрой и интенсивной, но неподвижной вибрацией. Не знаю, как объяснить, потому что в пространстве отсутствовало какое бы то ни было движение, и тем не менее, это была вибрация (т. в., оно двигалось) - вибрация, не вызывавшая никакого движения в пространстве. Вибрировала как бы КАЖДАЯ клетка в отдельности, но все вместе представляло собою единое вибрирующее ЦЕЛОЕ.

Это напоминает вращение электронов вокруг ядра - столь интенсивное, что они кажутся неподвижными, - оно придает материи видимость монолитности.

63. 185 - Эта компактная масса содержит в себе такую силу! Она намного устойчивее и прочнее Материи. Это нечто совершенно особое и исключительно прочное! Она прочнее и "материальное", чем сама Материя. Ей присущи поразительные сила, вес и плотность!

60. 1110 - Необычная вибрация... словно пульсация клеток. Первые месяцы я прекрасно, во всех деталях, сознавала, как мириады клеток открываются в этой вибрации.

Мать назовет ее "супраментальной вибрацией"; а физики пусть дадут ей другое название - она-то от этого не изменится.

66. 1511 - Вибрация охватывает все тело: в ней столько теплоты, столько нежности и в то же время - ужасающей мощи!

64. 253 - Она ощущается, как огонь. По интенсивности вибрация и правда не уступает самому жаркому огню: тело не раз переживало ее как жар, лихорадку.

60. 1211 - Нужно учиться расширять и расширять не только внутреннее сознание, но и тело, скопление клеток, воздействовать на их застывшую структуру, чтобы она могла вместить и удержать эту силу. Я-то знаю. Два или три раза мне казалось, что тело вот-вот взорвется. Я уж было сказала: "Ну, что ж, взорвемся, и делу конец". Требуются недели, а то и месяцы, чтобы эти "бестолковые" клетки стали податливее. А время идет. Однако, раза три у меня, действительно, казалось, что тело вот-вот разнесет. В первый раз у меня был ужасный жар; я горела вся, от головы до пят: все вокруг стало золото-багряным, а потом... все прекратилось.

72. 151 - Мое тело сейчас переживает процесс.

72. 297 - Тебе будто дают понять: чтобы победить смерть, нужно быть готовым пройти через нее; вся разница - во внутренней позиции: тело может распадаться, а может и трансформироваться, сам же процесс... почти не изменяется.

А затем ячейки сети снова закрываются

72. 197 - Подсознание тела переполнено пораженческими настроениями. С этим надо что-то делать. В подсознании чрезвычайно много грязи, его нужно очистить, чтобы на свет появился новый вид. Там полным-полно неверия, пессимизма: первая реакция - капитуляция. И все это то и дело всплывает наверх... Эта отвратительная привычка блокирует КОЛОССАЛЬНУЮ энергию.

Затем процесс перехода проясняется - от микроскопического уровня к макроскопическому, от пыли атомной энергии к "волновому движению" другого состояния:

63. 35 - Оказывается, тело воспринимает не только земное, но и вселенское движение - столь быстрое, что его невозможно ощутить; оно превосходит возможности восприятия. Оно осуществляется не в пространстве, тут вообще нельзя говорить ни о неподвижности, ни и о движении, ибо интенсивность такова, что оно недоступно чувственному восприятию. Это что-то совершенно новое. Я обнаружила, что в этом состоянии интенсивность движения

превосходит силу или энергию связи клеток, поддерживающую индивидуальную форму [именно поэтому в начале иное состояние вызывало у Матери обмороки]. И, кажется, в нем ты способен на все. Оно должно быть переходом к чему-то истинному. Переходы происходят постоянно; я без конца перехожу из одного состояния в другое, туда-сюда... Иногда процесс столь интенсивен, что на протяжении нескольких секунд, минуты, или, даже не знаю... какое-то время, ты ни здесь, ни там; такое ощущение, что больше совершенно ничего нет. Длится это какие-то мгновения; если бы дольше, то выглядело бы это как обморок или что-нибудь вроде этого. Но скачки из одного состояния в другое происходят постоянно: то одно состояние, то другое. А между ними... какой-то странный, необычный способ существования: и не то, и не другое, и не смешение двух состояний, и не их взаимное наложение - как будто одно действует через другое. Должно быть, процесс идет на клеточном уровне - иными словами, смешение [состояний] осуществляется на микроскопическом уровне.

Мы идем сквозь стены аквариума, или электронный щит. И именно во время перехода, когда оба состояния, по-видимому, функционируют одновременно, или, как говорит Мать, "одно через другое", постигаются необыкновенные тайны, которые вполне могут стать сказками следующего вида. В самом деле, нам неизвестно, было ли во всей истории человечества событие более значительное, чем опыт Шри Ауробиндо и Матери - в сравнении с ним все наши научные открытия и воздействия на атом кажутся детскими игрушками; однако, они-то и подготовили нас к пониманию эксперимента Матери.

МЕЖ ДВУХ СОСТОЯНИЙ

Выход за пределы аквариума, прорыв сети совершается далеко не сразу: вышел, и вот, ты уже раз и навсегда в иной среде. Будь это так, для "старого" тела, исполнившего эволюционное назначение - перевод в иное состояние - дело кончилось бы, вероятнее всего, смертью. Но ведь амфибия в процессе эволюции не лишается старого тела; она обретает новое, легочное, дыхание и благодаря этому выходит в иное состояние, в воздушную среду, на берега старой доброй матушки-Земли, а условия новой среды обитания вынуждают ее постепенно развивать новые органы и, соответственно, менять образ существования. Тело Матери не покидало пределов Земли, но новые берега поначалу казались довольно странными, ибо там все было непохоже на то, что можно увидеть с помощью нашего обычного зрения в старом аквариуме; ей предстояло исследовать условия и законы новой среды, если таковые вообще существуют. Полное "перепрограммирование". Поскольку раз и навсегда закрепиться на новых берегах не удастся, вновь и вновь возвращаясь назад, в старый аквариум (вероятно, из-за медленной адаптации), возникает вопрос: что именно вызывает падение в старое и переход в новое состояния? Каков механизм перехода? На протяжении многих лет Мать переходила из одного состояния в другое, и именно переход, "гибридное", так сказать, состояние,

позволяет не только исследовать условия и тайны новой окружающей среды, но и раскрыть подлинную реальность нашей собственной среды, которую физики, биологи, медики так прекрасно (по их мнению) описали в формулах и законах. Грош цена их законам! Они действуют только в мыслящем аквариуме. По сути, это целая революция, всего значения которой мы пока не в состоянии оценить. Вот первый невнятный лепет нового мира:

61. 66 - Возьмем две абсолютно одинаковые ситуации, с интервалом даже не в день, а всего в несколько часов; обстоятельства одни и те же: те же внешние и те же внутренние условия, т. е., то же "состояние души", одни и те же события, люди - казалось бы, нет никаких различий. Однако, в первом случае тело (я имею в виду сознание клеток) ощущает некую эвритмию, общую гармонию, все чудесным образом слажено, согласовано, никаких тебе трений - все идет "как по маслу", все совершенно и гармонично; все просто изумительно; тело чувствует себя превосходно. В другом же случае... все остается прежним, и сознание то же, а вот что-то ускользает, и гармонии больше нет. В чем дело? Непонятно. С телом начинает происходить что-то неладное. А ведь ничего не изменилось... как будто что-то ускользает, и ты бежишь, пытаешься поймать это "ускользающее нечто". Что это такое? Не понимаю. Я с каждой минутой все больше и больше убеждаюсь... Как это объяснить?... По-видимому, дело тут в вибрациях материи. Это невероятно трудно понять. То есть, это "ускользает" от всякого закона разума, от всех психологических законов: оно существует само по себе. Вопросов, конечно, много. Чем большеходишь в детали, тем больше загадок. Это... будто ты - на границе меж двух миров. Мир тот же, а в то же время - совершенно иной; быть может, два аспекта одного мира? Даже этого _ я сказать не могу. И все же, мир ТОТ ЖЕ САМЫЙ.

Вот и амфибия, покинув прежнюю среду обитания, вышла в тот же самый мир; земля не изменилась.

... Это настолько тонко, неуловимо: в таком положении мать поворачивает ладонь слегка вправо) все находится в состоянии совершенной гармонии, а вот в таком (ладонь поворачивается влево) все становится бессмысленным, абсурдным, тяжелым, мучительным. Но это - ОДНО И ТО ЖЕ! Все то же самое. Глядя со стороны и выражаясь несколько высокопарно, можно сказать, что все, что здесь (поворот ладони вправо) - истина, а здесь (влево) - ложь, но это ОДНО И ТО ЖЕ! В одном случае чувствуешь, как тебя что-то несет (не тело, а весь мир, со всем, что в нем есть), ты паришь в свете блаженства, в другом - ощущаешь тупую тяжесть, боль - но все остается абсолютно тем же самым, почти те же самые материальные вибрации! В чем дело? Если бы нам удалось найти причину, мы овладели бы всем, тайна открылась бы до конца. Должно быть, именно так истина стала ложью. Но что конкретно скрывается за этим "именно так"? Каков "механизм"? Он двойственен... Двойственен. У меня такое чувство, что только тело может знать [ответ], вот что удивительно!

И вот, в конце пути, спустя годы:

70. 184 - Никогда, никогда так полно и совершенно сознательно не жила я в ином состоянии, как в те два часа. Все было столь же реально, столь же отчетливо, как и здесь... Именно поэтому я не знаю, в чем, собственно, различие. Оно... настолько тонко, что не ощущаешь никакого контраста: оно неуловимо. Поразительно: я даже не могу сказать: "Это - тонкое физическое [иное состояние], а это - материальное физическое". Невероятно: одно в другом. У меня не было ощущения, что это ДВА различных состояния, и все же они отличались друг от друга - может быть, скорее следует говорить об аспектах [одного], чем о реальном отличии, впрочем, не знаю, как сказать...

Вероятно, подобным образом первая птица, впервые оторвавшись от земли, "обнаружила", что летит она не в каком-то ином, "тонком" мире, а что это все та же земля, только видимая по-другому. Следующие слова Матери дают представление о подлинном смысле ее опыта:

... Вспоминаю, как прошлой ночью я вдруг разом увидела всю свою работу и сказала себе: "Ах, если бы мы только знали! Сколько страхов, сколько сложностей, сколько еще всего... рассыпалось бы, потеряло всякий смысл". То, что представляется нам "законами Природы", чем-то "неизбежным" - абсурд, чушь! Для истинного сознания они рассыпаются в пыль. Это мы, МЫ считаем, что они "неумолимы"! Вероятно, надо изменить некую ПОЗИЦИЮ, позицию сознания.

По эту или по ту сторону сети.

На описание опытов Матери - а их тысячи - потребовались бы целые тома (и действительно, "Агенда Матери" состоит из тринадцати томов от четырехсот до шестисот страниц каждый). Мы можем описать лишь узловые моменты. Самым существенным является то, что по разные стороны сети физического ума действуют разные физические и психологические законы. Причем "другая сторона" совсем недалеко: нужно только унять неотвязный и непрерывный шум в глубинах тела.

73. 173 - Все настолько иное, что я задаю себе вопрос... иногда я спрашиваю себя, как это возможно? Временами все настолько неожиданно, что причиняет чуть ли не боль.

(Вопрос На самом деле ты не выходишь из материи?)

Нет-нет!

Это новое состояние МАТЕРИИ?

Да-да, именно материи. Но управляется оно не законами солнечной системы - не знаю, чем. Может быть, супраментальным сознанием.

70. 129 - Понимаешь, мне кажется, будто я погружаюсь в незнакомый мир, борюсь с незнакомыми законами, чтобы осуществить, опять же, неизвестное мне преобразование. Что же это за преобразование? Какова его природа?

Да, но Мать, милая Мать, я уверен, что через мрак, через незнание "законов" тебя сознательно ведут к той грани, за которой будет найдено решение.

Ты прав. Могу сказать, что я думаю так же (хотя я вовсе не "думаю"). Но какой еще путь предстоит пройти!

Это не может закончиться неудачей!

Почему же?

Потому что ты тело мира! Потому что вся надежда - здесь.

Может быть, это просто красивые слова?

Да нет же! Так оно и есть. Совершенно ясно, что внешний мир все больше становится похожим на ад.

Да, это так.

Поэтому, вся надежда - на твоё тело.

Кто-то должен сделать первый шаг.

Но некоторые контуры вырисовываются уже вполне определенно:

68. 412 - Все время - постоянно, - тело переживает одно и то же: в таком состоянии мать поворачивает ладонь слегка вправо) все прекрасно, все изумительно, просто невероятно; но стоит повернуть вот так (ладонь поворачивается слегка влево), как все становится отвратительным, все идет со скрипом, из рук вон плохо - а всего-то одно совсем) незначительное изменение. А затем все вновь становится удивительно и прекрасно. Все чудесно, вплоть до мелочей, до самого "незначительного", т.е., просто ВСЕ (разделения на "значительное" и "незначительное" нет), и в то же время - это ОДНО И ТО ЖЕ! Но в одном случае - боль, страдание, совершенный упадок, в другом же... одно и то же. Тело " полностью разбито, простужено, здесь болит, там болит; но в определенном состоянии недомогание разом исчезает! Даже следа не остается - ни простуды, ни боли, вообще ничего - все ушло! (Правда, может и вернуться, если сам вернешься в прежнее состояние.) И не просто ушло: при этом меняются даже ОБСТОЯТЕЛЬСТВА! В одном случае - все против вас, все идет

вкривь и вкось, в другом же... Причем переход не требует времени, это не "длительный процесс" трансформации, он происходит внезапно, в один миг - раз-два! (Мать резко поворачивает ладонь влево, затем вправо.) Будто вам наглядно показывают, как под действием силы этого чудесного сознания все исчезает, растворяется как... как что-то бесплотное, нереальное - просто исчезает. Здесь не игра воображения, но ФАКТ: наглядная демонстрация силы, способной обратить жалкое подобие жизни в чудо, и очень просто - в один миг. Можно сказать и так: тело ощущает, что оно упрятано, - именно упрятано, - в какой-то ящик, но может видеть сквозь него; оно видит, а также совершает какие-то (ограниченные) действия сквозь то, что его окружает, но в конце концов должно исчезнуть. И вот пробиваешься, прорываешься, чтобы овладеть тайной, и чувствуешь, что разрешение загадки близко, но тут...

69. 315 - У меня было то же переживание, что и у Будды, но только В ТЕЛЕ. Он говорил, что выход один - Нирвана, однако в состоянии истинного сознания я видела, каково решение Будды и каково истинное решение. Это было, действительно, интересно. Решение Будды - это лишь ПЕРВЫЙ шаг, истинное же решение дальше. Ведь что такое все сотворенное? Разделение, озлобленность, жестокость, а отсюда - страдание, расстройства, болезни, смерть и разложение (разные стороны одного и того же). В своем переживании я увидела их НЕРЕАЛЬНОСТЬ; мы будто оказались во Лжи; она на самом деле нереальна; как только мы покидаем ее, все беды исчезают - их БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ, их просто нет. Вот это-то и ужасно: того, что для нас так реально, конкретно, так страшно, на самом деле не существует! Просто мы... вошли в Ложь. Почему? Как? Зачем?..

"Ложь, которая на самом деле нереальна", - определение нашего ментального аквариума. Разумеется, жаберное дыхание - не "ложь"; просто когда свежий, пронизанный солнцем воздух наполняет легкие, оказывается, что это нечто совершенно иное. И Мать далее говорит:

... Все средства - их можно назвать искусственными, включая и Нирвану, - все средства выхода не представляют никакой ценности. Я не знаю, но спасение должно быть ФИЗИЧЕСКИМ; не в области разума, а в области тела. Я хочу сказать, что это вовсе не бегство: оно [спасение] - ЗДЕСЬ. Оно не скрыто, не завуалировано: оно - ЗДЕСЬ. Почему же мы не можем жить в "нем"; что отнимает у нас эту силу? Не знаю. Но оно здесь. ЗДЕСЬ. А все остальное, даже смерть, - самая настоящая ложь, на самом деле этого нет.

Однако, старое состояние сразу не исчезает; необходимо оставаться в нем, чтобы "растворить" его изнутри или же дать просочиться в него новому виду вибрации.

67. 197 - Тысячелетняя привычка жить по-старому настолько сильна, что возникает такое впечатление, будто... будто растягиваешь резину: пока она

растянута, результат очевиден; отпустишь на миг - она опять возвращается в прежнее положение. Когда иное состояние станет устойчивым, необходимость усилий отпадет. Ощущение же нереальности страдания, болезней совершенно необыкновенно. Бывают мгновения невыразимого торжества и блаженства. Но тут же и другое состояние, в котором чувствуешь себя зажатым, сдавленным со всех сторон.

68. 49 - Поверх материального творения лежит покров злой воли - его можно назвать "источником катастроф". Он как паутина - вот именно, паутина, - поймавшая все крушения и катастрофы; все, что ни делается под ее покровом, обречено на неудачу, этоместилище всех бед и всех проявлений злой воли. Да, это как паутина, а я пытаюсь научить тело освобождаться от нее. Даже пробуждающаяся сила опутана этой паутиной, она простирается на весь материальный мир. Именно в этом причина болезней и бедствий, причина всякого разрушения.

Затем качественное различие вибраций двух состояний становится более определенным:

62. 412 - Свойство этих вибраций (они накладываются друг на друга так, что каждую из них можно осознавать вполне определенно) совершенно неопишимо! Одна из них - обособленность, бесконечная раздробленность, абсолютная неустойчивость, другая же - вечный покой, необъятность, беспредельность абсолютного света. А сознание переходит из одной в другую.

69. 304 - Я получила наглядную демонстрацию. Человек придает огромное значение жизни и смерти, думает, что между ними громадная разница, и смерть в его жизни занимает исключительно важное (!) место. Мне же было показано, до какой степени нарушение равновесия (люди обычно называют его называют "смертью") сопутствует другому состоянию: с одной стороны - всеобъемлющая гармония [иное состояние], сущность жизни, с другой - обособленность, разделенность (мнимая, нереальная, искусственная), то есть причина смерти; оба состояния настолько тесно связаны друг с другом, что в любое время и при любых обстоятельствах из одного можно перейти в другое. Тут вовсе не требуются, как обычно думают, какие-то особые, "серьезные" усилия: попросту означает будь здесь или будь там (легкий поворот ладони направо и налево), вот и все. Здесь (влево) - смерть; там (вправо) - вечная жизнь, абсолютная мощь, и... даже не покой, пожалуй; это... нечто незыблемое. И в то же время, все здесь: и это состояние, и то - оба вместе.

65. 2311 и 63. 78 - Знаешь, бывает, чувствуешь себя по-настоящему плохо, трудно дышать, тошнит, совсем нет сил, не можешь ни пошевелиться, ни подумать о чем-то, в общем, совсем скверно, и вдруг... сознание - телесное сознание - вибрации любви, самой сущности творения; одно мгновение, и все озаряется, все [дурное] исчезло. Просто диву даешься: ушло! Все исчезает в

одно мгновение, как при повороте призмы. Не остается ничего, кроме дурацкой привычки тела сохранять память о прошедшем. И вот она-то... В одном случае - безмолвие внутри клеток, глубокий покой, не препятствующий движению, даже быстрому (как будто, в основе движения - вибрация вечного покоя); в другом же случае - внутреннее беспокойство, тревога и дрожь.

Это и есть характеристика физического ума

61. 26 - Я погружаюсь в опыт, а минут через десять замечаю, что пока я находилась в том состоянии, моя рука с карандашом застыла в воздухе! У меня бывали похожие состояния, когда ничего не понимаешь, ничего не знаешь, ни о чем не думаешь, ничего не хочешь, ничего не можешь - ты как бы... "выключен". А потом я вдруг вижу людей, которые кивают на меня: "Мать впадает в детство..."

69. 1810 - Тело ощущает, что высочайшая вибрация, вибрация истинного сознания, обладает такой интенсивностью, что она сравнима с инертностью, с неподвижностью: мы не можем воспринять такую интенсивность. Она настолько велика, что для нас равносильна инертности. Но в ней - состояние бессмертия, неизменного мира и покоя как бы в волнах ошеломительной скорости - настолько быстрых, что они кажутся неподвижными. Т. в., (кажущаяся) неподвижность в грандиозном по интенсивности движении. И в этом нет ничего сложного или сверхъестественного!.. Потом же, в прежнем состоянии... Воистину, обычное, прежнее состояние - это сознательный выбор в пользу смерти и страдания, тогда как в ином состоянии смерть и страдание предстают чем-то абсолютно... нереальным! Вот так.

По-видимому, у границ телесного, там, где первичный ум входит в соприкосновение с телесной материей и дрожит и дергается, как больной-паркинсоник; там, где он смешивается с вихрями непрестанно вращающихся электронов и сливается с ними в плотную непроницаемую стену; там происходит "переворот" состояния: от "бесконечной раздробленности", с ее постоянными мелкими вибрациями, к "волнам ошеломительной скорости" и совершенной неподвижности - не переход ли это от ньютоновской к межгалактической, а может быть, даже к совершенно иной, новой физике?

63. 232 - Всякий раз, если я перестаю говорить, слушать или работать... я ощущаю величавые взмахи гигантских крыльев блаженства, огромных, как мир. Не два крыла: сонмы крыльев: они везде и простираются повсюду.

72. 315 - Времени больше нет: Как будто в это время вошло время иное.

В материю вошла иная физика.

НОВАЯ ФИЗИКА

ИНОЕ ВРЕМЯ

Может показаться, что переживания "по ту сторону сети" носят чисто субъективный характер и не имеют никаких осязаемых последствий для "старой" среды обитания. "Да, все это прекрасно - и "грандиозная энергия", и "нереальность" болезни и смерти, - но здесь-то, в старом аквариуме, и болеют, и продолжают умирать вполне реально". Это - "конкретный" факт. Но уникальный опыт Матери, настоящая революция в истории человеческого вида состоит как раз в открытии того, что на самом деле мы существуем в аквариуме физической ирреальности. Как физические законы - совсем не то, что мы о них думаем, так и физические болезни и смерть - совсем не то, что мы о них думаем или не то, что мы ощущаем. Все наши ощущения, даже наше восприятие физического мира, ложны. Отсюда следует, что мы можем преодолеть их физически. Преодоление ложного восприятия - не выход в Нирвану, в рай или в смерть: - это выход в истинное физическое, в подлинную материю... такую, какова она есть. Это иная жизнь в материи. Ведь эксперимент Матери не какой-то там "феномен", переходящий в новое состояние (как это было в свое время с амфибией, вышедшей в воздушную среду, а старый океан лжи и нереальности оставившей навсегда): оба состояния или оба мира сосуществуют один в другом, а при переходе в новое состояние обнаруживается возможность изменения физических законов старого состояния. Это переход от ложной материи к материи истинной, от ложных законов к истинному закону мира.

Вот самое первое откровение Матери - оно относится к 1958 г., когда в сети произошел прорыв, Мать была уже далеко не ребенок, в 1958 г. ей было восемьдесят лет, и еще целых пятнадцать лет предстояло развиваться ее опыту.

58. 105 - Как только переходишь в иное сознание, все, что казалось реальным, конкретным, МГНОВЕННО меняется! В моем теле произошло множество физических - физических! - изменений. Состояние длилось не столь долго, чтобы могло измениться все, однако кое-какие изменения оказались необратимыми. А это значит, что если бы сознание [иного состояния] сохранялось постоянно, это было бы непрерывным чудом (тем, что МЫ называем чудом) - невообразимым и вечным чудом! Однако, с точки зрения супраментального, никакого чуда тут нет, все совершенно естественно.

Действительно, это никакое не "чудо" - чудесного здесь не больше, чем в яблоке Ньютона, которое, как известно, падало с определенной скоростью. Подчеркиваем - "с определенной скоростью", да еще и по отношению к определенной системе отсчета. Именно здесь опыты Матери в теле соприкасаются с физикой Эйнштейна.

Вот первый крик-откровение, прозвучавший в 1962 году, когда произошел "великий выход" из сети - "Смерть - иллюзия, болезнь - иллюзия, неведение - иллюзия... любовь, любовь, только любовь - безграничная, безмерная,

изумительная, несущая все" А в следующем лаконичном высказывании - истоки "чуда" истинной материи:

62. 66 - Ощущение времени полностью растворяется в... этой внутренней неподвижности. Но это - подвижная неподвижность!

И со своим обычным юмором Мать добавила:

"Если так пойдет и дальше, они упекут меня в психушку"" Однако, если кто и нуждается в "лечении", так это мы сами, ибо несомненно, что у "волн молниеносной скорости" (электромагнитных, возможно, или волн "единого поля") скорость так велика, что они кажутся неподвижными. А по Эйнштейну изменение скорости вызывает и изменение времени.

Нужно учитывать, что опыт Матери, начиная с самых первых шагов, развивался во всех направлениях:

62. 315 - Внезапно, без всякой видимой причины (мне до сих пор неизвестно, как и почему это происходит), словно ВЫПАДАЕШЬ в другую комнату [так Мать иногда называла старое человеческое состояние], и сразу же начинает болеть и здесь, и там - чувствуешь себя не в своей тарелке. А затем также внезапно - будто из одной комнаты попадаешь в другую, через дверь или прямо сквозь стену, почти не замечая, почти автоматически, - я обнаруживаю себя в состоянии, где все-все плывет в покойном, мирном потоке (поистине, восхитительно): все сотворенное, вся жизнь, все движения, все вещи составляют единое целое, и погруженное в эту среду тело нераздельно сливается с ними; вместе с потоком, лучащимся радостью покоя, оно уносится в бесконечность. А затем снова - хоп! - будто срываешься (Мать опрокидывает ладонь, желая показать переворот сознания). Ты снова в конкретном месте и в конкретном МОМЕНТЕ времени; и опять - здесь болит, там болит...

И снова - возвращение во Время - время боли и смерти.

62. 1210 - Все это вполне конкретно: так (поворот ладони влево) - неестественность, жесткость, сухость, фальшь, ложь - словом, подделка. Так (поворот ладони вправо), все широко, спокойно, лучисто, радостно, беспредельно. Всего-то - так и вот так (Мать поворачивает ладонь в одну, затем в другую сторону). Как? Где? Описать невозможно, ясно одно: дело в движении сознания. Причем различие между истинным сознанием и сознанием ложным становится все более четким и одновременно - очень ТОНКИМ: чтобы перейти из одного состояния в другое, не требуется особых усилий. Между ними как будто тончайшая прочная пленка - очень прочная, но податливая, чрезвычайно сухая и тонкая.

Это и есть стенка аквариума. Следующее высказывание звучит поистине откровением:

64. 118 - Что-то вроде пленки, сплетение всяческих трудностей и сложностей, порожденных человеческим сознанием (человеку они присущи гораздо скорее, чем животному; у животного этого нет: пленка - следствие ментального развития). Она чрезвычайно тонка - и суха, как луковая шелуха, - тем не менее, она-то все и портит. Все из-за этой идиотской шелухи, ментальной шелухи человека. Сам ведь знаешь, хоть луковая шелуха и ужасно тонка, она ничего не пропускает.

61. 210 - Ложно само сознание! Когда вы открыты, когда вы соприкасаетесь с "этим", его вибрация дает вам силу, энергию (если вы в должном покое, клетки тела наполняются великой радостью). Когда же вы снова возвращаетесь в обычное сознание, то немедленно ТА ЖЕ ВИБРАЦИЯ, ИЗ ТОГО ЖЕ САМОГО ИСТОЧНИКА, обращается в недомогание, боль, вызывает смятение, немощь... Для верности я повторила опыт три или четыре раза; все время получалось одно и то же: все повторялось с точностью химического опыта, когда при одинаковых условиях получаются одинаковые результаты. Страшно интересно.

Та же самая вибрация - да и как иначе? Во вселенной их не тысяча и одна, но одна-единственная - та, что несет в себе все миры и нас с вами. Проходя сквозь стенки аквариума, она преломляется, деформируется, искажается - это и есть смерть. Это может быть и зубная боль, но так или иначе, это смерть, то же самое, что смерть! И боль, и смерть - по сути, одно и то же, ибо всякая боль ведет туда, к своему естественному завершению. Это целое семейство вибраций смерти и лжи.

А эксперимент все уточнялся:

63. 35 - Я начинаю ощущать в клетках тела Движение; это некая "вечная" вибрация без начала и конца; она исходит из вечности и уходит в вечность (как волна синусоиды); время там неделимо: лишь спроецированная на некий экран, эта вибрация начинает обретать временные характеристики...

"Экран" - вот точное определение человеческой "луковой шелухи" - аквариума.

... Это Движение такое всеобщее, такое всеохватывающее и непрерывное, что нормальному восприятию оно представляется неподвижностью.

Обретая "временные характеристики", оно обретает и боль со смертью.

71. 2512 - Я все больше и больше убеждаюсь в том, что именно наша манера восприятия окружающего и реакции на него, и СОЗДАЕТ все проблемы. Если я постоянно пребываю в "этом" сознании, то любые трудности исчезают, хотя вокруг ничего не меняется. Мир - ТОТ ЖЕ, но воспринимаешь его совершенно иначе. Взять, к примеру, смерть: это переходное явление, а нам кажется, что смерть вечна (потому что наше сознание все расчленяет, делит); но когда ты

пребываешь в божественном сознании, о!... ВЕЩИ СУЩЕСТВУЮТ ПОЧТИ МГНОВЕННО, понимаешь? Не знаю, как объяснить. Это сложно выразить... Как предмет и проекция. ЕСТЬ все вещи, но мы видим их словно на экране, одно за другим. Да, почти что так... Мне кажется, что я близка к раскрытию... той иллюзии, которую нужно разрушить, чтобы физическая жизнь была непрерывной - к открытию, что смерть проистекает только из искажения сознания. Вот и все.

В этом смысл перехода от крошева фрагментарных вибраций, свойственных нашему человеческому сознанию, отягченному временем и смертью, к мощной единой вибрации, обладающей ошеломительной скоростью (хоть она и кажется неподвижной) и существующей в ином времени.

Из Эйнштейновской теории относительности следует, что даже такие "незыблемые" величины, как масса, частота колебаний или время, разделяющее два каких-либо события, связаны со скоростью движения системы отсчета, в которой проходит эксперимент; в данном случае система отсчета - Земля, т. е. наш человеческий "аквариум". Например, если часы, установленные на спутнике, вращающемся вокруг Земли с постоянной скоростью, измерят интервал между двумя электронными звуковыми сигналами и покажут 60 секунд, то, согласно земным часам, тот же самый промежуток времени будет длиться 61 секунду: с увеличением скорости время "сжимается". Чем больше скорость, тем больше замедление. Эта ситуация часто иллюстрируется историей о космонавте, который по возвращении из космоса обнаружил, что за время своего путешествия он состарился гораздо меньше, чем его бывшие ровесники, оставшиеся на Земле. Если же скорость системы отсчета приближается к световой, время стремится к нулю и законы ньютоновской физики теряют силу. "Вещи существуют почти мгновенно", - говорила Мать. Речь идет о переходе к новой "системе отсчета" - телу Матери в волнах молниеносной скорости.

66. 3112 - Это совсем другое... Это нечто совершенно особое, бесконечное настоящее.

69. 234 - Не понимаю, что происходит с клетками. Это состояние... Состояние сильнейшей вибрации, а в то же время и чувства всемогущества - оно присутствует даже здесь (Мать указывает на собственное тело), в этом изношенном механизме, - ощущение светлого и незыблемого всемогущества; то есть, в клетках живет чувство вечности. Тело переживает нечто совершенно небывалое; оно кажется совершенно неподвижным... Я не знаю, что это: ни неподвижность, ни вечность, не знаю; оно несет силу, свет и истинную любовь; когда выходишь из этого состояния, даже спрашиваешь себя, не изменило ли тело форму!

71. 189 - Это чрезвычайно любопытное переживание. Жизнедеятельность тела уже не подчиняется старому образу бытия, но с новым еще не освоилось... Оно

ни смертно, ни бессмертно. Очень любопытно. Иногда тяжелейшее недомогание переходит... в чудо. Временами в голове - ни единой мысли, пусто совершенно; иногда же я вижу и знаю все, что происходит повсюду. Правда, любопытно.

Опыт обретает все большую конкретность... и приводит к прямо-таки сказочным результатам, ибо когда в материальном, телесном сознании исчезает само время, то исчезают и старение и его "следствия" - болезни, бедствия, смерть: каждое "мгновение" (если, вообще, можно говорить о мгновениях) - это новая жизнь; всякий "миг" вселенной нов, словно она только что родилась, - всякое "мгновение" человека свободно и от прошлого, и от "будущего".

"Будущее" присутствует в каждом мгновении без остатка. Ну, и где же тогда все последствия "вчерашнего дня", да и остальных восьмидесяти семи лет? Новый день уже никогда не будет суммой 87 лет и одного дня. Это новый день Земли.

61. 254 - В обычном состоянии сознания что-то всегда делается РАДИ чего-то. Риши ведических времен, например, ставили цель - достичь бессмертия. Цель есть всегда, на любом уровне. Мы ведь тоже говорим о "супраментальной реализации". Однако, совсем недавно что-то случилось, не знаю: мною овладело... не мысль, не ощущение - скорее, состояние, и я поняла, что цель как таковая не то, чтобы нереальна, попросту бесполезна. Хотя, тут даже и не бесполезность: небытие. Вот... Теперь каждая секунда, каждое движение, начиная от самых тонких, "духовных", и кончая самыми "материальными" движениями, воспринимаются как нечто абсолютное, существующее само по себе без прежней взаимообусловленности и взаимозависимости. Исчезли все причинно-следственные связи: из "этого" вовсе не "вытекает" "то", а вот "это" делается совсем не "ради" "того"; не надо стремиться к "тому-то" - так только кажется... Все это достаточно интересно. Неисчислимый, вечный и вездесущий абсолют. Взаимозависимости, причинно-следственные связи лишились всякого смысла: они принадлежат миру пространства и времени.

Каждое... Что "каждое"? Нельзя сказать "движение", нельзя сказать "состояние сознания", нельзя сказать "вибрация" (все это опять же относится к нашему типу восприятия); приходится говорить "вещь" - вещь ничего не означает. Каждая "вещь" несет в себе свой собственный абсолютный закон. Здесь - полное отсутствие причины и последующего результата, всякой цели, всякой намеренности. Этой связи /Мать делает жест в горизонтальном направлении) нет: здесь - вот так (вертикальный жест). Нет ни причины, ни следствия, ни протяженности, ни направленности - о какой, собственно, направленности может идти речь? Вот так (тот же вертикальный жест).

"Вертикальное время, новое во всякое "мгновение"

62. 206 - В истинном состоянии нет ни препятствий, ни разрушительного старения.

58. 105 - У всякого мгновения своя вечность и свой закон.

Тело Матери словно бы жило со скоростью света.
И вот, начинают проступать очертания чуда земли.

ЗАМЕЩЕНИЕ ВИБРАЦИЙ

Нет, бессмертие прежнего тела не может быть целью, не стоило бы тратить на это силы. "Кому охота столетиями пребывать в этой тесной обители?" - говорил Шри Ауробиндо.¹ Очевидно, новое сознание должно мало-помалу изменить свойства и функции тела, преобразовывая присущую тому косность в новую пластичность, устраняя зависимость от грубо-материального способа питания, чтобы оно нашло иные источники энергии для тела и т. д. На все это потребуется несколько столетий. И все это время нужно жить. Благодаря новому состоянию сознания, которое Мать назвала "состоянием без смерти" (это еще не бессмертие), наша жизнь сможет продолжаться сколь угодно долго, что позволит нам осуществить необходимые преобразования. На самом деле, проблема в том как, и насколько быстро будет происходить эволюционный процесс. Нас интересует реальная движущая сила трансформации, которая позволит ускорить его.

1 Thoughts & Aphorisms, XVII, 124.

(1930) - Истинное изменение сознания должно изменить ФИЗИЧЕСКИЕ свойства мира и дать начало совершенно новому творению.

Слова эти были сказаны Матерью в 1930 г. Новая физика-то нас и интересует. Вероятно, ее можно назвать физикой супраментального - но как же она работает?

Прежде всего, новое состояние в высшей степени "заразительно". Это его первое свойство. Первые ментальные вибрации антропоида, вероятно, тоже были "заразительны", и сегодня мы знаем, какой силой обладает поток мысли, способный оказывать влияние в масштабах всей Земли. Странно - а может быть, и нет, - но здесь речь идет о материальном влиянии, о "заражении" на материальном уровне; похоже, переживание в истинном состоянии, или, если можно так выразиться, в "истинной" материи, обладает способностью изменять законы материи "ложной", иллюзорной, в которой мы живем, - всю "логическую" взаимосвязь ее причин и следствий, представляющих собой не что иное, как причины и следствия иллюзии. Первый "закон" новой физики гласит: каждое мгновение - ново, у него собственный закон, не зависящий от того, что было "вчера" и не несущий никаких последствий для "завтра". Но "материалисты", приверженцы старой материи, могут задать вопрос: как может быть заразительным "состояние сознания"? Ведь "сознание" в высшей степени субъективно... Было бы замечательно, если бы оно было высшей объективностью в мире, но до сих пор мы ничего об этом не знаем, ибо о

сознании нам известно только то, что вертится в наших головах. Но сознание существует и в материи; состояние сознания в материи - клеточное сознание; и нет ничего более "заразительного", чем материя, ибо она едина и непрерывна от края до края вселенной. Обособленность, разделенность - только в наших головах

Но пусть Мать сама опишет свои первые шаги в новой физике - опыты 1958г., когда случился первый прорыв сети:

58. 66 - В течение всего времени, пока длился новый опыт, малейшее нарушение в теле, не только в теле, но и во всей ОКРУЖАЮЩЕЙ МАТЕРИИ, было абсолютно невозможным. Как будто все предметы стали послушными, но не потому, что так "решили": все происходило само по себе...

Воля больше не приказывает материи: материя приказывает себе сама.

... Во ВСЕМ царила божественная гармония (это случилось в ванной комнате наверху; очевидно, только так можно показать, что гармония присутствует и в самых банальных вещах). Если это состояние утвердится, станет прочным и неизменным, болезней БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ - они будут невозможны. Не будет ни бедствий, ни каких-либо расстройств; все должно прийти (вероятно, постепенно) в гармонию, как в опыте в ванной: тогда всякая вещь была исполнена радостным восторгом, - все было послушно, все! Поистине, у меня было ощущение, что еще никто на Земле не испытывал ничего подобного. Тело все знает, оно всемогуще. Оно преобразует все окружающие вибрации... Вполне вероятно, что наибольшее сопротивление именно в силу природы самого ума, желающего, чтобы все и дальше развивалось в соответствии с его невежественными представлениями, возникнет у наиболее сознательных существ. Так называемая косная материя куда "отзывчивее": она не оказывает никакого сопротивления. Я совершенно убеждена, что, например, растения и животные окажутся гораздо более восприимчивыми, чем люди. Воздействовать на развитый ум намного сложнее: люди, обладающие хорошо организованным, жестко упорядоченным ментальным сознанием, непробиваемы, как гранит. Их ум оказывает мощное сопротивление. Мой опыт ясно показывает, что с "несознательным" гораздо легче: было так радостно видеть воду, бегущую из крана, зубной порошок в баночке, стакан, губку - все они излучали очарование радости и согласие!

61. 113 - Вчера, гуляя по комнате, я оказалась в подобии вселенной, исключительно божественной: я осязала ее, ощущала внутри, вовне, повсюду. Три четверти часа не было ничего, кроме "этого". Поверь, все это время не было вообще никаких трудностей, правда! И такая простота во всем! Не нужно ни думать, ни желать, ни решать: БЫТЬ, быть и быть. Быть в бесконечном многообразии бесконечного единства: все есть, но никакой обособленности, разделенности; все в движении - и ничто не двигается.

61. 3010 - Новый мир гораздо плотнее, сгущеннее, физического мира. Мы всегда склонны полагать, что иной мир - "эфирное", "бесплотное", но это совсем не так! Мне-то кажется, что его среда плотнее, конденсированнее, но в то же время лишена и тяжести, и плотности. Какая монолитность! Какая спаянность, МАССИВНОСТЬ, и в то же время... Не знаю даже, это совершенно не то, что мы предполагаем. Ты и вообразить себе не можешь, что это такое. Нечто плотно сжатое, и НИКАКИХ РАЗРЫВОВ.

66. 221 - Это восхитительный образ бытия! Он неизмеримо выше всего того, что мы знаем. Здесь всегда что-то не так - то что-нибудь заболит, то не сложатся обстоятельства. Но там все приобретает совершенно иные краски. Все становится легким, да - легким, податливым. Жесткость, заостренность исчезают. Все становится другим - решительно все! Я чищу зубы, промываю глаза - занимаюсь самыми обычными, "материальными" делами, но изменилась сама их природа! В глазах, в зубной щетке - во всем присутствует единая сознательная вибрация... Все стало совершенно иным! А вот если полностью овладеть этим состоянием, можно изменить весь мир.

Опыт вдруг оборачивается совершенно неожиданной стороной, и нам приходится задуматься:

67. 127 - Внезапно, на несколько мгновений, ты будто держишь в руке ключ. Все, что принято называть чудом, представляется тогда самой простой на свете вещью: "Да ведь это так просто, нужно только сделать вот так - и все!" А потом... Все уходит. В таком состоянии все просто, ЕСТЕСТВЕННО. В нем - абсолютное всемогущество. Например, по всей вероятности, человек обладает в этом состоянии силой исцеления. Но все совсем не так, как принято полагать! Ты даже и не думаешь, что "лечишь": просто... приводишь все в порядок. И даже не так... Просто УДАЛЯЕТСЯ МЕЛОЧЬ, в основе которой - Ложь.

... Иными словами, аквариум физической ирреальности, в котором мы обретаемся.

... Это очень интересно. В сущности, должно исчезнуть именно то, что дает обычному человеческому сознанию чувство реальности. То, что мы называем "конкретным", "объективной реальностью", - да-да, действительно, все, что дает ощущение "реальности" существования, - именно оно должно исчезнуть и быть замещено... чем? Трудно дать название. Некая универсальная вибрация. Это и всеобъемлющий свет, и всемогущество, и сила любви, и полнота! Такая полнота, что ничто не может существовать вне ее. Когда "это" - в теле, в клетках тела, достаточно направить "это" на кого-то или на что-то, как тотчас же все становится на свои места. Так что, выражаясь обычным языком, "это" "исцеляет" болезнь. Нет! Оно не "исцеляет":

оно полностью ее уничтожает! Именно так: оно аннулирует болезнь, делает ее **НЕРЕАЛЬНОЙ**.

И здесь начинается самое поразительное

... Понимаешь, это вовсе не воздействие на других с помощью какой-то "высшей силы" методом ПРИНУЖДЕНИЯ: это воздействие непосредственно передается от материи к материи. Люди обычно называют "исцеляющей" мощнейшую ментальную или витальную силу, которая ЗАСТАВЛЯЕТ материю повиноваться, несмотря на ее сопротивление - здесь же все совершенно иначе! Здесь - "заражение" вибрацией. Поэтому эффект такого воздействия окончателен и необратим.

61. 271 - Это состояние абсолютно в том смысле, что ему не только нет необходимости "преодолевать" препятствия или сопротивление, но само сопротивление **ОБРАЩАЕТСЯ В НИЧТО**.

А вот последний шаг к разгадке тайны:

67. 153 - Если взболтать воду, она теряет прозрачность: вы приводите жидкость в движение, и оно делает ее непрозрачной: вода становится непроницаемой для взгляда. То же и с телом: когда вы пребываете в покое и бесконечности, все прозрачно. Благодаря этой прозрачности, вы видите прекрасно и отчетливо, принимаете точные решения; дела идут гладко и согласованно, устраиваются будто сами по себе, не возникает ни малейшей необходимости во что-либо вмешиваться... (как выразить все это?) Вселенная, во всей своей целостности, движется с невообразимой скоростью, пребывая при этом в совершенной неподвижности (все слова здесь кажутся дурацкими, но это можно "почувствовать", "увидеть" - пережить на собственном опыте). Светоносная неподвижность, несущаяся с фантастической скоростью. Эта неподвижность совершенно прозрачна, и нет никаких затруднений: решение "опережает" проблему.

Нет ни болезней, ни смерти, ни бедствий - они не могут существовать: решение приходит раньше, чем возникает затруднение, или же не позволяет ему проявиться - проблемы исчезают, как будто они существовали только в нашем лживом сознании. "Зло" обращается в ирреальность, или, точнее, его собственное иллюзорное существование лишается реальности. И тогда вся наша жизнь, полная мук и страданий, становится вечным чудом. С прозрачностью тела исчезают все страдания, их просто больше нет. "Исчезает мелочь".

66. 318 - Утром тело несколько раз переживало истину... каждое из этих мгновений могло бы быть вечностью. В этом состоянии невозможно понять, как долго они длятся и длятся ли вообще - чувство времени полностью исчезает: все, времени больше нет. И это сознание ничего не уничтожает, вот

что самое замечательное! Все остается, ничто никуда не исчезает. Я имею в виду, что это сознание не уничтожает ничего из того, что есть в мире. Даже Ложь не то, чтобы уничтожается; она просто не существует. Та же малость... которая изменяет все. Именно так может происходить воскресение мертвых - посредством такого вот изменения.

В конце концов картина проясняется, более того: она вселяет надежду и становится доступной всем людям, не исключая и нас. В тот день Мать обрела ключ к той самой "малости", которая разделяет два состояния, - прежнее, "старое" человеческое состояние, - она называет его "несовершенством", - и новое, названное ею "совершенным состоянием". Между ними вовсе нет космической или же, так сказать, трансцендентной пропасти: они существуют совместно, одно в другом, здесь, на этой Земле.

64. 1211, 253 - Совершенство всегда здесь, оно сосуществует с несовершенством, одно неотделимо от другого: они существуют не только одновременно, но и в **ОДНОМ И ТОМ ЖЕ МЕСТЕ**, хотя я не знаю, как это объяснить (Мать соединяет ладони]. В любое мгновение, и при любых обстоятельствах можно достичь совершенства - ведь оно из тех вещей, что достигаются постепенным, последовательным развитием: это абсолютное состояние, перейти в него можно в любое мгновение. И из этого следует очень интересный вывод... Когда проявляется истина, вибрация лжи исчезает: она обращается в ничто, как если бы ее и не было никогда. Смотри: истина - здесь, ложь - тоже здесь (Мать соединяет ладони), совершенство - здесь и несовершенство - здесь, они сосуществуют в одной и той же точке. Как только совершенство становится доступным, несовершенство исчезает, исчезает иллюзия. Иными словами, похоже, что способность жить этой истинной вибрацией, быть ею, обладает такой властью **ЗАМЕНЯТЬ** вибрацию лжи вибрацией истины, что... Предположим, что ложная вибрация при обычном порядке вещей должна привести к несчастному случаю или какой-то катастрофе; так вот, если среди всех вибраций найдется сознание, способное воспринять вибрацию истины, оно может - **ДОЛЖНО** - обратить в ничто все ложные вибрации и остановить катастрофу... Я постоянно убеждаюсь, что только Истина может изменить мир, и последним шагом должно быть замещение вибраций лжи истинной вибрацией, ибо все прочее - постепенная трансформация - всегда действует как бы по касательной - она все ближе и ближе подходит к цели, никогда не достигая ее.

Это и есть замещение старой, "ментализированной" научной физики, поглощенной изучением смертного, новой, супраментальной. Быть может, однажды, сквозь ячейки нашей сети внезапно прорвется вибрация истины, и уничтожит, обратит в ничто все ужасы, боль и смерть, которыми мы живем; мы пробудимся в новом мире... где законы старого смертного мира потеряют свою силу, исчезнут, как лживый сон. Нет, не постепенная трансформация, но перемена, настолько внезапная, что нашему изумлению не

будет границ: в мгновение ока станут ненужными все старые достижения, и нам останется только рассмеяться смехом бесконечности.

Земля увидит себя словно впервые.

Вот, что важно здесь добавить: не нужно заблуждаться, полагая, что только избранные человеческие "феномены" могут пережить такой опыт: мы все можем испытать его, причем на материальном, телесном уровне, и многие уже переживают, даже не замечая этого. Ибо все происходит настолько просто, естественно, что этого можно и не заметить. Вся трудность постижения тайны в том, что разгадка прямо у нас под носом.

ПРОЗРАЧНАЯ ТАЙНА

Нам очень трудно осознать, что мы полностью, так сказать, с головы до пят (особенно это касается головы), живем в физически ирреальном мире. Даже когда мы начинаем понемногу воспринимать истину, наша первая, спонтанная, автоматическая, телесная реакция, несмотря ни на что, такова: "Но ведь я вижу это, я могу это потрогать, это вполне конкретно; существует же, например, тяготение: всем телам свойственно падать на землю; более того, БОЛЕЗНЬ существует... так говорит доктор, так говорят все. А вы предлагаете броситься с обрыва вниз головой - попробуйте-ка сами!" Нет, скажем сразу, речь даже не о том, что с точки зрения наших старых, но совсем не вечных законов все неразумно, дело куда серьезнее. Нужно понять механизм ирреальности. Мы уже говорили о тончайшей сети физического ума, оплетающей всякий наш жест, всякий шаг, всякий рефлекс, всякий нерв, словом, все тело: "Ты не можешь, тебе нельзя, берегись, осторожно, там опасно, это - смертельно; это невозможно, то невозможно..." Этому боязливому типу "невозможным" кажется решительно все. Мы намеренно преувеличиваем; на самом деле речь идет о едва заметном трепетании материи, чем-то вроде микроскопического страха, судорожные сокращения телесной субстанции. Вероятно, маленькая клеточка со страхом вспоминает, как во время оно ей приходилось защищаться от всепожирающей бурлящей магмы. Постоянные клеточные судороги - их и не разглядишь-то толком - в результате складываются в одно сверхбыстрое неуловимое трепетание - настоящую стену вокруг нашего тела, до странности похожую на электромагнитный барьер, создаваемый непрерывным вращением элементарных частиц. Такая деятельность физического ума, как уже говорилось, похоже, не что иное, как воспоминания земли о катастрофах, ведь все развитие живой материи являлось цепочкой катастроф. Все, что принес человеческий вид - "ментализация" "катастрофы", т. е. он выделил ее, закодировал и дал ей ужасающую гипнотическую власть. Если что-то и было возможным, то после этого события невозможным стало все.

А истина мира - в том, что все возможно. Только вот преодоление "невозможного" мы поручили Машине вместо того, чтобы в самих себе искать ключ к великому Возможному.

Для иллюстрации прозрачной тайны великого Возможного приведу два примера из опыта Матери, и один - из собственной жизни. Первый случай

относится к тому времени, когда жители Пондишери решили покончить с Ашрамом:

65. 192 и 242 - Я видела град камней и языки пламени, взметающиеся к небу: весь небосвод был красным. Когда началось нападение, я сидела за столом, это было во время ужина. Но чуть раньше пришло переживание - сознание [иного состояния]: мое тело не было вот этим телом, я была Землей - точнее, сознанием физической истины Земли - и пребывала в покое и неподвижности, неведомых физической жизни. Само же нападение предстало как абсолютная ложь, без единой доли истины [т. е., величайшая иллюзия аквариума], но с другой стороны, в то же самое время (этого нельзя выразить словами, но в то же самое время), повсюду - над всем городом, и особенно над Ашрамом - я уловила как-то очень тонко, но абсолютно четко и определенно все точки лжи, СВЯЗАННЫЕ МЕЖДУ СОБОЙ: вибрация лжи дрожала во всех людях и вещах, потому-то связь и была возможной. Я хочу сказать, что если бы сознание [иного состояния], переживаемое мною, стало общим для всех, т. е., если бы люди могли воспринять его на коллективном уровне, нас бы ничто не коснулось - камни даже не задели бы нас. Вот, в мое окно попал булыжник, и в ту же минуту я совершенно отчетливо увидела в сознании людей за столом вибрацию лжи, которая и сделала возможным попадание. То же самое происходило со всем городом... Так что теперь я знаю, - совершенно точно и навсегда, - что такое вибрация истины в физическом, в каком состоянии должно находиться физическое, чтобы БЫТЬ истиной. Главное - незыблемость, полный покой ФИЗИЧЕСКОГО (в ментальном это достигается просто и легко). Это [состояние] как магнит, физически притягивающий истинные вибрации - они не проходят ни через разум, ни даже через витальное: это [состояние] - магнит, притягивающий истину физического...

"Истина физического" и есть как раз истина иного состояния, для которого в мятеже нет никакой реальности - он лишен даже тени истины, а, следовательно, и малейшей силы Мать добавляет:

... Вибрации лжи - это движение, создающее мелкую дрожь на уровне материи. Так же отчетливо, как я вижу обычные вещи, я наблюдала вибрацию, ОСУЩЕСТВЛЯВШУЮ СВЯЗЬ с ложью, и ТУ Вибрацию, которая делала так, чтобы этого не произошло, и ничто НЕ МОГЛО коснуться... С тех пор уже несколько человек рассказывали мне о своих опытах. Например, Х вышел, чтобы позвонить в полицию, ему нужно было пересечь двор буквально под градом булыжников, все ему кричали: "Вернитесь! Вернитесь! Вы с ума сошли!" Но он прошел через двор, и ни один камень не попал в него. У него было такое ощущение, что попасть в него было вообще невозможно. Этот опыт показывает различие вибраций двух состояний: одна вибрация отвечает Лжи, а другая не дает ей ни малейшего отклика, т. е., исключает ВОЗМОЖНОСТЬ КОНТАКТА - это два разных мира. Один - истины, другой - лжи. При этом мир

истины - мир ФИЗИЧЕСКИЙ, материальный; это не какие-то небесные сферы: это материя. Мир истины должен занять место мира лжи.

(Вопрос:) Это то "истинное физическое", о котором говорил Шри Ауробиндо?

- Да, именно так, истинное физическое.

Материальный мир, в котором нет ни бедствий, ни несчастных случаев, ни болезней, ни смерти. Этот мир и должен сменить наш мир - без всяких там чудес, просто заменой вибрации в материи. Вибрация истинного состояния обращает в ничто ложные, иллюзорные вибрации аквариума. Мятёж, беспорядки - не "иллюзия": они осязаемы и конкретны, они чувствительны и даже весьма чувствительны, и, тем не менее, это иллюзия. Истинное вибрационное состояние материи делает невозможным соприкосновение с "иллюзорной реальностью" - между ними нет никакого контакта, эти миры находятся - один внутри другого. Мир истинного физического и мир ложного физического. Мир свободы в физическом и мир рабства в физическом. Мир физических законов и мир без иллюзорных законов; сообразно тому, в каком из них находишься, можно быть подверженным всяким напастям или нет, быть смертным или нет, испытывать воздействие гравитации или нет. Иное состояние материи, нашего вида [*Homo sapiens*], не имеет ничего общего ни с нашей пресловутой духовностью, ни с нашим материализмом: они равно иллюзорны.

Истина материи - это что-то другое. А вот другой, совсем простой пример, относящийся к детским годам Матери:

63. 93 - Мне было тогда лет девять-десять; мы с подружками бегали наперегонки в лесу Фонтенбло. Лес был довольно густой, в нескольких шагах от себя ничего было не увидеть. На бегу я даже не заметила, как кончилась тропинка, и я оказалась на краю обрыва, под которым на три метра ниже как раз проходила дорога, только что вымощенная щебнем. Я так разогналась, что мне было не остановиться: и раз! - я в воздухе. Мне было лет десять, не больше, ни о каких чудесах, ни о каком волшебстве я и понятия не имела - я просто оказалась в воздухе. И я почувствовала, как что-то поддерживает, несёт меня, - а потом меня, в буквальном смысле слова, мягко опустили на землю, на камни. Я поднялась (все происходящее представлялось мне совершенно естественным): на мне не было ни ссадины, ни даже пылинки - я была цела и невредима. Когда подбежали все остальные, я сказала: "Ничего! Все в порядке". Но в памяти осталось это ощущение: что-то поддерживало, несло меня; запомнила я и как плавно опустилась. Осталось и материальное подтверждение: раз я осталась невредима, то это не иллюзия - дорога-то была только что вымощена, а ты ведь знаешь, какая во Франции щебенка?.. В тот момент я особенно живо ощущала собственную душу, всеми силами она противостояла действию законов материального мира, и все происшедшее

казалось мне вполне естественным. Я просто сказала себе: "Нет! со мной ничего не может случиться".

Вот что особенно примечательно: рассказывая эту историю спустя годы. Мать сравнивала плавное движение, мягко опустившее ее на камни свежесмоленной дороги, с величавыми взмахами крыльев, о которых говорилось в конце предыдущей главы.

Иная вибрация материи упраздняет даже гравитацию. Нет никаких законов! Есть только то, что мы думаем, только это не разумное, а "микроскопическое" мышление материи. Мы не знаем истинной физической реальности, материи, природы мира:

нам знакомо лишь то трепетание материи, которое кличет на нашу голову всевозможные бедствия и катастрофы и даже создает их. "Научный" кокон смерти опутывает нас с головы до пят, и чем больше в нем "научности", тем более он непроницаем. Вы вполне "закономерно" получаете камнем по голове и в высшей степени "научно" ломаете себе ноги: "Да, но ведь это конкретно, осязаемо, это реально..."

Мать как-то воскликнула:

55. 1412 - Естественное состояние - и есть наивысшее! Вы же постоянно пребываете в неестественном, ненормальном, фальшивом и искаженном состоянии.

И, наконец, пример из моего собственного опыта. Это случилось в безлюдных каньонах неподалеку от Пондишери. Я спокойно сидел на краю обрыва, когда из каньона поднялись три человека. Я совершенно отчетливо понял: "Они пришли меня убить". Я продолжал сидеть, не двигаясь с места. Без всяких усилий, без концентрации, я к собственному изумлению вдруг почувствовал в себе какую-то пустоту, словно меня лишили самого себя: не было ни страха, ничего, - я был как камень, но камень сознательный; я созерцал происходящее как некое представление, которое меня никак не касалось (как во сне, когда бывает, наблюдаешь происходящее с другим, но знаешь, что это ты сам). Я сказал, что был как камень, на самом деле, это не совсем так: да, я был совершенно безучастен, но эта была "безучастность" тела, которое стало прозрачным, бесплотным, как если бы его вообще не было. Во мне ничто не шелохнулось, не всколыхнулось, не дрогнуло, и это - без всяких усилий с моей стороны. "Самообладание" тут вообще ни при чем. Как будто что-то овладело мною в состоянии прозрачной неподвижности. Те трое уже подошли ко мне: двое - спереди, один - сзади. Я не двигался. Они перебросились между собой парой слов. Потом я услышал внутренний голос: "Встань". Я поднялся, каньон - прямо за моей спиной. Один из тех двоих, что были, по-видимому, только соучастниками, снял с меня часы; вероятно, чтобы инсценировать грабеж. Тот, что стоял сзади, встал передо мной. Я увидел, как убийца поднял руку, чтобы столкнуть меня в каньон. Я последовал взглядом за движением руки и мои глаза встретились с желтоватыми глазами убийцы. Он опустил руку и заколебался на мгновение, словно забыл, что делать, и вообще зачем он тут

оказался. Казалось, и он смотрел на все происходящее, как на полнейшую бессмыслицу. Он повернулся ко мне спиной, за ним развернулись и те двое, и они пошли. Потом они вдруг пустились бежать, словно одержимые страхом. И только потом сердце мое как будто вспомнило, что ему следовало испугаться, ведь они собирались меня убить... и заколотилось как сумасшедшее.

Единственное, что я знаю наверняка: будь с моей стороны хоть малейшее усилие, малейшее напряжение, малейшее противодействие, даже простое внутреннее "нет", я был бы убит на месте: их вибрация отскочила бы от воздвигнутой мною стены, и, отраженная, привела бы в движение весь механизм. Но ничего не было. Ничего даже не шелохнулось, я был прозрачен, как воздух: чужая вибрация прошла сквозь меня совершенно беспрепятственно. Разве можно убить воздух? Чтобы убить, необходим хоть какой-то контакт, хоть какая-то зацепка - в моем же случае цепляться было не за что: ведь ничего не было. А раз ничего не было, ничего и не произошло!

Иными словами, по некой милости в течение пяти или шести минут мой физический ум бездействовал. А ведь именно так и происходят все "чудеса". Просто настоящее чудо - это естественное состояние.

Земля будущего вида.

Прозрачная тайна.

60. 1510. - Ужасно забавно: сама по себе вещь для людей не существует! Для них важно, как они относятся к вещи, что они думают о ней. Как нелепо! Каждая вещь несет в себе истину, - абсолютную истину, лучащуюся и ясную, - и когда соприкасаешься с ЭТИМ, все чудесным образом встает на свои места. Но люди НЕ обладают прямой связью с "этим": в контакт они входят посредством мысли об объекте, или своих ощущений, или еще чего-нибудь похуже.

Остается только изучить эту тайну практически, и узнать, как удалить физический ум и достичь естественного состояния - состояния клетки в ее чистом виде, без ментальных научных покровов, начиненных катастрофами. Именно в этом и состоит поистине выдающееся открытие Матери и Шри Ауробиндо: открытие "разума клеток" - это грандиозная революция в биологии, сравнимая разве что с рывком, совершенным первой живой частичкой, вырвавшейся за пределы неживой материи к жизни.

Это второй эволюционный переход, но уже не от материи к жизни, а от жизни к тому, что Мать называла "сверхжизнью"; точно так же ее можно назвать и "сверхсмертью", ибо это уже не та жизнь, какой мы знаем ее, и, конечно же, не смерть, неизбежно следующая за [обычной] жизнью.

Шри Ауробиндо называл ее "божественной жизнью".

РАЗУМ КЛЕТОК

Скрытое под покровами четырехслойной сети тело не может воспринять мир таким, каков он есть. Мир, "как он есть" - великая тайна эволюции. Мы, как и прочие биологические виды, знаем его таким, как показало нам определенного типа зрение, - бинокулярное или сложное, в пределах того или иного участка спектра, - через определенные функциональные приспособления: клешни, плавники, мерцательные реснички или электронные микроскопы. Все эти приспособления не дают истинного представления об окружающей среде - они отражают, скорее, наш собственный образ существования в среде или, точнее, сменяющие друг друга образы существования и восприятия того загадочного "нечто", которое мы переводим на языки земноводных, латынь или электронное наречие. Так или иначе, мир всегда воспринимается "через" что-то. От остальных видов человек отличается разве что своим греко-латинским высокомерием, а присущие только ему "плавники" - "плавники" ума - настолько поработают его существование и подавляют остальные средства коммуникации, что он даже не знает того, что известно рыбе, птице, любому зверю, живущему в гармонии с собственной средой обитания, несмотря на незнание высшей математики. По мере того, как мы погружаемся в это загадочное "нечто", оно открывается исследователю, как некое ошеломляющее чудо, где все законы, правила, логические связи оказываются не более, чем законами, правилами и т. д... наших собственных инструментов измерения или восприятия. В этом мире царит невероятная свобода. Он - "чудо-в-каждое-мгновение", как говорила Мать. После выхода живых существ из воды это вторая поворотная точка эволюции - "новая эволюция", которую в начале этого столетия возвестил Шри Ауробиндо. Нам предстоит научиться жить в атмосфере головокружительной свободы и управлять ею - если только чудовищная взрывоопасная механика не опередит нас и не отбросит вспять - на этой Земле или где-то еще - в состояние жгутикового организма, когда опять придется бороться за ту же самую свободу, стремиться к тому же самому чуду. Эволюция - вещь упрямая, для нее не имеет значения, будет ли это на нашей планете или на какой-то другой. Но, может быть, нам попробовать проникнуть в чудо, приблизить час его прихода?

Как бы там ни было, скажут ученые, у всех ваших рыбок, божьих коровок и других божьих тварей эволюции нет ни высшей математики, ни прочих нелюбимых вами нагромождений, но ведь это не избавляет их от клеточного рабства в плену своего собственного вида: они точно так же, как и мы, плавают, крутятся-вертятся, умирают и в соответствии с генетическим кодом, определяемым структурой молекул (вы уж простите) дезоксирибонуклеиновой кислоты, производят на свет все тех же маленьких рыбок. Вы можете победить смерть, несчастья, гравитацию, научиться видеть происходящее на краю света с такой ясностью, словно это происходит в вашей комнате, но как быть маленькой клеточке Homo sapiens, которая подчиняется... чему? Вы говорите, что клетка подчиняется "физическому уму", что она "гипнотизируется" и управляется именно им, а не генетическим кодом, - что ж, докажите, а заодно объясните, как будет функционировать эта "не подчиняющаяся законам" клетка, как будут осуществляться ее связи с другими

клетками, с помощью какого "механизма", если нет никаких механизмов? Где та сила, которая будет удерживать весь организм в целостности и не даст телу рассеяться в космосе?

Здесь вспоминаются слова Шри Ауробиндо, который говорит о некоем воображаемом рационалисте на заре истории Земли:

Если бы в то время, когда на Земле была одна лишь материя и никакой жизни, [этому "логику"] сказали, что скоро в материи проснется Жизнь, он без сомнения воскликнул бы: "Это невозможно! Что за чепуха? Как вы думаете вдохнуть жизнь в эту вот массу электронов, газов, химических элементов, в это инертное скопище грязи, воды, камней и металлов? По-вашему, металл начнет ходить?"

Подумать только! Как это клетки могут существовать без генетической программы?

Не знаю, все ли ученые похожи на этого "логику", но мне представляется, что они крайне привязаны к собственной тюрьме. Может быть, они-то и есть стражи тюрьмы материального мира так же как иные - стражи тюрьмы мира духовного.

ОБУЧЕНИЕ КЛЕТОК

Матери и в самом деле с трудом удавалось не допустить распыления собственного тела в космическом пространстве:

62. 121 - С этим телом все очень непросто! Очень трудно сохранить его целостность, не дать ему рассеяться в окружающей среде.

История обмороков Матери, которые случались с ней всякий раз, когда она проходила сквозь сеть физического ума, в высшей степени поучительна. Они негативным образом подтверждали управляющую и координирующую, а может быть и порабощающую, роль физического ума. Пять лет, с 1962 по 1967 гг., понадобились Матери, чтобы понять "механизм":

67. 2211 и 65. 217 - Врачи объявили, что я серьезно больна [в 1962г.]. Болезнь полностью обессилела тело; я не могла и шагу ступить, чтобы не упасть в обморок; как только я поднималась, чтобы немного пройтись - хлоп! обморок! Меня приходилось постоянно поддерживать, чтобы я не упала. Но я ни на минуту не теряла сознания;

Из неопубликованного письма:

падала в обморок, но при этом была в сознании: я видела свое тело, знала, что случилось, но я не теряла сознания, не теряло сознания и тело. Теперь-то мне все стало ясно; в начале же я ничего не понимала... Я постоянно помнила слова Шри Ауробиндо: как инструмент, физический ум никуда не годится, от него необходимо избавляться. Но это очень трудно сделать, потому

что он настолько тесно связан со всем физическим телом, с его теперешней формой, что всякий раз, когда я пыталась избавиться от него и когда более глубокое сознание [иного состояния] стремилось проявить себя, исходом был обморок. Иными словами, единение или слияние с иным состоянием вне физического ума вызывало обморок. Я не знала, что делать.

И действительно, жизнь Матери на протяжении первых пяти лет после выхода за пределы сети была похожа на непрекращающуюся болезнь, сопровождаемую бесчисленными сердечными приступами. Однако, именно эти обстоятельства позволили ей найти ключ к клеточной жизнедеятельности. Чтобы клетка функционировала "чисто", т. е. без вмешательства посторонних факторов в ее субстанцию, необходимо, чтобы тело освободилось от всех прежних привычек, от старых покровов: нужно пройти сквозь все "слои" - интеллектуального, эмоционального, сенсорного и, наконец, физического ума. Чтобы дать представление о грандиозности такой работы, укажем, что должен исчезнуть даже "инстинкт самосохранения" - основа выживания вида.

65. 259 - Нужно принять и немощность, и все признаки слабоумия - абсолютно все; из пятидесяти миллионов людей едва ли найдется хоть один, у которого достанет на это мужества. Многие уходили в иные, более или менее тонкие миры - для бегства открыты миллионы путей, но есть только один путь, чтобы остаться здесь: поистине, тут нужны мужество, выдержка и бесконечное терпение: приходится согласиться на то, что для других ты будешь немощной, беспомощной, лишенной рассудка, с виду представляя полное отрицание истины. Но если не принять всего этого, ничего никогда не изменится. Что же касается тех, кто хочет остаться великими, озаренными, сильными, могущественными и т. д. и т. п., пусть остаются - они ничего не могут сделать для Земли.

В том году Матери было восемьдесят семь лет. Мы приведем лишь некоторые опыты из той серии, которую можно назвать "обучением клеток". Первое и естественное препятствие - это "смятение" клеток, которые не знают больше, чему подчиняться. Прежде, чем сможет установиться новый способ функционирования, нужно, чтобы старый исчез, это очевидно.

72. 175 - "Смену власти" переживают все естественные функции тела, которые выполнялись в полном согласии с действием сил Природы; ни с того ни с сего начинаются сбои, и они отключаются совсем. И тогда... Приходит... то, что я называю божественным. Может быть, Шри Ауробиндо называл это супраментальным - будущая реализация (я, впрочем, не знаю, как назвать). Когда все приходит в полнейшее расстройство, когда все идет из рук вон плохо, "это" "соглашается" вмешаться. "Переходное состояние" не очень приятно. Острые боли... невозможно принимать пищу, и т. д. Очевидно, кто-то должен был пройти через это.

69. 811 - Момент "смены власти" всегда очень труден; если не знаешь в чем дело, можно увидеть в происходящем симптомы болезни. Клетки не знают, чему подчиняться. Однако, видимость обманчива. Для физического сознания, управляющего функционированием клеток, всякое усилие, борьба, несчастье, поражение вошли настолько в привычку, что приобрели совершенно универсальный характер: неизбежный на протяжении веков конец давит тяжелым грузом. Очень трудно. Необходима очень долгая, непрерывная работа, чтобы заменить чем-то иным глубинную привычку тела к поражению.

63. 91 - Телу очень трудно меняться. Оно живет единственно в силу привычки жить. И всякий раз, когда почти неощутимо, почти автоматически приходит что-то из истинного способа бытия (при этом не возникает ни мысли, ни размышлений, ничего такого, что хотя бы отдаленно напоминало бы идею), клетки охватывает страх перед новым, неведомым. Паника настолько сильна, что, либо падаешь в обморок, либо находишься в полубессознательном состоянии, либо ощущаешь ужасную боль. Словом, нарушения налицо. Что же делать?.. Терпеливо ждать, пока малое (или большое) скопление клеток, кусочек сознания, не усвоит "урок". Через день, может, два, хаос и смятение, вызванные "великим* событием, успокаиваются, и клетки начинают понимать: "Боже мой, как мы глупы!" На это уйдет какое-то время, но они поймут. Но их ведь тысячи, тысячи и тысячи!

По словам ученых, во взрослом теле сотня триллионов клеток.

64. 1410 - Тело проходит "урок болезни" - иллюзорности болезни. Крайне занимательно видеть разницу между тем, что собой представляет расстройство на самом деле, и тем, как мы его по старой привычке чувствуем и воспринимаем, называя болезнью, произнося слова "я болен". Это очень интересно. Когда сохраняешь полный покой (на ментальном и витальном уровне этого достичь легко, но на уровне клеток это довольно сложно, надо учиться), когда достигаешь истинного покоя, то всегда чувствуешь за спиной мягкий, очень теплый, очень яркий и полный восхитительного покоя свет; он будто говорит: "Только пожелай". И тут клетки приходят в крайнее смятение: "Как это, пожелай? Как это сделать? Ведь мы БОЛЬНЫ, мы поражены БОЛЕЗНЬЮ!" Целый спектакль. Тогда что-то говорит: "Успокойтесь, успокойтесь, не стоит цепляться за болезнь!" И клетки соглашаются. ТОЛЬКО ТУТ они соглашаются, и за минуту болезнь уходит без следа. Даже не за минуту: за несколько секунд. Однако, потом клетки спохватываются: "Но как же так? Ведь здесь болело!" - фьюить! и все возвращается на круги своя. И спектакль повторяется снова и снова. Если бы они смогли по-настоящему понять этот урок!.. Жизнь в любой момент может превратиться в чудо, но только мы пока не знаем, как ею жить. Нам еще предстоит учиться.

63. 277 - Вся трудность в том, что основой телесного сознания является неведение, и поэтому каждый раз, когда сила, свет, могущество [иного

состояния] стремятся проникнуть в какую-то часть телесного сознания, необходимо преодолевать неведение. Опыт каждый раз повторяется вплоть до деталей: всюду отрицание, отвержение по простому незнанию, по глупости. На каждом шагу, в каждой мелочи приходится преодолевать одно и то же. Первая, причем автоматическая реакция - неприятие, отвержение. В ответ на это что-то всегда словно озаряется улыбкой, и боль почти мгновенно проходит - устанавливается "то" состояние, несущее в себе свет и покой. Затем, в третий раз, спустя несколько часов, боль снова возвращается, и тогда "то" состояние призывают уже САМИ КЛЕТКИ, потому что они помнят его. Теперь мне понятен "фокус": это процесс обучения клеток, понимаешь. Дело не в том, что больной человек должен выздороветь, совсем нет: это обучение клеток - их надо научить... жить.

70. 283 - Это совершенно сознательная, я бы сказала, "методичная" работа, работа с телом; ее цель - обучить последовательно все части тела и все группы клеток... истинной жизни.

Но интереснее всего то обстоятельство, - его можно назвать важнейшим этапом в истории развития клеток, - что клетки в конце концов начинают призывать иное состояние сами. Они пробуждаются и выходят из вечного глубокого гипноза. Освобожденная от всех привычек и поверхностных наслоений, субстанция клеток начинает раскрывать свою подлинную природу. И здесь Мать приходит к совершенно новым и крайне любопытным наблюдениям:

57. 1710 - Существует свобода различного рода: ментальная, витальная, духовная - они достигаются путем последовательного восхождения. Но существует и совершенно новый вид свободы: свобода тела. Например, во время эпидемии гриппа я почти каждый день бывала среди больных. В один прекрасный день я ясно почувствовала, что само тело решило не поддаваться заразе. Понимаешь, решение приняла не какая-то там "высшая воля", нет - само тело. Когда восходишь к вершинам сознания, обретаешь видение вещей, проникаешь в их суть, но когда возвращаешься в материю, все уходит как вода в песок. Так вот, теперь положение изменилось: само тело, без всякого вмешательства извне, НЕПОСРЕДСТВЕННО обладает силой и властью. Не высшее сознание воздействует на тело, а само тело пробуждается в клетках - это и есть свобода клеток.

61. 311 - У меня было ощущение почти полной несущественности материального состояния тела: какими бы ни были внешние признаки, каким бы образом они не проявлялись, для сознания ТЕЛА они совершенно не имели ЗНАЧЕНИЯ. Допустим, например, что где-то в теле случилось расстройство: опухли ноги или болит печень. Так вот, все это совершенно неважно: это НИ В МАЛЕЙШЕЙ СТЕПЕНИ НЕ ЗАДЕВАЕТ ИСТИННОГО СОЗНАНИЯ ТЕЛА,

хотя мы по привычке думаем, что тело сильно расстроено, когда болеет или когда что-то в нем не в порядке.

(Вопрос:) Но что же расстроено, если не тело?

О! это как раз физический ум, этот идиотский ум!
Он источник всех препятствий и причина всех нарушений.

Что же тогда испытывает страдания?

Ими мы обязаны физическому уму. Стоит только успокоить этого субъекта, как боль утихает! Со мной так и было. Понимаешь, физический ум использует субстанцию нервов; если его отделить от нее, то боли больше не чувствуешь! Именно физический ум - причина всех ощущений.

61. 112 - По правде говоря, как только выходишь за пределы обычного ума, никакие внешние признаки не могут быть показателями чего бы то ни было. Ничто не может служить основой для заключений - ни прекрасное здоровье, ни совершенная уравновешенность, ни чуть ли не полный дисбаланс организма - ничто ни о чем не говорит.

Мы вдруг с изумлением обнаруживаем, что наше тело совсем не похоже на то, что нам было о нем известно; нам вдруг открывается истинное тело, истинное сознание тела - таинственный незнакомец под покровом четырехслойной сети... сети иллюзий.

62. 1610 - Каждый раз, когда я спрашиваю тело, чего хочет ОНО САМО, клетки восклицают в ответ: "Нет-нет! Мы бессмертны, мы хотим бессмертия. Мы не устали, мы готовы сражаться веками, если понадобится!" И точно, вот что я заметила: чем больше осознаешь свою клетку, тем явственнее слышишь: "Но ведь я бессмертна. Бессмертна!"

Мы подходим к самому сокровенному

64. 710 - Недавно произошло вот что: сознание (речь идет, как всегда, о физическом сознании) пришло в состояние децентрализации, и пребывало и здесь, и там, и в этом теле, и в том (люди говорят "та личность, эта личность", но для меня это понятие утратило всякий смысл). А затем произошло своеобразное взаимодействие некоего универсального сознания с сознанием клеток; оно будто спрашивало клетки, почему они хотят сохранить это единство, эту целостность [тело Матери], давая им ясно понять или ощутить трудности, которые связаны, например, с преклонным возрастом, с внешними ограничениями, с расстройствами, вызванными старением, износом [тела]. Но им это было совершенно безразлично! Универсальное сознание уговаривало: "Смотри, это - препятствия..." И эти препятствия были совершенно отчетливо

видны: это присущий уму пессимизм. Но самим клеткам совершенно наплевать на уговоры! Им это казалось "несчастливым стечением обстоятельств" или "досадной неизбежностью", в общем, чем-то, НЕ ПРИСУЩИМ ЕСТЕСТВЕННОМУ ИХ РАЗВИТИЮ, и навязанным им извне: "Нам на это наплевать!" И тогда родилась какая-то ВНУТРЕННЯЯ сила и МАТЕРИАЛЬНАЯ власть, которая позволяет отделить себя от этого ума и отвергнуть его... Казалось, что, поистине, произошло что-то решающее. Клетки наполнились какой-то детской радостью: "О, наконец-то мы свободны от этого кошмара!" И в то же время, пришло чувство облегчения, как будто стало легче дышать. Это похоже на то, как будто ты задыхался в каком-то коконе, а потом прорвал его изнутри, и наконец, смог вдохнуть чистого воздуха. Это происходило на материальном, клеточном уровне.

Дальнейшие слова Матери открывают перед нами захватывающие перспективы:

... Насколько же менее "тяжеловесной" кажется материя, когда нисходишь в эту область, на уровень внутренней структуры клетки! Вся тяжесть, свойственная материи исчезает: она вибрирует, становится текучей. Это еще раз доказывает, что массивность, плотность, инертность, неподвижность - все это есть нечто НАНОСНОЕ, а не изначально присущее материи. Это ложная материя, это наше представление о материи, наше восприятие материи, но не та материя, какая она есть сама по себе.

Но если ни смерть, ни болезни, ни несчастья, ни пессимизм, ни чувство "неизбежности конца", ни тяжесть, ни прочие "законы" не присущи естественному развитию клеток, то что же такое истинная субстанция клеток? Что такое "чистая" клетка - клетка сама по себе? Что такое материя?

И, опять же, что удерживает клетки в единстве, когда исчезают силы притяжения?

НОВЫЙ ПРИНЦИП ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Где-то около четырех миллиардов лет назад, у первой живой частички, появившейся из недр неживой материи, еще не было памяти (если отбросить "память" атомов о самом первом электронном облаке водорода): она дрожала, вытягивалась, чтобы увеличиться в размерах и поглотить как можно больше, как ядро стремится собрать свои электроны, как галактики стремятся притянуть и вовлечь в себя другие галактики, а Солнце - другие планеты. Та клетка уже стремилась к своей вселенской полноте, как если бы ничто не могло существовать, не являясь всем; как будто в основе всего сущего, подобно голоду или любви, живет память о всеобъемлющей полноте. Постоянно вращаясь вокруг самой себя, она стремилась вобрать в себя как можно больше бытия и пространства, чтобы восстановить изначальное единство, распавшееся когда-то во взрыве радости, или любви, или еще чего-то - люди иногда

пытаются выразить это в своих уравнениях, но никогда - в собственных жизнях. Это бесконечно малое движение формировало посредством постепенно приобретаемых привычек и под влиянием условий среды собственные законы. Родилась первая память, позволяющая выживать путем повторения полезных или выгодных привычек: так возник первый завиток привычек, который в скором времени превратится в трепещущий кокон, кокон смерти; придется оставить кокон, т. е., умереть, чтобы продолжить развитие. Сплеталась первичная сеть затвердевающих привычек. Именно с этим пришлось иметь дело Матери, только она столкнулась с бесконечно более запутанной и отвердевшей, благодаря привычкам человеческой ментальности, накопленным в процессе эволюции, сетью. Мать занимал вопрос: можно ли вырваться из этого кокона в обход смерти? Возможно ли воссоединиться с той универсальной полнотой, "память" о которой запечатлена в наших атомах, и не потерять индивидуальности, обретенной ценой многих страданий и миллиардов лет кропотливого труда? Иными словами: возможно ли быть одновременно частицей и целым? Однако, клубок человеческих привычек, называемый физическим умом, оказался "столь тесно связанным с субстанцией тела и его нынешней формой, - говорила Мать, - что всякая попытка освободиться вызвала обморок". Тело просто рассеивалось. Таким образом, пришлось искать новый связующий принцип, новое централизующее начало, основанное уже не на механическом повторении человеческих привычек, поскольку разрушение привычек неизбежно влечет за собой и разрушение самого тела. Смертоносный кокон всех видов - сеть. Мать ясно видела задачу:

69. 1712 - Смерть - это децентрализация сознания, живущего в клетках тела. Составляющие тело клетки удерживаются в пределах формы в силу централизации сознания, которым наделена каждая клетка, и до тех пор, пока оно живо, тело не может умереть. И только когда централизующая мощь истощается, клетки рассеиваются. Тело умирает. Самое первое, что нужно сделать на пути к бессмертию - заместить "механическую" централизацию свободной волей.

Поскольку ни интеллектуально-ментальной, ни эмоциональной, ни чувственной воли, - старые привычки были оставлены в процессе нисхождения от одного уровня к другому - нет, стало быть, это должна быть воля самих клеток... Но в основе "клеточной" воли будет лежать уже не механическое повторение привычек, ибо оно и является смертоносным коконом. Что же тогда?

В процессе "обучения" клетки мало-помалу, и отнюдь не безболезненно, усвоили, что одна капля "того" может излечить решительно все; они научились призывать "то" точно так же, возможно, как ядро "учится" захватывать электрон. Однако, даже на уровне первичной, элементарной воли жизнь клетки удивительно механистична: в ней живет потребность все повторять, воспроизводить - и действительно, с незапамятных времен она повторяет все нелепые привычки человеческого и предшествовавших ему видов. Учитывая

"механистичность" клетки, пришлось искать механизм, который не сплел бы новый смертоносный кокон, и, в то же время, обеспечил клеткам необходимую централизацию.

И Мать нашла средство. Средство настолько простое, что оно доступно каждому - с Матерью всегда все очень просто. Этот способ не нов, он очень стар, новизна лишь в применении. В Индии такие вещи называют мантрой. Это единственное "механическое" средство, которое когда-либо использовалось Матерью.

Всякий объект, одушевленный или неодушевленный, - камень, огонь, вирус, вода или радий - наделен особой, присущей только ему вибрацией силы, создающей данный "объект". Она имеет определенную частоту или длину волны, как и квазары в самых дальних уголках Вселенной. Вибрационная сеть, или ткань, окутывая предмет, дает ему форму. Но ведь вибрация - всегда звук, даже если он недоступен нашему слуху. Так, в Индии с глубокой древности существует целая наука о звуках, которой известна широчайшая гамма вибраций: от тех, что свойственны "самым материальным" объектам, до вибраций, присущих высшим состояниям сознания (ибо каждое из них обладает своей вибрацией:

гнев, радость, благоухание цветка - все имеет особую вибрацию, или звук). Согласно этому учению, - обычно его используют в дурных целях - можно воспроизвести объект с помощью соответствующего ему "звука": существуют "звуки" огня, воды, гнева, высочайшего блаженства.

Последователи этого учения чаще всего используют свое знание в грубых, корыстных интересах - это магия, но на ней у нас нет нужды останавливаться. Существуют, однако, и такие звуки, которые могут вызывать определенные состояния сознания (это хорошо известно поэтам), и точно так же, как можно возбудить в ком-то гнев, можно "посеять" в нем и совершенно иные вибрации. Есть свой звук и у любви - и это, может быть, звучание самой Вселенной. Каким бы ни был звук, он называется мантрой: это вибрация, способная воссоздать определенное состояние сознания (или, если посмотреть с другого конца, - определенное состояние материи, что, впрочем, может быть, одно и то же). Обычно мантра состоит из одного или нескольких санскритских слогов.

Итак, Мать нашла свою мантру.

Еще в самом начале, едва подступившись к "йоге тела", она сразу же обратила внимание на удивительную способность клеточной субстанции без конца повторять однажды заученный урок. Она подумала, что если бы удалось "укоренить" в материи определенного рода вибрацию - солнечную, лучистую, раскрывающуюся подобно любви - вместо обычной скукоженной, гнусной и смертоносной, тогда, вероятно, удалось бы дать этой клеточной субстанции новое единящее начало, в основе которого лежала бы привычка не к смерти, но к божественной жизни. Вместо того, чтобы ткать смерть, клетки, возможно, начали бы создавать узор вечной жизни. И Мать начала работу с мантрой, взывающей к высочайшей любви, к высочайшей жизни. Повторение мантры, или воспроизведение вибрации осуществляется сначала на "уровне головы", в ментальной памяти, затем мантра постепенно и последовательно "нисходит" до

всех уровней существа: областей сердца, эмоций, чувств, ощущений, реакций, и, наконец, мантра запечатлевается "памятью" тела. После того как это произойдет ничто ее оттуда уже не выживет. Тело будет повторять ее так же упрямо, как и все наши жалкие ахи и охи, которые составляют обычное смертное тело: "ах, это рак", "ох, тяготение", "ах, мне плохо, ах!...".

60. 46 - Звук сам по себе обладает силой, и, заставляя тело повторять тот или иной звук, мы заставляем его воспринимать соответствующую вибрацию. Слова должны быть наполнены жизнью (я имею в виду не смысл слов, ничего подобного, но наличие вибрации). И тогда их воздействие на тело необыкновенно: что-то в нем начинает вибрировать-вибрировать-вибрировать...

60. 209 Я увидела, что мантра оказывает упорядочивающее, гармонизирующее воздействие на подсознательное, бессознательное, на самую материю, на клетки тела и вообще, на все в целом - это требует времени, но повторение, настойчивое повторение в конце концов приносит результаты. Это можно сравнить с занятиями музыкой, скажем, с игрой на пианино: в результате ежедневных упражнений, повторяемых поначалу чисто механически, ваши руки и пальцы становятся "сознательными" - механическое повторение упражнений наполняет тело сознанием.

Таким образом, становится понятным, каким может быть новое централизирующее начало клеток.

63. 107 - Словно находишься на грани величайшего свершения, зависящего от какой-то мелочи.

В мантре Матери - семь слогов

ОМ НАМО БХАГАВАТЕ

Эта мантра - для всех, кто стремится познать материю такой, какая она есть, без всех наших ложных материализмов и неизменно сопутствующих им идеализмов, для тех, кто стремится постичь, быть может, сам дух материи, сокрытый в ее глубинах.

СВОБОДНАЯ МАТЕРИЯ

В действительности, все эти открытия, сами по себе довольно удивительные, - не что иное, как преддверие новой Земли - настолько новой, что открытие ее - событие столь же грандиозное в земной эволюции, как и возникновение первой зеленой лужайки на каменистом ландшафте нашей старой доброй планеты, или появление на свет того, кто впервые увидел весеннюю пору Земли. Только просто глядеть - это ведь мало: нам еще нужно

научиться жить и распоряжаться фантастической клеточной свободой - с чего же начать?

Заключительные этапы перехода от одного состояния к другому дают нам ключ. Это были рискованные, "умопомрачительные" опыты. Бесстрашия Матери было не занимать; в свои девяносто лет она была более молода и дерзновенна, чем юные отпрыски человечества. Мать - это страстный, дерзкий, отчаянный первооткрыватель тайн нового вида. Никто из окружающих ее людей не понимал ее; считалось, что она уже стара, немощна, что она впала в детство. Но давайте представим себе, что должна была чувствовать первая рептилия, у которой "вдруг" выросли крылья?

"Головокружительность" опытов Матери уже содержит в себе ключ к новому функционированию, словно лишний раз подтверждая: в самом препятствии - преодоление:

63. 207 - Привычный ритм всех процессов материального мира меняется. Тело теперь знает о чем-либо совершенно иначе. Временами оказываешься в подвешенном состоянии: еще не там, но уже и не здесь - как раз посередине. Но главная трудность в том, что со всех сторон от окружающих ко мне приходят внушения, - я, дескать, уже стара, день ото дня дряхлею и вот-вот умру; я больна и слабоумна и уже ни на что не гожусь. Эти мысли вертятся вокруг этого бедного тела, ни на минуту не оставляя его в покое.

Ведь вокруг - царство старого вила. Мало открыть новый вид, нужно еще не дать представителям старого растерзать себя - первый антропоид, должно быть, тоже вызывал крайнее беспокойство у обезьян.

69. 192 - Работа состоит в том, чтобы изменить основу сознания каждой клетки - но не сразу! Сразу просто невозможно! Даже понемногу это дается с большим трудом. В тот момент, когда происходит изменение основ клеточного сознания, клетки начинают паниковать: "Что такое? Что же это будет?" Так что иногда бывает довольно трудно. Приходится работать с отдельными группами клеток или с клетками, обеспечивающими какую-то одну функцию тела (да и то не целиком), и с некоторыми порой приходится очень тяжело. Бывают моменты, когда возникает мучительное, почти невыносимое состояние подвешенности; все длится буквально какие-то секунды, но эти секунды просто ужасны. И все - из-за идиотского инстинкта самосохранения, глубоко сидящего в сознании каждой клетки - тело знает об этом. Оно это знает. Это очень древняя "привычка". Нужно, чтобы все группы клеток, все клеточные образования решились на полное самоотречение и безграничное доверие - это необходимо. Для одних это легко, свободно, естественно; другим необходимо получить основательную "трепку", прежде, чем они "поймут", что от них требуется. Различные функции тела вовлекаются в процесс одна за другой, следуя какой-то восхитительной логике, при полном соответствии с деятельностью тела в целом. Происходящее в самом деле удивительно, вот только... тело, что и говорить, представляет собой жалкое зрелище, это правда. А тут еще переживания окружающих людей - от тревожной тоски при мысли,

что это возможно, до нетерпеливых ожиданий: "Скорей бы все кончилось!" Вся гамма чувств: от страха до страстного желания воскликнуть: "Наконец-то, свобода!" Свобода совершать любые глупости, какие заблагорассудится! А ведь тело очень восприимчиво к тому, что исходит от людей.

66. 285 - Я практически больше не могу есть; я принуждаю себя принимать пищу, в противном случае я бы только пила. Мне кажется, что я продвигаюсь на ощупь по острому гребню горы, а по обе стороны - бездонные пропасти. Любой неверный шаг может привести к падению в бездну. И это не имеет ничего общего с душевными переживаниями, все происходит в клетках.

71. 2212 - Каждую минуту ты поставлен перед необходимостью выбора: "Жизнь или смерть? Жизнь или смерть..."

69. 1810 - Поистине, обычное, т. е. прежнее состояние - это добровольное примирение со смертью и страданиями. Но в "том" состоянии страдание и смерть кажутся... абсолютно нереальными.

70. 205 - В один миг тело выходит из-под власти всех прежних привычек, действий, реакций, последствий и т. д. - его охватывает непередаваемое изумление... а потом все проходит. Все это настолько ново для телесного сознания, что всякий раз оно словно на грани... В такие мгновения сознание охватывает смятение.

(Вопрос:) Я не раз задавал себе вопрос: а что, если в результате какой-нибудь ускоренной эволюции гусеница получила бы человеческие глаза...

Вот-вот, именно так! Тело-то ЗНАЕТ, что оно здорово, что это не болезнь, а попытка трансформации; тело прекрасно понимает, но... есть же еще и вековые, тысячелетние привычки.

А потом этот возглас

66. 93 - Нет, в самом деле, очень странное состояние! Достаточно пустяка, чтобы потерять контакт... Физические законы уже не властны над телом, оно не зависит от них.

"Пустяк", из-за которого вы теряете контакт, - это смерть. Смерть старого вида. Необходимо было подойти к той точке процесса трансформации, когда от старого функционирования не остается ничего. Невозможно же, в самом деле, быть одновременно и рептилией, и птицей: приходит время, когда пора отрывать от земли. И в этот момент обретаешь ключ - его находит само тело (уж, конечно, не голова!).

60. 2611 - На протяжении трех-четырех, иногда десяти, минут, я больна, я отвратительно себя чувствую; все симптомы говорят: еще чуть-чуть и все будет кончено. И это - только для того, чтобы я получила опыт, **ЧТОБЫ СМОГЛА НАЙТИ СИЛУ**. Вот и выходит, что именно в такие "мгновения", когда согласно обычным законам физического мира все кончено, ты находишь ключ.

Ключ необыкновенно прост: что мы делаем, когда нашим легким не хватает кислорода? Мы открываем рот и начинаем хватать воздух. А что делают "задыхающиеся" клетки, которых лишили прежней опоры, т. е. привычек, с которых содрали защитные покровы, клетки, которых выбросили в... ничто? Они повторяют мантру. Вместо того, чтобы сплестать вокруг себя кокон смерти, они начинают ткать новую жизнь, новую вибрацию, новую силу.

Постепенно, подобно буру, мантра проникает во все слои - толстые, вязкие, трепещущие, - от интеллектуального к эмоциональному, а от него - к чувственному уму. Она внедряется все глубже и глубже, с настойчивостью старушки, непрестанно бубнящей одно и то же, пока не достигает неуловимого слоя физического ума. И здесь уже опыт приобретает автоматизм: под давлением мантры рвется одна ячейка сети - в клетках поднимается переполох, - затем другая... Клеткам приходится переживать многократные воспитательные мгновения паники. Но через каждое новое отверстие в сети клетка захватывает то, что может - мантру. И тогда феномен становится чрезвычайно интересным: он заразителен. Материя - это среда мгновенного заражения: ничто не остается в стороне; распространение мгновенно по той простой причине, что от маленькой клеточки до самых отдаленных пределов галактик материя абсолютно непрерывна.

67. 28 - Вся энергия ушла [Мать в очередной раз тяжело "заболела"], чтобы полностью предоставить тело самому себе, своему, можно сказать, "превращению", и тогда в телесном сознании возникло **ТОЧНО ТАКОЕ ЖЕ** устремление, **ТАКОЕ ЖЕ** горение, как и в других частях существа, только гораздо более устойчивое: оно не колеблется и не ослабевает ни на мгновение, как это происходит на витальном и интеллектуальном уровнях сознания. Оно крайне устойчиво. Такие... особые пульсации возникают сначала в небольшой области, а затем распространяются вширь и захватывают все.

63. 36 - Мантра овладевает именно разумом клеток; в конце концов он повторяет ее автоматически, с замечательной настойчивостью! Я слышала, как клетки повторяют мою мантру! Это было подобно хору, в котором каждая клетка повторяла ее автоматически. Словно слабые голоса - неисчислимое множество голосов - снова и снова повторяли один и тот же звук. Это мне напомнило детский церковный хор, в котором звучит множество звонких детских голосов. Но меня поразило, насколько отчетливо был слышан сам звук мантры.

67. 2012 - Такой непоколебимой решимости и такого неослабевающего устремления я не обнаружила ни в какой другой части существа, только здесь (Мать показывает на свое тело). Это характерная особенность материи. Когда же она полна самоотдачи и обретает веру, устремление становится устойчивым и постоянным: оно УПРОЧИВАЕТСЯ. Причем без усилий, естественно, само по себе. Поэтому можно ожидать, что проявление материи, когда она станет действительно божественной, будет бесконечно более полным, совершенным, конкретным и устойчивым, чем в любом другом мире.

58. 115 - Удивительно: мантра "связывает" - вся жизнь клеток становится единой, прочной, плотной массой мощнейшей концентрации, единой вибрацией. Вместо множества обычных вибраций тела в нем теперь существует одна-единственная вибрация. Тело приобретает прочность камня, все подчинено единой концентрации, как если бы клетки стали сплошной однородной массой.

68. 225 - И днем, и ночью, даже в самые тяжелые моменты, клетки с жаром повторяют мантру, звучащую подобно золотому гимну из глубины: это заклинание, понимаешь; это призыв.

Шри Ауробиндо пришел к тому же на сорок лет раньше - только нам он так ничего и не сказал; вероятно, в объяснениях нет никакого смысла. Само тело должно стать этим. Вот его слова:

Есть еще и "затемненный" разум, разум тела, самих клеток, молекул, частиц. Геккель, немецкий материалист, говорил где-то о воле в атоме, а современная наука [Гейзенберг], констатируя непредсказуемые индивидуальные вариации в активности электронов, близка к тому, чтобы признать, что геккелевское выражение - не метафора, но отражение скрытой реальности. Телесный разум вполне реален; из-за его темноты, стойкой механической привязанности к прежним движениям, легкости забвения и привычке к отрицанию нового, мы видим в нем одно из главных препятствий для нисхождения супраментальной силы в тело и трансформации его жизнедеятельности. И в то же время, если однажды его удастся "обратить", он станет одним из самых драгоценных инструментов утверждения супраментальных света и силы в материальной Природе *.

*"Письма о йоге" XXII. 340

Но для этого старая, т. е., ложная материя должна достичь критической точки, начать испытывать удушье.

Сейчас мы подошли вплотную к главному вопросу: что же такое материя? Настоящая материя? Говорят, что материя - это один закон, плюс другой закон, плюс еще какой-нибудь третий закон, плюс аминокислота плюс какой-нибудь нуклеотид плюс что-то еще... Адская арифметика.

На самом деле, это не что иное, как сумма всех накопленных за время варения в котле первой земной цивилизации привычек. Что же касается "законов", то их просто нет! Есть только затвердевшие привычки. И вот однажды (это случилось в 1965 г.), вся картина стала удивительно ясной и "чистой", словно родниковая вода. Этому помог совершенно банальный случай - у одной из учениц на шее появилась опухоль:

65. 266 - Это опухоль. Вероятно сначала это был просто вросший скрученный волос, который организм покрыл слоем кожи, а затем уже, в силу привычки, продолжал наращивать вокруг него слой за слоем кожные покровы... Это глупая "добрая воля". И то же самое касается почти всех болезней...

Да и всей нашей жизни! И всей материи: бестолковая добрая воля, действующая в произвольном направлении в зависимости от потребности момента - а что, если возникнет истинная потребность, потребность в истинной жизни?.. Вот, что еще говорит Мать по этому поводу:

[65. 306]... Так вот и рождаются привычки. Клетки чувствуют: "Это надо делать, это надо делать..." (Мать вращает пальцем по кругу)" Здесь же причина всех хронических заболеваний. Происходит, например, несчастный случай - что-то происходит: вначале это просто случайность, однако, услужливая, сознательная добрая воля сразу же начинает силиться повторить это: "Нужно продолжать, продолжать..." (Мать вращает пальцем). И остановить болезнь можно только в том случае, если сознание может войти в контакт с клетками и дать им понять: "Нет, в данном случае продолжать не нужно!"

Сознание, имеющее контакт с клетками, - это мантра. Она и разрушает привычки. И тогда нам становится понятно, что материя может стать чем угодно. Абсолютная свобода... при условии, что контакт найден. Мать приходит к такому заключению:

... Иногда повторение весьма полезно. Я полагаю даже, что именно оно дает устойчивость форме

- в противном случае тело постоянно меняло бы внешний вид! Или даже сделалось бы текучим, как жидкость.

-

С этого момента мы понимаем, что перед нами открывается совершенно новая жизнь. Мантра - только первый шаг: с ее помощью мы сможем "вскрыть" все слои сознания и при этом не дать телу рассеяться в "пугающе" свободном космосе. Дальше надо узнать, чем мы будем воздействовать на свободную материю.

Ведь она-то - свободна.

Вся трудность в том, что ее свобода ничем не ограничена.

Когда разбивается аквариум, происходит мощнейшее вторжение тех самых энергий, что поддерживают и создают и материю, и миры. Шри Ауробиндо называл их "супраментальной силой".

62. 126 - Такая колоссальная сила, такая СВОБОДНАЯ, не зависящая ни от обстоятельств, ни от реакций, ни от событий. Это нечто новое... нечто поистине новое!

64. 73 - Мощность, способная все сокрушить и все воссоздать.

71. 19 - Обычное телесное сознание слишком слабо и хрупко, чтобы выдерживать эту потрясающую силу. Поэтому тело привыкает к ней постепенно. Оно... Знаешь, перед ним словно распаивается вдруг горизонт, за которым что-то такое... такое удивительно прекрасное, такое чудесно-сказочное!

Заря новой жизни

НОВЫЙ РАЗУМ

Долгое время я не понимал значения разума клеток. Да, я видел, что "в одном из тел - теле Матери - хватка прежних законов вроде бы ослабевала. Я видел, как Мать с улыбкой переживала один за другим не только сердечные приступы, каждый из которых свалил бы с ног сильного, здорового мужчину, но и вообще все болезни, какие только возможны. Я понимал, что ее тело было экспериментальным полем - как только разум клеток усвоит живые вибрации мантры, тело сможет жить, так сказать, сколь угодно долго. Кроме того, существовало это загадочное "иное время", где, казалось, исчезали все беды и несчастья. Все это могло бы сделать человеческую жизнь сказочной, удивительно прекрасной по сравнению с той, которой мы живем, но мне по-прежнему казалось, что это единичное и исключительное явление, а не то, что могло бы радикально изменить жизнь вида в целом. Мало-помалу Мать открывала мне глаза.

71. 1812 - Ты не представляешь, дитя мое, насколько решительно это изменение! Я действительно могу сказать, что стала другим человеком. Только внешний вид тела остается прежним. Насколько изменится оно? Шри Ауробиндо говорил, что как только будет преобразован физический ум, трансформация тела произойдет ЕСТЕСТВЕННЫМ ПУТЕМ. Нужно изменить сознание, сознание клеток, понимаешь? В этом вся суть, это и есть радикальное изменение. Невозможно описать его словами, потому что ничего подобного на земле еще не было - оно происходило подспудно, но никогда не было осуществлено явно.

Оно, и в самом деле, скрыто, ведь тот же самый разум клеток присутствует и у животных (согласно Шри Ауробиндо, даже атому присущ свой тип разума). Этот неизменный разум, что спокойно и гармонично ткёт привычки каждого биологического вила без осложнений и кристаллизации, добавленных присущим человеку физическим умом. Таким образом, проникнув в клеточную субстанцию, Мать достигла не просто дочеловеческого состояния, но, более того, состояния первой в мире клетки, еще не оплетенной коконом привычек: она оказалась в начале мира! Ей стоило большого труда не дать поглотить себя бесформенной окружающей среде. Первая реакция любой живой материи - защитить себя, возвести стену. И роль "стены." для Матери выполнялась вибрацией - мантры в каждой клетке: "сеть" оказалась настолько плотной, что защищала как от вторжений извне, так и от растворения в окружающей среде. А дальше?

Дальше... начинается формирование нового вида... причем очень просто, автоматически. Только это уже не тот темный несознательный автоматизм, что наращивает привычки, то под давлением препятствий, то из-за недостатка пищи в той или иной климатической зоне, то из-за каких-то "условий" среды. На смену прежнему автоматизму приходит автоматизм сознательный, постепенно преобразующий природу тела и не становящийся при этом пленником привычек, потому что у него их просто нет. Можно сказать также, что трансформация совершается в соответствии с новой привычкой, новым образом существования в мире. Иными словами, построение нового вида осуществляется постепенно, изнутри, с тем единственным разумом, который для этого годится: разумом клеток.

71. 1812 и 65. 218 - Мне остался только разум тела; он переживает стремительное и очень интересное превращение... Как его назвать?... Передача власти. Раньше клетки, да и все материальное сознание, подчинялись внутреннему индивидуальному сознанию, чаще всего душе или уму. А теперь материальный разум организует сам себя - через это в свое время прошли и другие типы разума, точнее, все типы, соответствующие различным уровням существа - представь себе, он [материальный разум] учится. Он учится самым разным вещам и упорядочивает зауряднейшие знания о материальном мире. Это очень интересно. Видишь ли, память ментального знания давным-давно ушла; все необходимые указания я получала свыше [из высших планов сознания]. Теперь ПАМЯТЬ СТРОИТСЯ СНИЗУ. Власть поменялась: тебя побуждает действовать совсем не то, что раньше ("действовать" в самом широком смысле слова: ходить, двигаться и т. д.) - меняется центр. Сложнее всего с нервами, потому что привычка подчинения обычной сознательной воле в них настолько укрепились, что когда эта воля уходит, и вы стремитесь, чтобы ей на смену пришло непосредственное действие, они словно сходят с ума. Вчера утром я пережила это на опыте - он длился больше часа; было очень нелегко, но в результате я многому научилась. Все это - часть того процесса, который можно назвать "передачей власти". Прежняя власть уходит. Но прежде, чем тело привыкнет к новой власти, оно должно пережить

критический переходный период... Минуты кажутся бесконечностью. Уверяю тебя, разум клеток - это неведомый прежде, совершенно новый феномен.

Созидание нового тела происходит снизу... Постепенно формируется неисчислимое множество бесконечно малых новых образов существования; в мельчайших ежеминутных движениях, в малейших нервных реакциях этот процесс происходит настолько спокойно, настолько незаметно, что его очень трудно уловить - и я не очень хорошо понимал происходящее. Мать пыталась объяснить:

67. 3012 - Тело учится заменять духовным правлением сознания [иного состояния] ментальную власть интеллекта. Как это ни удивительно, такой процесс изменяет все (хотя различие неощутимо, почти незаметно) настолько, что способности тела возрастают в сотни раз. Когда оно подвластно законам, какую бы степень свободы эти законы не допускали, тело так или иначе остается рабом: его возможности ограничены законами. Когда же телом правят Дух и Сознание [иного состояния], его способности беспредельны, оно становится исключительно податливым! Именно так тело учится продлевать свою жизнь хоть до бесконечности. Теряет смысл и власть все "необходимое", "неизбежное": теперь можно поступать и так, и иначе. Все законы - мы называли их законами Природы - постепенно утрачивают, можно сказать, свою деспотическую силу. Это постепенная победа над всеми императивами. Таким образом, все законы Природы, все человеческие законы, все привычки, все правила становятся менее жесткими, а затем и вовсе перестают существовать. И в первую очередь исчезают все жесткие установки разума, все то, что считалось им абсолютным и непреодолимым.

Однако, по-прежнему я не понимал, какие последствия несет опыт Матери для всего человеческого вида.

67. 211 - (Вопрос:) Я хорошо понимаю то, что происходит в тебе, но... Но ведь если что-то происходит в одном теле, значит, это может происходить и во всех телах! Мое тело ничем не отличается от других тел. Оно создано из тех же компонентов, теми же средствами, ем я в точности то же,, что и другие, да и зачато мое тело точно так же. Оно жило в той же глупости, том же неведении, бессознательности и упрямстве, что и все тела в мире. Началось все с тех пор, когда врачи сказали, что я серьезно больна - это-то и дало толчок. Из-за того, что тело начисто лишилось всех своих привычек и энергий, клетки постепенно начали пробуждаться, становиться все более и более восприимчивыми. Если бы этого не случилось, надеяться было бы решительно не на что! Ведь поначалу телесная субстанция ничем не отличалась от камня... даже в камне есть какая-то упорядоченность, эта же субстанция была, несомненно, хуже камня: инертность и абсолютная бессознательность; затем, мало-помалу, она начала пробуждаться. Происходит то же, что и раньше: для того, чтобы из животного появился человек, потребовалось вмешательство ментального

сознания; теперь же пробуждается самое глубинное сознание. Ментальный разум и витальное были устранены (именно поэтому болезнь казалась очень серьезной), и поскольку тело было предоставлено самому себе, клетки начали пробуждаться к сознанию. В результате, после основательной "перемолки" (не представляю, сколько все это будет длиться) родится новая форма - то, что Шри Ауробиндо называл супраментальной формой - это будет... не знаю даже, какое определение дать новым существам. Как они будут выглядеть, как им общаться?.. У человека эти навыки развивались очень медленно, а сам процесс возникновения человека некому было проследить и записать; теперь же все обстоит совершенно иначе, все будет гораздо интереснее...

"Агенда Матери" - описание всего процесса.

... Но сегодня подавляющее большинство людей, особенно интеллектуалы, по-прежнему довольствуются самими собой и "прогрессом" в своем узком кругу. Им даже в голову не приходит желать чего-то другого! Поэтому вполне возможно, что приход нового существа, превосходящего человека, окажется незамеченным, или просто непонятым. Трудно делать предположения на этот счет, ведь нам неизвестны подобные случаи, но можно сказать наверняка: когда человекообразная обезьяна увидела первого человека, она, наверное, почувствовала, что это просто какое-то... немного странное существо, не более того. Люди склонны думать, что высшие по сравнению с человеком существа - это... существа божественные, иными словами, те, у кого нет телесной оболочки, кто является в сиянии света, словно боги, о которых у них составлено вполне определенное представление - но это совсем, совсем не так!

Процесс идет.

Так стоит ли продолжать искать ответа в "генетической программе", где "запрограммировано" только одно - человеческие привычки. Не лучше ли заглянуть в корень этих привычек, чтобы открыть клеточную свободу и силу, способную преобразовать наш биологический вид?

Или, может быть, не нужно обращать внимание на этот процесс? Пусть он развивается сам по себе, со всеми потрясениями Истории, которые всегда сопровождали эволюционные переходы?

Ведь маленькая клетка распространяет колоссальное заражение. Великий вихрь охватывает, кажется, целые нации, континенты, расы со всеми их верами и невериями, проникает в каждую семью, каждое сознание; он вполне может быть знаком приближения великого эволюционного вихря, который в свое время, на заре появления млекопитающих смел рептилий. И, может быть, наша эра - это не двадцатый век христианской, так сказать, эры, но тридцатипятимиллионное столетие со дня появления на Земле простейшего одноклеточного организма.

Материя в высшей степени заразительна. Слово "заражение" имеет для нас вполне определенные ассоциации: заражение, переносимое половым путем,

или вирусное заражение - другого мы просто не знаем. Что нам известно о заражении или распространении вибрации в Материи? Ментальная вибрация в результате своего распространения и развития создала Эйнштейна. Теперь же создается нечто совершенно иное. Хочет ли этого кто-нибудь? Хотим мы этого, или нет, ИНОЕ ГРЯДЕТ.

71. 0112 - Происходит формирование как бы нового разума.

70. 143 - Между тем, тело проходит процесс обучения. - Все тела, все!

Но дело не только в том, что клетки двадцатого или тридцатипятимиллионного столетия уже работают, постепенно и незаметно искореняя старые привычки мира и укореняя в нас нечто настолько новое, что мы пока неспособны ни увидеть это, ни понять. Единственное, что мы способны увидеть, - это приносимые новым разрушения. Рождается новое восприятие Земли, которое подмывает и материализм, и идеализм, вызывая к жизни... нечто очень странное - может быть, то, что можно назвать истинным видением Земли, в котором нет ни потустороннего, ни посюстороннего, ни жизни "здесь", ни смерти "там", - то, что Мать называла "сверхжизнью" и что мы попытаемся, насколько это возможно, описать.

61. 273 - Вчера у меня было четкое ощущение, что все наши построения, все привычки, все способы видения вещей, все реакции - все разрушено до основания. Я оказалась как бы в подвешенном состоянии... в совершенно незнакомой, совершенно иной среде... В самом деле, ощущение было такое, будто ВСЕ, что мы пережили, познали, совершили, было совершеннейшей иллюзией. Видишь ли... Духовному опыту материальная жизнь представляется иллюзией (кое-кому такие переживания кажутся удручающими; что же касается меня, я нахожу их настолько прекрасными, исполненными радости, что считаю их одним из самых чудесных событий в моей жизни). Здесь же полнейшей иллюзией становится весь духовный путь, пройденный человеком, - причем иллюзией совсем иного рода, гораздо более серьезной! И ведь я уже не ребенок, более шестидесяти лет я сознательно практикую йогу, и вот что получается...

71. 0112 - Это новый разум. Восприятие времени и пространства становится совершенно иным; оно меняется самым радикальным образом. Если говорить, например, о зрении, я вижу гораздо четче с закрытыми глазами, чем с открытыми, и, тем не менее, это ТО ЖЕ САМОЕ видение! Это то же самое, ФИЗИЧЕСКОЕ, чисто физическое, и, как представляется, более полное, совершенное видение.

Новое видение Земли

ГЛАЗА ТЕЛА

Перед нами - великая тайна.

Семь лет я пытаюсь проникнуть в нее. Порой мне кажется, что я начинаю что-то постигать, порой все заволакивается вновь. Тем не менее, все нити здесь, прямо перед глазами: тысячи опытов. Но как понять гусенице танец мотылька, порхающего над водной гладью пруда? Страна, открытая Матерью, полна загадок и тайн - может быть, она земная, но кто знает? Тысячи же опытов, записанных мною, сами по себе очень запутаны и беспорядочны, ведь далеко не сразу Мать достигла "страны": иногда, наблюдая ее словно издали, с высоты птичьего полета, рассекая внутренние пространства, она описывала ее, давала ей имя; в другой раз и описание, и имя были другими, однако, речь шла все о той же "стране", но поди догадайся! В конце концов оказалось, что это была не "другая", а наша страна: мы были в ней всегда. Это нелегко понять. Нелегко понять гусенице мир мотылька: мотылек для нее - мистика, а пруд - "сверхъестественное". Между тем, Земля и населяющие ее виды эволюционируют, переходя от одного "сверхъестественного" мира к другому, пока не завершат свое путешествие в великом вечно существующем всегда-естественном мире. Тогда все станет "само собой разумеющимся", как говорила Мать. Хотя, может быть, впереди всегда будет оставаться немного "сверхъестественного" и мы всегда будем "предысторией" еще не родившегося "мотылька": эволюция - это движение. И в этом - большая угроза для "правоверных". Дарвин, действительно, совершил "убийство". Что ж, продолжим его "черное дело"

СЕТЬ

57. 107 - Это восприятие, или ощущение, или чувство... совершенно необычное и незнакомое.

Это - 1957 год. Четыре года спустя:

61. 276 - Мне кажется, что я стою на границе, у самой черты; передо мной - полупрозрачный занавес; сквозь него я вижу вещи, пытаюсь ухватить их, но пока не удастся... А кажется, что они так близко! Иногда, я вдруг воспринимаю себя необычайно мощной концентрированной силой, причем концентрация все растет и растет, так что завеса вот-вот лопнет.

Затем, в 1964 г.:

64. 189 - Я - на пороге нового восприятия жизни. Похоже, что определенные части сознания трансформируются и переходят из куколки в бабочку, что-то вроде этого.

И еще через шесть лет, в 1970 г. (Матери было в то время девяносто два года):

70. 224 - Есть такая область, где много картин Природы: поля, сады... но все они словно за какими-то сетями. Сеть одного, другого цвета... Все-все за сетями, будто они передвигаются вместе с тобой. Сеть неоднородна: цвет и форма меняются в зависимости от того, что находится за нею. И это... средство общения. Видишь ли, я к счастью молчу об этом, а то люди сказали бы, что я выживаю из ума. Все это я вижу с ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ, среди бела дня, можешь себе представить? Например, я вижу свою комнату, в которой принимаю людей, и в тот же самый миг какой-нибудь пейзаж: он разворачивается, сменяется другим, но между мной и пейзажем всегда сеть. Она... (как бы сказать?) отделяет истинный физический мир от обычного физического.

Я не мог избавиться от сомнений и на протяжении многих лет часто задавал Матери один и тот же вопрос: не о "ясновидении" ли она говорила? Да нет же! "То же самое видение, физическое, чисто физическое, и, как представляется, более полное, совершенное видение". Стоит заметить, что к тому времени Мать уже "ослепла", но если глаза с "медицинской" точки зрения потеряны, то какими "физическими" глазами она могла видеть?.. Очевидно, это были "глаза" тела, клеток тела (я вспоминаю проводившиеся русскими учеными эксперименты, подтвердившие способность человека различать цвета ладонями рук или даже кожным покровом в области живота). Только не нужно думать, что "глаза" клеток взирают на мир подобно нашим: это уже не "видение", это больше и "лучше", чем видение:

70. 257 - Опыт переживает само тело, и он ГОРАЗДО БОЛЕЕ РЕАЛЕН. Интеллектуальная позиция набрасывает нечто вроде вуали - или... не знаю, что: что-то... нереальное - на наше восприятие мира: мы словно смотрим СКВОЗЬ завесу или среду, а вот тело воспринимает непосредственно, оно СТАНОВИТСЯ [тем, что видит]. Оно ощущает это в самом себе. Вместо того, чтобы ограничивать опыт своими рамками, индивид расширяет себя.

Я почти уверен, нисколько не сомневаюсь, что все "пейзажи" по ту сторону сети - это картины, которые тело видит сквозь сеть физического ума... пока сквозь... Не знаю, может быть, это и совпадение, но один ученый из Калифорнийского университета в Сан-Франциско*, анализируя фотографии, сделанные с помощью электронного микроскопа с разрешающей способностью в одну миллионную миллиметра, написал: "Одна из характеристик внутреннего строения клетки, представляющая особый интерес для науки, - это "сеть", вроде рыболовной, обволакивающая основное тело клеток - цитоплазму. Пока "сети" не были обнаружены, предполагалось, что цитоплазма клетки похожа на желе и не имеет внутренней структуры. Теперь же ученые считают, что они помогают удерживать форму клетки." Совпадение?

Доктор Джон Э. Хайзер в 1979 г

Но дело неизмеримо серьезней, чем просто изменение видения. После одного из самых первых опытов Матери, когда ей мельком открылась "другая сторона" сети - другое состояние, которое она, вслед за Шри Ауробиндо, называла "истинным сознанием" (т. е., сознанием истины подлинного мира), она пришла к заключению, по которому можно судить о проблеме во всей ее полноте:

61. 187 - Это некий покров лжи поверх истины; именно из-за него здесь все так, как нам видится. Если его убрать, все совершенно изменится, совершенно. Когда выходишь из обычного сознания иходишь в истинное, поистине, изумляешься, как могут существовать страдание, нищета, смерть и все подобное; поражаешься до глубины души; по ту стороны сети совершенно непонятно, как это может существовать. Такое переживание обычно связывают с переживанием нереальности мира, точнее нашего представления о нем - но это нереальность лжи, а не мира!

Действительно, можно сказать, (и это не метафора!) что мы заключены в физическом аквариуме с определенным показателем преломления, который, собственно, и порождает убожество, смерть и ложь - ложь как нереальность этого мира. Если избавиться от преломления, меняется все и меняется физически. Далее Мать говорит о том, что станет для нее важнейшей задачей на годы вперед:

... Вероятно, новое сознание должно стать постоянным, устойчивым состоянием, но тогда сразу же возникает вопрос: как можно поддерживать связь с таким, как он есть [сегодня], миром, со всеми его искажениями? Вот, что я заметила: когда это состояние во мне сильно настолько, что может противостоять любым внешним воздействиям, люди не могут понять ничего из того, что я говорю - решительно ничего. Значит, по-видимому, это состояние исключает необходимость связи с миром. Как же тогда будет существовать на Земле отдельное супраментальное создание? Возможно ли такое? Как будут общаться эти существа с обычным миром?

Затем, в 1968 г., произошел второй радикальный выход из сети. И снова Мать едва не умерла. Спустя несколько дней она попробовала рассказать мне, что происходило, или что произошло (или что произойдет: похоже, что и время "скачет" туда-сюда через ячейки сети).

68. 288 - Я уверена, что движение началось... Сколько времени пройдет, прежде чем оно оформится во что-то конкретное, зримое, упорядоченное? Не знаю. Но что-то началось. По-видимому, становление нового вида, нового творения будет происходить быстро и стремительно преобразует всю Земли. В какой-то момент все стало предельно невыносимым... Обычно я терпелива, но тут дошло до того, что во мне будто все рухнуло. Я не только не могла говорить, но еще и

испытывала такую головную боль, какой прежде не переживала ни разу в жизни. Я ничего не видела, ничего не слышала... Но были неповторимые, чудесные мгновения (дважды, может быть, трижды за все время). Совершенно невыразимые. Пейзажи непостижимой красоты!.. Огромные строящиеся города. Строительство... Да, строительство будущего мира. Я полностью потеряла зрение и слух и не могла произнести ни слова, осталось только это восприятие, не покидающее меня ни днем, ни ночью - восприятие тела, свободного от разума и витального: не было ничего, кроме этих картин. Разум и витальное неустанно взбивали материю всеми возможными способами (витальное - с помощью ощущений, разум - с помощью мыслей), они месили материю. Но мне кажется, это временные орудия: на смену им придут иные состояния сознания. Понимаешь, витальное и ментальное сознания - только этапы эволюции вселенной; когда в них отпадет необходимость, они исчезнут. Итак, у меня было конкретное переживание того, что такое материя, "взбитая" витальным и разумом, но БЕЗ витального и БЕЗ разума материя предстает совершенно иначе! Я пережила мгновения... Никакого сравнения с тем, что мы, люди, вообще можем видеть и чувствовать. Это были, поистине, чудесные, удивительные мгновения... Никакого вмешательства мысли. Я не "видела" все это (как видишь, например, картину) - Я БЫЛА ТАМ, была во всем, что переживала. Я никогда не видела и не чувствовала ничего столь прекрасного. Даже само слово "чувствовать" здесь не подходит; не могу объяснить. Тело как бы стало пористым, прозрачным; все совершенно беспрепятственно проходило через него. Те часы... - самые чудесные часы, какие только можно провести на Земле. Как-то ночью (чтобы показать тебе, что там все не так, как здесь) у меня были довольно сильные боли; я ни на минуту не расслаблялась, и ночь пролетела в несколько минут. В другой раз, находясь в концентрации, я то и дело справлялась о времени: мне казалось, прошел уже не один час, а на самом деле - всего пять минут. Там не то, чтобы все наоборот, порядок там совсем другой.

Вот где время, что отстукивают наши часы, исчезает в "движущейся неподвижности", о которой мы уже говорили.

72. 2312 - Я уже не понимаю, что такое время... Я чувствую, знаю, что мое тело постепенно приучают к чему-то другому.

66. 3112 - Время лишилось прежней реальности. Оно стало чем-то другим, совершенно особым. Это "бесконечное" настоящее.

69. 127 - Я постоянно... то в Америке, то в Европе, то в тех или иных местах Индии. И все это связано с работой, работой, работой, но сколько жизни в ней! И сколько забавного, сколько мягкого юмора во всем! Здесь к чему ни обратиться - вещь ли, событие - на всем столько одеяний; там же все - в точности то, что оно есть. Это просто захватывающе: жизнь, очищенная от обманчивой видимости. Людям свойственно все обрывать; там же этого и в помине нет!

72. 76 - Клетки пока еще не понимают, что происходит, но они знают, ощущают - ощущают, как сила единым порывом вынесла их в новый мир.

73. 82 - Не надо думать, что Божественное - это что-то недостижимое. За ним не надо далеко ходить: ОНО ЗДЕСЬ. Просто пока еще старые привычки и всеобщая глупость скрывают его под своими покровами, не давая нам видеть и чувствовать. Нужно... нужно снять эти покровы. Вы увидите, что оно - везде: всегда и везде. Оно никуда не исчезает и ниоткуда не появляется: оно всегда здесь и везде. Мы не чувствуем его из-за самих себя, из-за собственной глупости. Не нужно, не нужно никуда уходить, совершенно ни к чему.

72. 275 - (вопрос:] Но куда-то ведь ты "уходишь когда вот так вдруг "пропадаешь"?

Никуда я не "ухожу"! Я продолжаю жить все той же "материальной жизнью", но она, однако... выглядит совершенно иначе. Будто она - из чего-то другого.

Таковы, в самом общем виде, главные направления - но одно из них открывает... необычайные дали. О нем, впрочем, речь впереди. Главное то, что за нашими "покровами", за "покрывалом ирреальности" лежит физический мир, в котором действует иное, бесконечномерное, непосредственное видение и иное, "вертикальное" время; где болезни, катастрофы и смерть просто невозможны: "решение опережает проблему", - говорила Мать. И, однако, иное время - вполне физическое: переживающий его неуязвим... к примеру, тот случай в каньонах Пондишери (ну и, конечно же, не только).

Значит, поистине "спасение возможно только в физическом", и нет никакой необходимости бежать в иные "духовные" миры. Искушение должно произойти на Земле и в собственном теле. Нам бы только освободиться из сети. Но можно ли справиться в одиночку?
Ведь эволюция объемлет всю Землю

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

Признаюсь, эта загадочная область опыта Матери, то самое последнее направление, до конца мною так и не понято. Началось же все в 1959 г., спустя девять лет после ухода Шри Ауробиндо. Для Матери то была пора изнурительных "сражений" в последнем слое физического ума; время от времени ей удавались дерзкие, но пока что незначительные прорывы. И вот, наконец, в июле, все глубже и глубже погружаясь в недра этой магмы, ей вдруг удалось прорвать ячейки сети. Началось бурное вторжение мощнейшей энергии, которую Шри Ауробиндо называл "супраментальной". Мать нашла для нее впечатляющий образ - "кипящее варево супраментального". И в самом деле, хочешь не хочешь, задумаешься: а не "сваришься" ли в этом вареве.

59. 610 - Я пережила уникальный опыт. Супраментальный свет вошел в мое тело непосредственно - минуя внутренние или высшие планы сознания. Это случилось впервые. Он вошел через стопы.

Это чрезвычайно существенно, так как все переживания йогов связаны с так называемыми высшими планами сознания, расположенными над головой, - Мать шла "с другого конца".

... Красно-золотой свет - чудесный, теплый, могучий. Он восходил и восходил, по мере его восхождения в теле поднимался жар: оно не привыкло к такой силе. Когда он достиг головы, я подумала, что вот-вот взорвусь и пора бы остановить опыт. Но потом мне очень ясно было дано понять, что необходимо низвести в тело покой, мир, расширить телесное сознание во всех клетках, чтобы они могли перенести супраментальный свет. На какую-то долю секунды я потеряла сознание. А когда очнулась, оказалась уже в ином мире...

"Иной мир"... Это-то и сбивало меня с толку, ибо по мере развития опыта [Матери], от "иного" оставалось все меньше: мир был наш, тот самый, который может видеть каждый, но только видеть его и жить в нем нужно "по-иному". Сначала Мать говорила о "тонком физическом", затем, стараясь найти более точное определение, называла его истинным физическим, истинной материей - иным состоянием материи... На самом деле, это просто мир земного завтра. Наверное амфибии, в первый раз вышедшей из воды, наша Земля тоже казалась "иной".

... В ином мире, но не "далеко". Этот мир был почти таким же реальным, как и наш, "физический". Там были комнаты: комната Шри Ауробиндо, постель, где он обычно отдыхал; было ясно, что он постоянно живет здесь, что здесь - его дом. Была там и моя комната, где стояло зеркало, такое же, как здесь, лежали расчески и прочие вещи. Они были сделаны из субстанции, имеющей почти ту же плотность, что и объекты физического мира, но несли в себе свет, т. е., нельзя сказать, что они излучали свет, или пропускали его, или были полностью прозрачными - просто у каждого был собственный свет. В субстанции предметов и комнат не было "замутненности", непрозрачности, не было сухости, жесткости, свойственных физическому миру...

Но ведь под микроскопом материя тоже не выглядит непроницаемой, сухой или жесткой.

... При пробуждении у меня не было обычного чувства, будто я возвращаюсь откуда-то издалека, и снова вхожу в тело. Вовсе нет: находясь в другом мире, я словно сделала шаг назад, и тут же оказалась здесь. Мне понадобилось добрых полчаса, чтобы понять, что один мир существует рядом с другим, и что я уже "не по ту сторону", а здесь в этом мире лжи. Я забыла обо всем: люди, вещи, дела, - все ушло, словно всегда было нереальным. И, знаешь, этот самый мир

истины вовсе не нужно создавать: он уже есть, он здесь и существует рядом с нашим миром, как его двойник. Все уже здесь. ЗДЕСЬ.

Следующие слова позволяют точнее осознать размах и перспективы эксперимента:

... Два дня в ином мире, два дня полного, совершенного блаженства. И постоянно со мной был Шри Ауробиндо: если я шла, он шел рядом, садилась - садился и он. И все же к исходу второго дня мне стало совершенно ясно, что дольше оставаться нельзя: работа не продвигалась. Работа должна совершаться в теле; именно здесь, в физическом мире необходимо осуществить реализацию, иначе она будет неполной. Поэтому я покинула тот мир и вернулась к работе.

Целых девять лет после ухода Шри Ауробиндо понадобились Матери, чтобы найти его след... Почему так много? Потому, что в течение этих лет Мать преодолевала слой за слоем, чтобы достичь сознания тела: именно тело, сознание тела "увидело", где находится Шри Ауробиндо; любое другое, будь то "высшее", йогическое или оккультное, "зрение" здесь было бессильно. Только этим глазам открыт "иной" мир! Для глаз тела смерти нет, для них она - уже нечто совсем другое.

С годами сеть истончалась, тело, само тело, как оно есть, один за другим сбрасывало с себя покровы - интеллект, эмоции, ощущения, - словом, все то, чем опутали его эволюционные "привычки" (сеть!). А между тем, "иной" мир всегда был здесь, и тело могло "прогуливаться в нем, словно в Булонском лесу", как говорила Мать. Когда амфибия обрела новый способ дыхания и впервые вышла из воды на сушу, солнышко грело все ту же самую Землю. Ту же самую. Именно это для меня так долго оставалось непонятным. Часто я спрашивал Мать, не был ли в конце концов этот "иной" мир тем, о котором так или иначе толковали все существующие традиции: Египта, Греции, Тибета - словом все. Оказывается, нет! Может быть, именно потому, что все мудрецы и провидцы отличались завидным постоянством: все они привыкли уноситься в "небеса" или погружаться в сокровенные глубины, тогда как тайна скрывалась в материи - в "стопах". Очевидно, ни у кого не хватало мужества низойти на этот уровень и всколыхнуть отвратительную трясину физического ума. Хотя вполне возможно и то, что эти мудрецы, и провидцы созерцали тот же самый мир, но через линзы духовности, через завесы сна или "медитации" он представлялся им зыбкой тенью света (если так можно выразиться), туманной, неосязаемой бездонностью. Словом, смутный силуэт, жалкое подражание все той же реальности, что простирается "ниже стоп". Только тело может жить в "том" и "тем" непосредственно, без духовных, оккультных, магических очков и даже без электронных приборов. Ведь с помощью этих "инструментов" мы хотим получить доступ к "тайне" мира, только вот она на самом деле есть его реальность, но подходят к ней не с того конца или не с тем инструментом. Что могла бы сообщить "духовно одаренная" или "вооруженная электроникой"

рыба, "увидевшая" земную сушу с помощью акватической медитации или особых увеличенных плавников?

А вот, как заканчивается описание опыта:

... Нужно совсем немного, буквально чуть-чуть, чтобы перейти от этого мира к "тому", ЧТОБЫ ТОТ МИР СТАЛ РЕАЛЬНОСТЬЮ. Достаточно внутреннего "переключения" сознания, или, скорее, изменения "внутренней позиции". Как это объяснить?.. Обычному сознанию этого не понять: происходит небольшое внутреннее смещение, изменение характера сознания.

Достаточно выйти из аквариума с его "коэффициентом преломления", ибо он все "затуманивает", искажает, он - причина всех несчастий и бедствий, и мы войдем во время, где нет смерти, и в пространство, где нет расстояний. "Чтобы мир иной стал реальностью..." - из этих слов Матери очевидно, что не нужно "уходить" из этого мира, не нужно "оставлять" его: иной, свободный от всякого преломления луч, иная вибрация должны заменить нашу лживую иллюзорную вибрацию - Мать уже говорила о "замещении вибраций". Небольшой переворот сознания. "Достаточно внутреннего переключения".

Что это? Поворот вселенной? Человеческий мир покидает аквариум?

Настоящая волшебная сказка. Сказка Земли.

Спустя несколько лет (после 1959 г.) Мать пробовала объяснить переход из одного состояния в другое, от одного "мира" к другому так:

66. 263 - Мне не найти подходящего сравнения, но для меня совершенно очевидно, что есть вещи, которые, если смотреть так (Мать поворачивает ладонь в одну сторону) видимы, а так (Мать поворачивает ладонь в другую сторону) - нет. Возможно, дело в изменении внутренней позиции. Сколько раз (сотни!) бывало, что при таком положении (Мать поворачивает ладонь) все, как говорится, "естественно", то есть так, как мы привыкли видеть, а потом вдруг - раз! (поворот ладонью) я все меняет природу. Ничего не происходит, просто что-то меняется в самом сознании, меняется позиция. Не более, чем изменение внутренней позиции - совершенно неуловимое, вот что поразительно! Постой, на днях я нашла у Шри Ауробиндо одну фразу: "Изменилось все - и все осталось тем же"*. Я прочитала и подумала еще: "Надо же..." Точнее всего это можно определить как смещение: изменение "угла восприятия". Сразу тут и не догадаешься - ни интериоризация, ни экстериоризация не имеют к этому никакого отношения. Меняется "угол восприятия". Ты все воспринимаешь то под одним углом, то под другим... Есть такие детские игрушки: в одном положении они выглядят плотными, жесткими, как будто черными, но стоит их повернуть, как они вмиг делаются прозрачными, ясными, светлыми. Вот и здесь примерно то же самое.

Савитри, XXIX, 719.

Меняет "угол восприятия"... Земля? А однажды (в последние годы жизни Матери):

70. 29 - Это что-то фантастически грандиозное... и кажется, что это до глупого просто.

Но опыт, начавшийся в 1959 г., продолжался приобретая все больший размах и... естественность 1962 г.:

62. 1210 - Как люди торопятся записать вас в "мертвецы"! Чуть что: "Так он же умер!" За последние дни я столкнулась с этим в своих переживаниях. Часа два, по крайней мере, я находилась в тонком физическом мире [здесь еще прежняя терминология, которая вскоре будет заменена], где живые и мертвые - бок-о-бок друг с другом и не ощущают между собой никаких различий! Между ними не было никакой разницы. Живые... те, кого МЫ называем "живыми" и те, кого МЫ называем "мертвыми" были там вместе, вместе что-то делали, вместе развлекались. И там был такой красивый, мягкий свет - словом очень приятная атмосфера. И я подумала: "Ну вот! Люди отрезали себя от этого мира, а потом говорят "Он умер".

Семь лет спустя:

69. 175 и 215 - Над этим телом проводится какой-то опыт, похоже, с ним что-то пытаются сделать, но что? Не знаю. Очень странно: телу дали сознание, для которого понятие времени потеряло всякий смысл. Понимаешь, для него уже нет "до того, как оно было", "после того, как его не будет" и т. п. Все не так: временная граница стала чрезвычайно подвижной и неопределенной. А что же дальше? Я просто не знаю. Происходящее противоречит всякой логике. И потом еще это тело (с ним не соскучишься): время от времени оно начинает сомневаться: "Я живу, или я уже умерло?!" Как будто все делается специально для того, чтобы мы раскрыли тайны бытия. Интересно. Взять к примеру, случаи, когда я попадала в места, где люди (а их было много) были все перемешаны: т. е. так называемые "живые" вместе с так называемыми "мертвыми". Они были все вместе, и для них это было привычно и совершенно естественно. Уйма народу! Я все яснее вижу, что резкая грань существует только благодаря нашей "голове", нашей манере видения вещей. На самом же деле, все не так - разделенные миры проникают друг в друга.

И еще (словно перегородка между мирами становилась все тоньше и тоньше):

69. 197 - Есть мир, где люди, имеющие тело и не имеющие его, находятся вместе, "вперемешку", и между ними нет никаких различий. Они одинаково реальны, "телесны", и у них одинаковое сознательное, независимое существование. При этом можно наблюдать поразительное сходство с материальной жизнью за тем исключением, что люди там обладают большей

свободой движений. Но самое удивительное, однако, то, что когда я просыпаюсь и встаю, моя связь с "тем" миром не обрывается. Он не менее реален, чем физический мир, он так же осязаем, как объекты нашего мира. Там был один человек, я находилась рядом с ним [так называемый "мертвый" был здесь, в комнате Матери], и я невольно спрашивала себя: "Я вижу этого человека "наяву" или нет? Это какой мир - физический?" А ведь я была на ногах!.. Так что эти миры были как... (Мать перекрещивает пальцы правой и левой руки). Удивительно.

Прекрасно, мертвые живы, нас этим не удивишь; иные мертвые живее многих ныне здравствующих почтенных обывателей, и в то же время многие "живые" уже наполовину мертвы. Но все же, что же это за "живые", что так хорошо проводят время с "мертвыми"? Что-то от живых не слышно о том, как они "в самом деле", "физически" гуляли и отдыхали с "мертвыми". Значит ли это, что какая-то часть нашего существа без нашего ведома уже общается с тем миром (уж и не знаю, как его назвать), в котором и законы не те, и смерть" не та, но который, по опыту Матери, является, тем не менее, физическим? Может быть, наше тело знает лучше нас?

Во всяком случае, наше "общение" с умершими людьми обычно происходит во сне или особом состоянии - а, значит, через те самые покровы привычек. Но если только благодаря этим покровам и существует вся ложь в мире, если благодаря им у нас неверный или совсем ложный "угол восприятия" (что является причиной всех бед и несчастий, причиной всех страданий) - что же тогда это значит? Что такое на самом деле жизнь, и что такое на самом деле смерть? Возможно ли, скажем, в будущем сознании Земли, такое состояние физического, материального сознания, где жизнь и смерть меняют свою природу? Если да, то это будет поистине новое состояние Земли: это будет уже ни жизнь, какой мы ее знаем, ни смерть, какой мы ее знаем.

Между тем, эксперимент по "постижению тайн существования" продолжается.

67. 73 - И все это - знание самих клеток, сознания клеток.

Это не ментальное, не йогическое знание, не результат какой бы то ни было оккультной практики - это знание телесного сознания. Видение тела. Тело видит Землю совершенно по-другому. Тело постигает... собственные тайны.

СВЕРХЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Начиная с опытов в Тлемсене*, относящихся к молодости Матери и описанных мною в другой книге**, Мать неоднократно имела возможность исследовать смерть - феномен "трупa". На вопрос, можно ли "пережить смерть, не умерев" она отвечала в обычной шутиливой манере:

68. 289 - Конечно, можно! Даже по-настоящему, материально, если... если умереть ненадолго, чтобы доктора не успели вынести заключение, что ты мертв!

Нужно ли говорить, что Мать не слишком-то жаловала медицинскую науку? "Что до медицины, здесь я атеист", - со смехом говорила она. Мне вспоминаются также слова Шри Ауробиндо:

Нам смешна вера дикаря в шамана-целителя; но так ли далек от него цивилизованный мир, ревностно поклоняющийся ученому доктору? Дикарь убежден, что повторение заклинания излечивает его от болезни; он верит в это. Цивилизованный пациент убежден, что прием лекарства излечивает его от болезни; он верит в это. Где же разница?***

*Тлемсен - город в Алжире, где Мать изучала оккультизм вместе с Максом Теоном.

**"Mere ou Le Materialisme Divin" ("Мать, или Божественный материализм").

***"Thoughts & Aphorisms", XVII, 126.

Я уже говорил, что Мать несколько раз переживала чрезвычайно мучительный опыт: она умирала, находясь в теле другого человека. Кроме того, она перенесла бесчисленное множество "маленьких смертей" при каждом проходе сквозь сеть. Нас интересует как раз момент перехода из одного состояния в другое, ибо тогда-то и появляется шанс уловить тайну: в этот момент все как бы переворачивается. Медики обнаружат самые разные болезни, "наступившие вследствие того и того", и будут констатировать остановку сердца, "наступившую вследствие того и того", но реальность феномена так и останется для них недоступной. С тем же успехом они могли бы описывать автомобильную аварию по количеству камешков на дороге. Поразительно, как далека от действительности наша наука: она превратилась в механическую карикатуру на "нечто", само же "нечто" полностью ускользает от нее.

Вот один из первых опытов Матери после первого выхода из сети в 1962 г. В то время она находилась как бы на границе двух состояний - то выходила из сети, то возвращалась в нее, совершая непрерывные, едва уловимые перемещения из одного состояния в другое:

62. 89 - Странное ощущение: совершенно непонятным образом воспринимаются оба вида жизнедеятельности (нельзя даже сказать, что они наложены друг на друга): истинное и искаженное чувством индивидуальности, отделенного тела [человеческого аквариума]. Они сосуществуют почти одновременно, именно поэтому мне так трудно это объяснить... Как только по каким-то внутренним или внешним причинам сознание вставало в определенную позицию, тут же вылезала ложная жизнедеятельность [т. е., происходило возвращение в сеть], причем не как следствие, - сознание ЗАМЕЧАЛО его существование.

Мы близки к тайне. По-видимому, Мать говорит, что ложное функционирование (ведущее в конечном счете к смерти) не является следствием всех приобретенных заболеваний, которыми "наводнен" аквариум (из него выходишь на время) - ложное функционирование проявляется, когда сознание замечает его существование. Болезнь и смерть присутствуют в аквариуме постоянно, в скрытом или проявленном виде, - таково по природе наше смертное состояние; сознание же замечает их существование, т. е., дает им реальность. В аквариуме "подхватываешь" не "болезнь", а ложное сознание - вот подлинная - и единственная - "болезнь" аквариума. Мать продолжает:

... Когда сознание надолго остается в этой позиции, последствия не заставляют себя долго ждать (ложное функционирование не проходит без последствий) - незначительные отклонения, физические недомогания. Когда же сознание возвращается в истинное состояние, все МГНОВЕННО прекращается. Но иногда это происходит вот так (Мать скрещивает пальцы правой и левой рук); то одно, то другое, то одно, то другое, причем в течение нескольких секунд [выход и возврат в сеть], поэтому практически одновременно воспринимаешь оба вида жизнедеятельности. Именно это позволило мне понять феномен, в противном случае я бы просто думала, что меняется самочувствие: то хорошее, то плохое - тогда как все совсем не так... Все - и сама субстанция, и все вибрации - остаются теми же самыми, в своем обычном состоянии, меняется только восприятие сознания. И если обобщить это знание, получается, что жизнь (то, что мы обычно называем "жизнью", т. е., физическая жизнь, жизнь тела) и смерть - это ОДНО И ТО ЖЕ. Они существуют ОДНОВРЕМЕННО, а сознание ведет себя то так, то этак, перемещается то туда, то сюда (тогда жест пальцев). Не знаю, понятно ли я говорю. Но это просто поразительно!..

Фантастика. Ни "смерти"; ни рака, ни туберкулеза, ни порока сердца - только ложное сознание, ложное состояние сознания, которое немедленно создает рак, туберкулез и так далее, со всеми вытекающими отсюда фатальными последствиями. Когда сознание - в правильном состоянии, оно не замечает ни рака, ни туберкулеза, ни какой-нибудь другой болезни - для него вообще не существует болезней! Иными словами, болезнь и смерть существуют всегда, это естественно для человеческого состояния, а сознание может "замечать" их или нет. Все вибрации действуют "как обычно", меняется лишь внутренняя позиция сознания. Невероятно!

... Этому опыту у меня есть многочисленные, настолько конкретные, насколько это вообще возможно, подтверждения. Взять хотя бы такой пример: внезапно происходит едва заметное смещение сознания и... кровь отливает от головы к ногам, кажется, что вот-вот упадешь в обморок. Но если вовремя овладеть сознанием, ничего не происходит - обморок случается, когда момент упущен. Мне совершенно ясно: то, что обычное сознание людей интерпретирует как смерть - внешние признаки и все прочее, - происходит из-за того, что сознание

не успевает вовремя возвратиться в истинное состояние... Я отлично понимаю, что слова здесь совершенно бессильны - ни в какой степени невозможно описать, объяснить этот опыт. Но, может быть, он поможет приобрести знание о "феномене" [смерти]; а знание означает силу изменения, не правда ли? Я чувствую, как что-то естественным и единственно возможным путем: посредством реального опыта, очень заботливо, осторожно ведет меня к открытию силы, знания, ведь я прекрасно понимаю, что...

Конечно, это опасно. Можно не успеть вернуть сознание в истинное состояние. Но важнее всего то, что "жизнь и смерть - это одно и то же". Другими словами, дело вовсе не в раке и не в возрасте (пусть даже нам 90 лет!), "из-за которого тело болеет тем-то и тем-то". Значит, вся медицина - ложь! Да, мы живем в аквариуме смерти, тут наши доктора тысячу раз правы - и, все же, они хлопочут только об иллюзии.

Главное понять, что такое изменение "позиции"

Следующий шаг Матери был связан со странным переживанием, вызванным смертью одного из учеников. Если опустить детали, дело обстояло так: ученик совершал прогулку, находясь в состоянии внутренней концентрации, и не обращал особого внимания на внешний, материальный мир. Он споткнулся о что-то, упал и проломил себе голову. Доктора предприняли несколько очень сложных операций, после чего объявили: "он мертв". Между тем ученик явился Матери вполне живым и сохранял спокойное расположение духа, словно продолжал медитацию. Потом вдруг Мать ощутила, как ученика охватила неистовая дрожь, и он исчез - это случилось в тот самый момент, когда сжигали его тело. Мать говорила:

62. 47 - В том состоянии для него не было НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ, жив он или мертв - вот, что поразительно! Только когда начали сжигать его тело, он резко вошел в контакт с разрушающейся формой тела...

Можно сказать, он вдруг "заметил", что умер (Вопрос:) А о чем говорит этот случай?

О том, что можно умереть и не знать, что ты умер! Он продолжал бытие, жизнь, опыт совершенно НЕЗАВИСИМО от своего тела; он вообще не нуждался в теле для продолжения жизни. Мне кажется, этот опыт очень важен... можно сказать, что необходимо умереть для смерти, чтобы родиться для бессмертия. Умереть для смерти значит: ты больше вообще не можешь умереть, ибо у смерти нет реальности.

Смешается "позиция" сознания, и не только рак, инфаркт и прочие лишаются реальности, т. е., не могут существовать, проявляться (даже если они всегда скрыто присутствуют в аквариуме), но и сама смерть теряет бытие. Она по-прежнему существует, но допустить смерть (несчастный случай, катастрофу, и т. д.) или нет - это уже определяется только состоянием сознания.

Позже опыт "смерти смерти" проясняется:

63. 163 - Обычная жизнь всегда подвластна судьбе, роковой неизбежности, стечению обстоятельств - называй как хочешь - что-то тяжелой ношей лежит на наших плечах, словно старается за наш счет выйти на свет (мало кто отдает себе в этом отчет). И вот с того самого опыта "смерти смерти" мне кажется... Прежде, когда я воздействовала на людей, чтобы не дать им умереть или помочь уже умершим (мне приходилось делать это сотни раз!), смерть для меня была тем, что нужно победить, или подчинить, или...

Когда мы боремся с врагом, желая победить или подчинить его, мы даем ему большую силу - а если никакого врага нет? Нет ничего... кроме иллюзии?

... Теперь мои взгляды на смерть изменились. Но потребуются, может быть, целые годы прежде, чем преобразовав себя, я стану сознательной силой. Сознательная сила в данном случае означает способность как позволять смерть, так и запрещать ее, приводя в движение нужные силы, а это - ПОЧТИ МЕХАНИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КЛЕТКИ. Эта сила имеет абсолютную власть над смертью: в любой момент она может или остановить, или дать ей ход. Исчезает обычное ощущение противостояния жизни и смерти - смерть не является противоположностью жизни! Во время того опыта ["смерти смерти"] мне стало совершенно очевидно, и я никогда не забуду, что смерть - не противоположность жизни. Это как бы изменение жизнедеятельности клеток или их совокупной структуры. Как только это понято, все становится на свои места: можно "позволять*" или не "позволять" клеткам "переходить*" на ту или другую сторону (Мать перекрещивает пальцы правой и левой рук, образуя как бы две стороны "сети"), можно находиться на этой стороне, а можно - на той. Очевидно... результатом будет новая ступень жизни на Земле.

62. 117 - "Смерть смерти" ясна и обладает поистине громобойной мощью! Я постоянно думаю: она проста, как же она проста! - да, собственно, и не в этом даже дело - проста или сложна: она ЕСТЕСТВЕННА, как улыбка!

Конечно же, естественна. Это самое, что ни на есть естественное состояние. Мы поместили себя в аквариум ирреального и привыкли замечать всевозможные беды и несчастья, которые только и случаются с нами потому, что мы замечаем их существование. Точно также могла бы произойти моя смерть в каньоне, если бы я "заметил" ее, или если бы мое тело поверило, что его убьют. Однако, почему-то, в тот момент я держался так, будто все в порядке, поэтому и не произошло "несчастливого случая"! Просто в течение одной лишь минуты, я находился в естественном состоянии. Чтобы наступила смерть, нужен хотя бы какой-то контакт с ней - ну, а если его нет?!

"Изменение жизнедеятельности клеток... Почти механическое воздействие на клетки... Ложное состояние сознания, вовремя не возвращенное в истинную

позицию." Мы вновь и вновь возвращаемся к переходу сквозь сеть физического ума. Через несколько лет Мать подошла к разгадке -

66. 262 - Моя задача - постичь процесс, чтобы обрести силу, которая разрушила бы все наросты [имеется в виду смерть, вся окутывающая нас сеть ирреальности]. За эти годы во мне появилось нечто, стремящееся обрести силу или ключ - обнаружить сам процесс. Ведь необходимо сначала почувствовать или ПЕРЕЖИТЬ одно (Мать поворачивает запястье в одном направлении), чтобы перейти к другому (поворачивает запястье в другом направлении). Интересно, но мне кажется, что теперь, когда разум клеток "сформировался", в нем, по-видимому, фантастическими темпами воспроизводится весь процесс развития человеческого разума, чтобы подойти к разгадке - отыскать способ... найти ключ.

Разум клеток и содержит ключ к смерти - вернее, к состоянию без смерти, в котором жизнь и смерть преобразуются во что-то иное, где больше нет их противостояния.

Смерть - не противоположность жизни! Это то же самое состояние, та же самая каша "того", что мы именуем существованием. Время от времени смерть ловит нас окончательно, "навсегда", но, на самом деле, она никогда и не покидала нас; можно сказать, мы родились вместе с ней, родились в ней. Клетки наши прядут и прядут "пряжу" - привычку к поражению и смерти. Вот их "идиотская добрая воля"! Но если заменить старую вибрацию и обучить их новой - полной света, свободы, - которую они повторяли бы без конца, то изменится все! Это уже будет и не знакомая нам жизнь (сегодня она - отсроченная смерть, ложное время, ложное пространство, ложная материя), и не знакомая нам смерть (исчезновение нашего ложного видения, обманчивого образа материи). Это то, что непрерывно - в теле или без тела - в истинном времени, истинном пространстве, в истинной материальной и земной материи. Это "сверхжизнь": разбитый аквариум, знаменующий не смерть рыбы, но рождение иного вида или иного царства на Земле. "Новая эпоха земной жизни".

70. 31 - Я поняла: несостоятельность религий - в их обособленности, претензии на исключительность с непременным неприятием других религий. Все познания также оказались бесполезными из-за своей исключительности. Даже человек пришел к полному "ничто" из-за своей исключительности. В новом сознании исчезнет всякая обособленность. Обнять, вместить как вершины духовности, так и "глубины" материи, найти точку, в которой они сходятся, в которой они... становятся реальной силой. Тело стремится постичь ту же истину - и самым решительным образом! Все говорят: "Это, а не то". Нет, нет и нет! И это, и то, и другое, и третье - все вместе. Быть достаточно пластичными и широкими, чтобы все объединить. И то же самое с телом. Оно привыкло, что "только это, а не то;

или только так, а не иначе..." Нет и еще раз нет: и это, и то. Из Великого Разделения жизни и смерти берут начало все разделения. Так вот (слова здесь

звучат безнадежно глупо, но тем не менее...), сверхжизнь - это и жизнь, и смерть... Можно и не называть ее "сверхжизнью"! Мы всегда пытаемся опереться, взять за основу одну из крайностей: или свет, или тьму (впрочем... что такое тьма?).

Мне приходит на ум странный стих из Вед, сложенный риши пять или семь тысяч лет назад: "Он открыл в одном гнезде два вечных мира " (Риг Веда, 1. 62. 7).

Вопрос формулируется так: "с телом или без него", т. е., сумеет ли тело перейти в иное состояние и постепенно преобразить старые условия существования в новые? Станет ли оно живой связью между двумя мирами, пребывая там, где мирно сосуществуют живые и мертвые, и "между ними нет никакой разницы", или же разложение так и останется "старой привычкой" и по-прежнему оно будет разрывать сковывающую его "скорлупу" и "умирать", вынуждая человеческое существо вновь и вновь возвращаться в сеть пока не будет найден ключ к иллюзии? Откуда взялась иллюзия? Зачем она? Верно, чтобы мы смогли найти то, чего до нас не нашел ни один "нормальный" вид (может быть, потому, что каждый вполне довольствовался своей нишей). Нужно найти силу, способную разорвать генетические путы, формирующие видовые признаки и связывающие нас с одним-единственным способом существования, ибо цепь эволюции (если она существует) - быть всем и во всем, объединить все образы существования, известные и неизвестные, в одном целом - в полном свободы и радости индивидуальном существе, сбросившем, наконец, все оковы, вышедшем на волю из своей жалкой скорлупы, но сохранившем, тем не менее, материальность.

Эта сила и есть разум клеток

ОПАСНОЕ НЕИЗВЕСТНОЕ

Для Матери начиналась странная, полная страданий, жизнь. Легко говорить о "будущем виде" и даже расписать его по пунктам, (а что дальше?), но в повседневных мелочах работа пионера эволюции просто мучительна.

Непонятно даже, есть ли вообще продвижение. Что это: безумие, распад тела, что-то другое? И никого, кто бы помог советом. Может быть, единственным человеческим утешением была для Матери возможность беседовать со мной, но вскоре и этому придет конец, ибо передо мной захлопнут двери ее комнаты. Для старого вида новый вид - это, действительно, чистое безумие. Поистине, мы не знаем никого, кто был бы полон такого героизма, как Мать.

А она все смеялась, о, как она смеялась над собой!

70. 294 - Тело говорит: "Разница-то есть только для окружающих [при "смерти" Матери]! Для меня же..." Понимаешь, они все еще не вышли из-под власти иллюзии смерти, потому что тело исчезает, но даже и оно само толком не знает, какое из двух состояний истиннее - жизнь или смерть. Наверное, истина для него - это материя; но даже оно не поручится наверняка! Существует иной,

иной образ существования. Тело знает, что старый образ - это уже не то, и желало бы знать, что такое этот новый образ существования. Какими будут отношения между новым и старым сознанием, сознанием тех, кто останется на человеческом уровне? Любопытно, это приходит... как дуновение, а потом уходит. Тело страдает... очень странные муки: оно стонет, буквально стонет, как если бы испытывало сильнейшие боли, затем происходит какое-то незначительное, почти неуловимое изменение - и страдания исчезают. Наступает состояние, которое нельзя назвать блаженством в нашем понимании - я не знаю, как описать, но это что-то другое, совершенно необыкновенное: нечто новое, совершенно новое. И все это происходит в каком-то туманном краю, который уже не это, но еще и не то. Прежнего телесного сознания больше нет. Оно на пути к чему-то другому, но еще не достигло цели. Однако, присутствие Благодати поистине чудесно, ибо я вижу, что если бы во время опыта мне не было бы дано понять его истинный смысл, он превратился бы в бесконечную агонию: старая жизнедеятельность умирает.

Восемь лет назад она говорила так:

62. 126 - Если бы я не уважала спокойствие окружающих, я бы сказала: "Я не знаю, жива я или мертва!.." Потому что жизнь, вибрация жизни, совершенно независима от... [Мать едва не сказала "от тела"]. Нет, скажу по-другому: обычное восприятие жизни, в котором люди ощущают себя живыми, тесно связано с определенным ощущением себя, собственного тела. Теперь представь, что ты полностью отказываешься от этого ощущения, этого отношения, которое люди называют: "я жив", - и тогда как ты сможешь сказать: "я жив" или "я не живу"? Этого больше не существует! Я не могу сказать, как они, "я жива" - это что-то совершенно иное...

"Агония" затягивалась. Мать с улыбкой добавила:

... Сотри лучше запись этой беседы, потому что они [ученики] могут решить, что я выжила из ума!.. Впрочем, и это неважно!.. Мне все труднее и труднее передавать словами мой опыт. Может быть, лет через пятьдесят люди поймут?

Очевидно, Мать уже покинула обычное "я живу", но тогда где она находилась? В "смерти"? Что такое смерть на самом деле?.. Однажды я задал ей этот вопрос и получил ответ, который даже меня несколько сбил с толку, хотя я ко многому был подготовлен нашими беседами: "Смерть - не противоположность жизни".

67. 73 - Я пришла к заключению, что не существует ничего, что в действительности было бы смертью. Это только видимость, следствие ограниченности кругозора. При переходе от жизни к смерти вибрация сознания не сильно изменяется. Значение различия состояний [жизни и смерти], - очень поверхностно, и происходит из-за незнания того, что происходит на самом деле. Тот, кто сумел бы сохранить возможность контакта с живущими, мог бы

сказать, что для него нет большой разницы [между жизнью и смертью]. Но опыт еще "в стадии развития": некоторые места еще неясны и некоторых деталей не хватает.

(Вопрос:) Ты говоришь различия, нет... Значит ли это, что когда человек уже находится "по ту сторону", он по-прежнему воспринимает физический мир?

Да-да, именно так.

Человек воспринимает людей, и... [я хотел было спросить "деревья, чаек в небе, и ласковое земное солнце"]?

Да, все так и есть. Только это уже не восприятие... Вне иллюзорного состояния восприятие видимости теряется - появляется иное восприятие. Иногда я переживала его, я видела разницу, но опыт не был полным, потому что прерывался из-за разных внешних обстоятельств. Итак, восприятие есть, хотя и не совсем идентичное обычному. Оно отличается БОЛЬШЕЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬЮ И ДИНАМИЗМОМ. Но мир воспринимается не с "другой стороны"...

Следующие слова Матери открыли мне глаза:

... Но только через новое видение клеток это стало вполне ясным, отчетливым, ОЧЕВИДНЫМ, ведь, вообще-то, другое восприятие (как точнее сказать?), уже было мне известно, я знала его и раньше [у Матери было множество так называемых оккультных переживаний!], но теперь я увидела это новым сознанием, новым зрением, и тогда мое понимание стало полным, мое восприятие стало полным и вполне конкретным, с такими убедительными подробностями, которые полностью отсутствовали в оккультном знании. Теперь это знание клеточного сознания.

Тело, сознание тела, является мостом, непосредственно связующим обе стороны аквариума - да и как иначе! Не бегство в чистый дух, но внедрение в самую материю... как она есть. Обитель мертвых. Царство смерти. Но, оказывается, это вовсе не "смерть"! Затем, однажды. Мать сделала довольно загадочное замечание, которое, впрочем, кое-что проясняет, если над ним получше задуматься.

70. 253 - Для телесного сознания, бодрствующего во время сна тела [а что это, если не сознание клеток?], мир, каким мы его переживаем, всегда представляется мрачным, грязным. Там всегда царят сумерки - почти ничего не видно - и грязь. И это не впечатление и не ощущение - это материальный факт. Следовательно, в сознании клеток уже присутствует мир... который не будет подчиняться старым законам.

72. 267 - Когда я погружаюсь в покой, совершаются, делаются множество всяких дел, событий, но (как бы сказать?) в иной, более конкретной реальности. Что значит более конкретная? Не знаю. Материя в сравнении с ней кажется неустойчивой [а какой кажется вода, где обитают рыбы, по сравнению с залитыми солнцем лугами?]. Неустойчивой, непроницаемой, невосприимчивой. Тогда как та... самое смешное, люди думают, что я сплю! Я уже почти не принадлежу старому миру, и они говорят: "С ней всё кончено!" Но мне это совершенно безразлично.

Может возникнуть впечатление, что Мать медленно приближалась к другому берегу, обители мертвых... будто эволюционному переходному периоду, всем многовековым усилиям, всем страданиям Земли суждено было завершиться палением в состояние, которое, может быть, и материально, но не имеет никакого отношения к материальной эволюции видов. Но это не так. Мать уходила не в "смерть"... Как если бы, на клеточном уровне "особая" алхимия работала над преобразованием не только жизни, как мы ее знаем, но и смерти тоже. Поистине, иное состояние материи. У мертвых нет клеток, но маленькая животная клетка, верно, трудилась на Земле на протяжении трех с половиной миллиардов лет все-таки не для того, чтобы просто бесследно исчезнуть, - она должна выполнить свою эволюционную задачу. Может быть, именно в ней и из нее строится мир будущего, в котором не будет ни нашей жизни, ни, тем более, нашей смерти.

71. 127 - Я чувствую, что становлюсь другим человеком. Более того: я соприкасаюсь с иным миром, с иным образом бытия. Его можно назвать опасным... но и чудесным. Я чувствую, как меняется связь между тем, что мы называем "жизнью*" и тем, что мы называем "смертью" - она переходит в совершенно иное качество. Понимаешь, смерть (как мы ее себе представляем, знаем, как она соотносится со знакомой нам жизнью) не то, чтобы исчезает, нет, все совершенно иначе! И ТО, И ДРУГОЕ преобразуется... в нечто пока неизвестное. Оно кажется одновременно и опасным, и непостижимо прекрасным. Мы склонны считать, что одни вещи истинны (любезные нам), а другие непременно должны исчезнуть - на самом же деле все не так! Меняется ВСЕ. Все меняется. Время от времени, на какие-то мгновения все становится подобным чуду. И вдруг, сразу - ощущение... опасного неизвестного. И так все время.

72. 912 - Все рушится, остается только... что?.. божественное?.. нечто?.. что? Мне будто дают почувствовать, что разницы между жизнью и смертью нет, что это не жизнь и не смерть - не то, что мы называем жизнью, и не то, что мы называем смертью. Это... нечто. Нечто божественное. Или, вернее, наша следующая ступень на пути к божественному.

69. 164 - Все представляется тем же и в то же время совершенно иным.

62. 132 - Через сто или двести лет, будет легко, людям просто нужно будет сделать выбор: быть ли им в старой системе или в новой. А пока?!.. Желудок должен переваривать пищу, не так ли?.. Может быть, это безумие? Или, все-таки, это возможно? Не знаю. Никто не делал этого раньше, поэтому никто не может сказать.

70. 44 - Телу кажется... слово "тревога" здесь слишком сильно - кажется, что оно находится на грани... неведомого. Очень-очень необычное ощущение. Можно сказать, это новая вибрация. Настолько новая, что ее нельзя даже назвать "тревогой", это ощущение неизвестности. Тайна неведомого. Оно ни на минуту не покидает его. Так что единственное приемлемое решение для тела - полная самоотдача; тогда оно понимает, что эта вибрация - не только вибрация разложения, а что-то еще. Но что? Что-то неизвестное, абсолютно неизвестное - новое и неизведанное. Временами тело охвачено паникой. Нельзя сказать, что оно сильно страдает, я не могу назвать это страданием, это что-то... совершенно необычное.

Вероятно, это "иное" иное настолько, что тело ощущает его как смерть!

Для тела это то же самое, что и смерть! Во всяком случае, если это жизнь, то очень странная. Знаешь, я скоро стану опасно заразной!

Возможно опасность заражения стоит теперь перед всем миром?!

70. 114 - Очень странное ощущение: будто стоишь у края - у края чего? Не знаю...

70. 277 - Бесчисленное количество одновременных опытов.

72. 221 - В иные моменты тело чувствует, что так больше невозможно, невозможно так существовать, но потом, в последнюю минуту, что-то происходит и приходит состояние гармонии, поистине неведомой физическому миру. Гармония... в сравнении с которой физический мир - сплошной ужас. Точно стремится проявить себя новый мир.

72. 135 - Я никогда не переживала ничего подобного... Ощущение небытия - полнейшего ничто. Ничто. Я - ничто. Как будто каждую минуту тело застывает на грани смерти и каждый раз чудесным образом спасается. Что-то необыкновенное. При этом постоянно воспринимаешь мировые события, как будто все... (Мать тесно переплетает пальцы правой и левой рук) как будто все переплетено между собой.

73. 173 - Иногда я задаю себе вопрос, как это возможно... Временами все настолько ново и неожиданно, что ощущается почти как боль.

71. 258 - Как будто идешь по гребню и любой неверный шаг может привести к падению в пропасть. Все кажется незнакомым. Меняется природа взаимоотношений с людьми, меняется природа всего, но что это, что? Как будто пытаешься удержаться в равновесии между невероятной силой и невероятным бессилием. Как будто находишься во взвешенном состоянии между самым чудесным и самым отвратительным. Вот так. Я даже не знаю, куда я иду, что меня ждет: трансформация или конец.

70. 31 - Тело ощущает очень четко, что оно уже не здесь, но еще и не там... Оно представляется по видимости совершенно абсурдным и настолько немощным, что в человеческих существах вызывает презрение... И в то же время оно обладает такой неслыханной силой, что люди не в состоянии ее переносить.

Вот он, камень преткновения. Старый вид должен быть в состоянии переносить новый. Можно ли перейти к новому виду в одиночку?

71. 37 - Как будто совмещаются две крайности - чудесное состояние и всеобщее разложение. Разложение всего: люди, на которых ты полагался, подводят тебя и кажется, что людской бесчестности нет предела. И в то же время... как вспышка молнии, - восхитительное, неопишное состояние, как противоположная крайность. Оно стремится занять место старого состояния, но то, в свою очередь, яростно сопротивляется. Борьба идет во всем - в обстоятельствах, во всех людях, начиная от правительства, и кончая здешними [из ашрама]. Это чудесное состояние охватывает тело на несколько минут, а потом уходит. Вот так. Я переживаю это ночью, днем - непрерывно. Три минуты блаженства на двенадцать часов абсолютной беспомощности. Иными словами, несоответствие между тем, в каком состоянии находится мир, и тем, каким он должен быть, стало исключительно острым, невыносимым. Обычно, мы говорим: "В мире есть и хорошее, и плохое" - это детский лепет: хорошее "стоит" не больше плохого. Всё не ТО! Божественное - иное.

"Божественное" - это новый образ земной жизни.

Опасное неизвестное - это битва мира, идущая в сотнях разных стран, под тысячами знамен и самыми разными предложениями и лозунгами - битва будущего вида. Ответит ли Земля на призыв будущего или снова будет ввергнута в катаклизмы, чтобы снова начать, здесь или где-то еще, вечный эволюционный поиск любви, свободы и радости?

Когда не будет ни жизни, ни смерти, в нашем сознании наконец рухнет колоссальная стена (как некогда пали стены Иерихона), и вместе с ее крушением умрет изначальная тоска Земли.

УХОД МАТЕРИ

Почему она ушла?

Почему?

Столько лет меня не покидает эта боль...

70. 295 - Видимая оболочка (Мать показывает на свое тело) обыденному сознанию представляется самым важным; ему очевидно, что она изменится последней, потому что тело для него важнее всего, и изменение тела - безошибочный признак [трансформации]. В действительности же все совершенно не так! важно изменить сознание клеток. Все остальное последует за этим. Нам кажется, что лишь тогда, когда тело изменит внешний облик, мы скажем: "Ну вот! Дело сделано!" Это не так: дело уже СДЕЛАНО. Тело - следствие, оно вторично.

Совершенно очевидно, что как только разум клеток усвоит "новую вибрацию", мантру, он непрестанно будет повторять ее с тем же непоколебимым упорством, с каким клетки на протяжении трех с половиной миллиардов лет создают сплетения аминокислот, и ядро водорода вращает вокруг себя свой единственный электрон - хватило бы только ныне живущей клетке времени на необходимые преобразования, являющиеся естественным следствием новой вибрации. "Дай мне время", - как часто повторяла Мать эту молитву! "Дай мне время". "Хочется жить сотни и сотни лет, чтобы завершить работу!" - говорила она год спустя после ухода Шри Ауробиндо.

60. 281 - Я готова сражаться и двести лет, но работа будет завершена.

В действительности же даже и не во "времени" было дело.

54. 258 - Клетки, дрожащие от соприкосновения с божественной радостью, - они полностью переродились, они почти готовы к бессмертию.

67. 2110 - Я чувствую, что смерть уже не неизбежна, теперь это только привычка прошлого. Лишь в силу собственной бессознательности тело по-прежнему ощущает необходимость в тотальном покое - это его инерция. Когда она будет устранена, любое расстройство можно будет исправить - ни старость, ни дряхлость тела, ни дисгармония любого порядка не будут помехой. Причина только в бессознательности. И, кроме того, давление КОЛОССАЛЬНОГО коллективного внушения...

Коллективное внушение, с одной стороны, древняя память о покое минерала - с другой. Однако, "могучие волны" - столь быстрые в своей неподвижности, что кажутся незыблемыми, - вытеснили даже эту память, полностью "стерли" ее.

61. 206 - (Вопрос:) Когда все находится в полной неподвижности и кажется, что ничего не происходит, происходит ли что-нибудь [на самом деле]? Происходит ли что-нибудь?.. Не знаю. Ту же бесконечность переживаешь, когда выходишь из тела, но теперь ее испытывает само тело. И это уже кое-что.

Телу очень трудно обрести ее: всегда что-то вибрирует, что-то движется. "То" все ставит на свои места, но при этом нет никакого движения. Это не просто безмолвие: это неподвижность БЕЗ НАПРЯЖЕНИЯ, без усилий, без ничего. Вечность в теле. Это состояние кажется мне вполне естественным: я даже слышу бой часов.

64. 189 - Годы и месяцы пролетают с головокружительной скоростью и не оставляют никакого следа, вот что интересно. Когда видишь это, то понимаешь, как можно жить почти бесконечно: нет больше трения времени.

И еще в 1970 г...:

70. 1410 - Сознание тела постепенно изменяется настолько, что вся прошлая жизнь кажется ему чужой. Кажется, будто это сознание, жизнь принадлежали другому. Понимаешь, прошлого как бы нет: ты весь впереди, позади ничего нет. Любопытное ощущение. Думается, что-то начинается. Не кончается, наоборот: начинается. Все неведомо, непредсказуемо... Меня не покидает ощущение, что все вокруг ново, мои взаимоотношения с миром - новые.

67. 1511 - Не проходит и дня, чтобы я лишней раз не убедилась, как малейшая доза, даже меньше, чем доза, - бесконечно малая капля "того* исцеляет в одну минуту. Например, когда приходит хаотический поток, несущий с собой нарушения, дезорганизацию, телесная субстанция сначала чувствует его, затем видит его результаты, а потом уже приходит в состояние хаоса. Связь клеток, необходимая для формирования индивидуального тела, разрушается; никто не может усомниться в том, что это конец. Потом клетки устремляются [к "тому"], и в результате... хаотический поток будто уплотняется, а затем останавливается; сначала приходит радость, затем - свет, потом - гармония - и все недомогания проходят. Клетки тут же охватывает ощущение, что они живут в вечности и для вечности. Это случается не просто каждый день, но по несколько раз в день. Это и есть работа. Работа в темноте крошечной. Видишь ли, очень удобно пророчествовать, получать откровения - все это дает ощущение чего-то "конкретного"; тогда как теперешняя работа невидима (и ее результаты еще долго не будут видны), она проходит в полнейшей тьме, и никто не понимает ее. На самом деле, чем меньше ее понимают, тем с большей уверенностью можно сказать, что это поистине нечто новое.

Мне казалось очевидным, что опыт будет доведен до конца, у меня не возникало и тени сомнений: все было просто и ясно как день. Я полагал даже, что следующим шагом будет устранение потребности в еде (Мать тогда только пила) и преобразование старой пищеварительной системы - переход к прямому поглощению энергии. На самом деле я просто не понимал, в чем заключалась истинная проблема: я по-прежнему представлял себе некую "восхитительную и чудесную трансформацию", которая, став видимой и осязаемой, заставила бы упрямое человечество понять процесс. Тогда, думал я, оно поймет, наконец,

что выход есть, что с помощью логичных и разумных средств можно выйти из душного аквариума и создать на Земле новую жизнь. По правде сказать, я думал не о теле Матери, а о теле Земли. Это страдающее убогое тело, такое, в сущности, малое, должно было осознать наконец таящиеся в нем радость, и свободу, - и путь.

Мне не приходило в голову, что Земля и человечество начинались прямо здесь, непосредственно рядом с Матерью, в более или менее многочисленной группе учеников, которые и представляли собой всю Землю: это были "образцы" всего человеческого рода - участники великой эволюционной "операции". Если бы эта операция не удалась здесь, то где бы она удалась? Если бы люди не поняли этого здесь, то где бы поняли? "Моя" Земля была еще слишком абстрактной. Кроме того, я не вполне понимал второй аспект проблемы (на самом деле, главный) - средство преобразовать человечество и, наперекор инерции, заставить Землю пойти путем ускоренной эволюции и достичь той точки, того неизбежного момента слияния, когда весь старый хаос рухнет, подобно умирающей звезде, и сами собой распахнутся двери нового мира.

Я говорю о "силе".

Повсюду вокруг себя мы видим ускорение.

Но оно причиняет боль и страдания, дело идет со скрипом.

Ибо силу переносить нелегко.

Мать становилась "невыносимой" для окружавших ее "образцов" эволюции.

Очевидно, невозможно открыть свое тело гигантской энергии, от которой нас так заботливо защищает сеть, чтобы не позволить ей излучаться, распространяться и "заражать" всю окружающую материю. Я знал по себе (ибо испытывал это на собственном теле при каждой встрече с Матерью - даже на расстоянии), что быть рядом с ней все равно, что погрузиться в ванну из молний, войти в поток настолько плотной и компактной энергии, что тело будто плавилось. Он захватывал изнутри все существо, до последней клетки, как если бы из его глубочайших глубин вдруг вырывался крик, соединивший тысячелетия мрака и боли с неистовой жаждой света, любви, простора, свободы... я полностью, душой и телом погружался в огненную купель, стремясь исчезнуть в ней, как если бы это было "то" мира, в которое ты входил своим телом, чего так страстно желал, к чему так сильно стремился на протяжении многих жизней, исполненных боли и отчаяния, тысячелетий бесплодной и тщетной глупости. И, наконец, достиг... Но, очевидно, необходимо было погрузиться, раствориться, ибо в противном случае (т. е., при наличии сопротивления, малейшего проявления "я" в потоке мощи) все начинало ломаться, бунтовать, скрипеть. Это было невыносимо.

И "образцы" скрипели вокруг Матери дружным хором.

И вся Земля вокруг нее билась и отбивалась.

67. 34 - Приходит эта лучающаяся мощь - такая плотная! Она даже кажется гораздо тяжелее материи, но проявляет себя очень и очень "сдержанно", в противном случае... ее было бы невозможно вынести.

68. 1311 - В сущности, все мои опыты сводятся к одному: накапливается сила... в конце концов, она может перейти во власть. Я чувствую, как медленно и постепенно она прибывает. Я очень ясно осознаю все препятствия, все помехи, и позицию окружающих. Я твердо знаю, что... нужно таиться. Сейчас то время, когда нужно таиться. Вот и все.

70. 165 - Если бы я была уверена, если бы, например, Шри Ауробиндо сказал: "Это так," - все было бы очень просто; трудность... Понимаешь, люди вокруг меня убеждены, что я больна, они обращаются со мной, как с пациенткой; я же знаю, что здорова. Могу поручиться, конец близок, поэтому тело столь неустойчиво.

70. 177 - Когда все успокаивается, и я могу вернуться в свою нормальную атмосферу, все болезни исчезают; страдания больше нет. Потом они возвращаются, налетают извне, как яростная атака, вызванные или ссорой, или враждебными обстоятельствами, или чем-то еще. Все набрасывается на меня... Натиск лжи.

71. 63 - "Она уже стара, уже стара"... Вот это и дает силу сопротивляться изменению. Даже бытие с трудом удерживается от раздора. Со всех сторон доносится: "невозможно, невозможно..."

71. 33 - Знаешь, что я думаю? Стары они, а молода здесь только я. Они не хотят ничего, кроме "удобств", да еще всяких глупостей, которых нельзя себе позволить в обычной жизни. А вот я чувствую, что мы МОГЛИ бы ускорить приход [новой жизни], если бы у них была хоть какая-то воля к победе. Но им, по сути дела, все равно.

69. 511 - Сейчас здесь распоряжается кто угодно, только не я. Я уже забыла, когда последний раз говорила: "Я хочу".

66. 179 - Такое ощущение, будто я подвешена на тоненькой ниточке в совершенно прогнившей атмосфере неверия, ничтожества, злой воли. Именно на тоненькой ниточке, т. е., это чудо, что... Они даже не понимают, что если бы вибрация истины забила в полную силу, их бы просто не стало! Чудо - это бесконечное сострадание вибрации истины, хранящее все от разрушения: она ждет. Она здесь, во всей полноте своей силы, своей власти... она просто дает знать, что она существует, но не действует в полную силу, чтобы разрушительные последствия ее проявления были как можно меньшими. Это чудо истинного сострадания. А эти идиоты принимают его за бессилие!

65. 1610 - Они надевают на себя маску доброй воли. Но их внутренние вибрации по-прежнему принадлежат миру лжи.

64. 221 - Понимаешь, все это фарс, и тянется он с 1926 г. По крайней мере, добрая треть [ашрамитов] (если быть снисходительным, мягким и терпимым) находятся здесь только потому, что им тут удобно: они работают, когда хотят, всегда сыты, одеты, у них есть крыша над головой, и они не перетруждаются, делая то, что от них ждут (им нужно просто выказывать послушание, вот и все). Когда же их лишают каких-то удобств, сразу начинается недовольство - какая там йога! Она за тысячи верст от их сознания, хотя и не сходит с их языка. Я говорю "нет" - они делают вид, что слышат "да"... Такая вот "духовная" жизнь! О чем тут можно говорить?

64. 3010 - От окружающих - никакой поддержки. Даже в тех, кто постоянно рядом со мной, нет никакой веры.

61. 254 - Я не духовный лидер! О, Господи, только не это! Это отвратительно. Я хочу сделать заявление: "Я ничего не возглавляю, я не глава ашрама!" Иногда у меня просто желание наговорить им грубостей! Как я понимаю Шри Ауробиндо, который ушел на другую сторону!

62. 132 - О, как глупы людские мысли!.. Все время, постоянно, все без исключения думают об одном и том же: старость и смерть, смерть, старость и болезнь - без конца!

Тогда я недооценивал масштабы и глубину их неприятия:

69. 105 - В какие-то минуты у тела возникает полное ощущение, что оно уже не подчиняется закону смерти. Но обычно это состояние непродолжительно. А когда приходят люди со своими мыслями, все усложняется. Ты знаешь, тех кто желает этому телу смерти не так уж и мало! Их много, очень много! А тело видит все мысли, видит их... Я не вполне уверена, что постоянные боли в самых разных частях тела не приходят... не следствие чужой злой воли.

68. 155 - Я боролась и боролась, но... слишком много лжи вокруг.

А потом - этот крик:

69. 234 - Нужно уничтожить всю систему!

И в 1972 г.:

72. 103 - Вокруг атмосфера всеобщего разложения. Мы говорим о единстве мира, так нам хотя бы из приличия следовало бы показать пример! Мы же даем пример всего того, чего делать не нужно. Ясно как день: если мне придется уйти, у меня никого здесь нет; наше дело погибнет.

На самом деле, ни биология, ни физика, ни девяносто пять лет не были причиной ухода Матери: она просто не могла больше оставаться. Те же причины заставили уйти и Шри Ауробиндо:

65. 412 - Только сострадание помогало ему не отвергать людей, принимать их такими, какие они есть, иначе его муки были бы невыносимы.

Порой ее слова разрывают душу:

68. 156 - Я смотрю на это тело; иногда (когда непонимание окружающих особенно сильно) оно говорит: "Позволь мне уйти... ну, что ж поделаешь, раз так получается; позволь мне уйти." Не из-за усталости, не из отвращения, просто... его, действительно, очень жалко. Я говорю ему, как ребенку: "Нет-нет-нет!". Понимаешь, нужно иметь терпение. Чем это кончится? Не знаю. Во всяком случае, ты узнаешь сам. Ты скажешь им: "Все совсем не так, как вы думаете." Я бы сказала и сама, но они меня не услышат. Я не знаю, не знаю, что будет... Чем это кончится? А ты знаешь?

Когда-нибудь придет победа.

Когда делаешь что-то впервые, никто не может помочь тебе советом.

Терпение. Их терпение кончилось. Даже те, кто были рядом с Матерью, и те роптали. Роптала вся Земля. "У меня никого здесь нет". Таков был арам Шри Ауробиндо. А однажды они закрыли передо мной двери ее комнаты. Не осталось ни единой души, с которой бы она могла общаться.

69. 245 - Ты - единственный, с кем я могу говорить. Остальные не понимают.

Она осталась одна со своими "хранителями". В тот день они решили ее судьбу. Мать прекрасно понимала, что мир будет сопротивляться. У нее не было сомнений, что только длительный покой "в волновом движении" защитит тело от постоянных вторжений злой воли.

72. 262 - Мне кажется, тело обладает исключительной чувствительностью ко всему, приходящему извне; необходимо защитить его - работа должна осуществляться внутри, как в яйце.

Слова эти были сказаны в 1972 г., за год до ее ухода.

69. 2412 - Если в мою комнату входит человек, недовольный моими поступками или словами, все нервы напрягаются, будто меня пытаются. И все из-за этого человека, хотя внешне он выказывает все знаки уважения и т. д. ни в словах, ни в выражении лица абсолютно никакого признака недовольства, а каждый мой нерв - как натянутая струна.

А за пять лет до своего ухода, в 1967 г.. Мать внезапно прервала беседу, попросила меня взять бумагу и карандаш, и начала диктовать совершенно отстраненным голосом, как будто говорила "из потустороннего мира":

67. 141 - Необходимости трансформации могут вызвать у этого тела транс, похожий на каталепсию. Если это случится, никаких докторов! Не спешите объявлять о моей смерти, давая тем самым правительству право вмешаться. Тщательно берегите тело от разрушительных воздействий извне: инфекции, отравления и т. д. И запаситесь терпением: может быть, это продлится дни, может, недели, а может, и больше. Нужно терпеливо ждать, пока не завершится трансформация и я сама не выйду из этого состояния.

Каталепсия известна каждому йогу: тело находится в неподвижности, с полной остановкой сердца и всеми внешними признаками смерти.

Мать распорядилась, чтобы эту записку передали пятерым людям из ее непосредственного окружения. Таким образом, им было известно ее содержание. Мать предвидела картину во всех деталях.

65. 412 - "Официальная" наука утверждает, что во время сна происходит сгорание токсинов: так вот, здесь происходит нечто аналогичное: в состоянии неподвижности происходит "просветление" темных вибраций.

В последние годы появилась даже "криогенная" наука, говорящая об исцелении путем замораживания тканей; каталепсия - тот же процесс, протекающий естественным образом.

Позже, в апреле 1973 г., за месяц до того, как ее ученики закроют передо мной двери ее комнаты (о! я совершенно не видел зависти вокруг себя, я жил рядом с Матерью, в чудесной сказке будущего, не замечая ничего; мне казалось, все понимают; это было так очевидно!), Мать неожиданно сказала:

73. 74 - Мне кажется, я собрала все сопротивление мира... Видишь ли, я знаю, как преобразовать тело, вот только... никто никогда не пробовал, поэтому... это невероятно. Трудно поверить, что это возможно. Но иначе никак. Тело хочет уснуть (по-особому: я буду находиться в полном сознании), и пробудиться лишь когда оно будет трансформировано. Только у людей не хватит терпения, чтобы ухаживать за ним... Все подумают, что это конец, и перестанут заботиться обо мне.

Спящая Красавица, ну конечно же! Это было так ясно, так удивительно. Мать готовилась к каталепсии. За два месяца до того, в январе 1973 г., Мать, задыхаясь, рассказала мне о своем видении: ее хоронили заживо. Оно повторялось уже в третий раз.

73. 101, 72. 54 и 69. 245 - О, я забыла тебе рассказать! Это случилось вчера или позавчера, точно не помню: в течение двух или трех минут мое тело

переживало состояние чистого ужаса... мысль о том, что тебя положат в могилу живой, была такой ужасающей! Это было кошмарно. Я выдержала только несколько минут. Страшно было даже не то, что меня хоронили заживо, а то, что тело мое оставалось полностью сознательным. Все считали его "мертвым", ибо сердце остановилось, - а тело сохраняло полное сознание. Страшное было переживание. У меня были все признаки смерти, т. е., все остановилось, - и я была в полном сознании. Тело осознавало все. Нужно... нужно предупредить их, чтобы не торопились...

Вот описание второго видения:

... Потому что, возможно... это явление преходящее, понимаешь? Может быть, оно будет длиться лишь малое время. Понимаешь? Ты понимаешь, о чем я?... Я чувствую, что предпринимаются усилия трансформировать это тело, оно чувствует это и согласно, но я не знаю, выдержит ли оно. Понимаешь? Поэтому, вполне возможно, что на какое-то время тело войдет в состояние, которое по внешним признакам будет напоминать смерть. Но это только на время. Оно снова вернется к жизни. В тот момент я скорее всего не смогу говорить. Поэтому я говорю тебе сейчас... Не знаю. Я не знаю, что будет! Временами мне так тяжело, что удивляюсь, как еще держится тело. Но хотелось бы, чтобы нашелся человек, который помешает им совершить эту глупость, иначе вся работа пойдет насмарку. Нужно, чтобы люди с авторитетом, сказали: "Нельзя этого делать. Мать не хочет." Ты...

Да кто меня будет слушать! Они просто скажут, что я сошел с ума! Меня даже близко не подпустят!

Тогда я еще не знал, как недалек был от истины.

19 мая 1973 г. они закрыли передо мной двери ее комнаты. Мать осталась одна. Я остался один. До ее ухода оставалось шесть месяцев. Вскоре мне предстояло встретиться со всей бандой лицом к лицу: "Агенда Матери" - тайна будущего, столь несовместимая с их духовностью, - была чрезвычайно опасна для "учеников"! Меня оклеветали, за мной следили до самых Гималаев, мне угрожали судом, на меня написали донос в индийское правительство, по пятам за мной шла полиция, и я не знаю, кто подослал ко мне убийц в каньонах у Пондишери. Такая вот "духовная" жизнь, как говорила Мать.

Они даже опубликовали фальшивую "Агенду", чтобы воспрепятствовать изданию настоящей.

Старые антропоиды безжалостны по отношению к тем, кто отбилсЯ от их стада. Но даже когда меня перестали пускать к Матери, я не мог поверить, что все кончено. Нет, клетки ее тела не могли умереть. Не могла Земля бросить в яму столь прекрасную надежду!

73. 283 - А материальное сознание повторяет: ОМ НАМО БХАГАВАТЕ... Это как фон, на котором разворачивается все: ОМ НАМО БХАГАВАТЕ... Фон, материальная поддержка: ОМ НАМО БХАГАВАТЕ...

Нет, эти клетки не могли умереть

69. 245 - Уход - это не решение! Я не хочу... не хочу, чтобы они поместили меня в ящик, упрятали в него... просто так. Даже когда врачи признают тело мертвым, оно сохранит полное сознание: клетки останутся в полном сознании.

Утром 18 ноября 1973 г., кто-то пришел ко мне и сообщил, что Мать "умерла" накануне ночью, тело ее лежит в нижнем зале ашрама, и люди прощаются с нею.

Оглушенный известием, я прибежал в ашрам. Она лежала под ослепительным светом неоновых ламп, жар которых только усиливал духоту; шум вентиляторов смешивался с глухим гулом толпы. Они перенесли ее вниз, когда не прошло еще и семи часов после ее "смерти", лишили ее атмосферы мира и покоя ее комнаты; бросили ее на съедение тысячам вибраций тревоги, горя и страха - лживых вибраций.

Три врача из ашрама засвидетельствовали смерть. Кто будет спорить с медицинским заключением?

А за несколько дней до этого, 14 ноября, около полуночи, сидя в шезлонге (лежать она уже не могла - настолько изогнулся ее позвоночник), она просила, чтобы ее поводили по комнате: "Мне нужно двигаться, иначе меня парализует." Она ходила, поддерживаемая одним из телохранителей... пока ее лицо не посинело. В ночь на 16 ноября она снова попросила: "Я хочу походить...". Это были ее последние слова.

Мне нужно двигаться...

Но я знаю, что и в могиле клетки не перестают повторять

ОМ НАМО БХАГАВАТЕ ОМ НАМО БХАГАВАТЕ ОМ НАМО БХАГАВАТЕ

Они будут повторять свой зов до тех пор, пока Земля не очнется от своей нереальной лжи

Пока она не очнется от ложных материализмов и ложных спиритуализмов, чтобы, наконец, войти в истинную материю и обрести божественную жизнь.

Может быть, самое удивительное у нас еще впереди.

"Ждите последнего акта", - говорила Мать в 1958 г.

АПОКАЛИПСИС ИЛИ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА?

Так что же нас ждет?

Мы прекрасно знаем, что творится в мире В Китае живет уже более миллиарда (тысячи миллионов!) человек Индия каждый год производит на свет двадцать миллионов младенцев. Население Земли растет в геометрической прогрессии, и человек уже не в силах сдержать этот сумасшедший рост Я видел голые склоны Гималаев там, где двадцать лет назад зеленели леса, не осталось ни деревца Эта картина заставляет содрогнуться Куда там Аттиле - сегодня весь мир полон

маленьких Аттил, и мы не знаем наверняка, кто они такие - люди или что-то в человеческом обличье.

Может быть, все дело именно в этом на Земле слишком много нелюдей Может быть, это козлы, крысы или кролики, но только не люди. У них может быть наука, демократия, религия, но это не люди Это сверхсложные пищеварительные тракты Нет более фальшивого вида Крыса - это то, что она есть, ни на что другое она не претендует Человек - не то, что он есть - с Библией в руке и галстуком на шее, он претендует на самые разные роли Человек и ложь неразделимы.

Это говорит о том, что мы пока еще не люди.

Наша ложь взрывается у нас на глазах В этом суть всего происходящего Человек становится тем, что он есть, а то, чего нет, просто теряет реальность Но как?

Они, без сомнения, прекратят существование.

На свете миллионы и миллионы тех, кто несет в себе ложь. Ложь и правда переплетены так тесно, что трудно представить, как для божественного возможно (я подчеркиваю - для божественного, ибо для человеческого...) распутать клубок, не уничтожив вместе с плохим хорошего. И потом, если мы приглядимся повнимательнее, то поймем, что имела в виду Мать, когда говорила, что "хорошее ничем не лучше плохого": ведь это одно и то же болото - одна субстанция, которая никогда не бывает тем, что она есть, ни в худшем, ни в лучшем. С точки зрения эволюции человек - это комбинация клеток (ни хорошая, ни плохая), облаченная в покровы интеллекта, философии, электроники, религии и прочего. Мы можем судить о человеке как нам угодно, но наше мнение никоим образом не влияет на жизнь вида, как евангелия или преступления рыбок не оказали никакого влияния на появление млекопитающих. Что же касается "отделения злаков от плевел", то где эти злаки, боже мой?.. Апокалипсис?

60. 237 - Кое-кто даже предсказывает конец света, но это чепуха, - как всегда, очень просто говорила Мать. - Земля была создана с определенной целью, и пока не свершатся определенные события, она не погибнет. Однако, на Земле могут произойти... изменения.

Что об этом "думает" маленькая клеточка? - Может быть, все содержится в этом вопросе? Может быть, именно на уровне клетки мы откроем, что такое человек без ухищрений, без лжи, и, самое главное, без "истины"! Откроем чистую жизнь - такую, как она есть. С каким облегчением мы вздохнем, когда сможем выбросить на космическую свалку все наши правды вместе с неправдами! Но как? Как провести эту великую чистку? Как достичь чистой, свободной клетки, не разрушив при этом всего строения, нагроможденного нами на ней, не уничтожив самой клетки? Вот здесь нам, по-видимому, не обойтись без божественного чародея. Я даже подозреваю вслед за Аристофаном, Мольером и Шри Ауробиндо, что такой чародей должен быть немного шутником.

Но хватит шуток (на время). Ведь бомбы, которые мы копим с усердием кротов, роющих подземные ходы, по-прежнему тревожат нас.

66. 219 - Люди не знают (а следовало бы знать), что у вещей есть сознание и сила проявления; все средства разрушения требуют, чтобы их пустили в ход; даже если люди не хотят их использовать, более могучая сила заставит их сделать это.

У "вещей" есть сознание - будь то бомба, клетка, или атом. Вся вселенная есть сознание, и материя - это сознание: несознательны только мы одни.

Отождествив интеллект с сознанием, мы не видим во вселенной ничего так, как оно есть. Мы живем внутри представления о вселенной, которое несет в себе колоссальную разрушительную силу. Что же победит в конце концов - представление или сознание материи? Они постоянно состязаются между собой, а мы - один из этапов их соревнования. У Матери борьба между силой разрушения и новой силой происходила в теле.

Она по-видимому ушла.

Ушел и Шри Ауробиндо - потому же.

Неужели сопротивление и неприятие жалких спиритуалистов и жалких материалистов могут противостоять силе эволюции? Мы несомненно подошли к самой границе. Те, кто по-прежнему видит в Шри Ауробиндо и Матери великих "мудрецов", "святых", философов или кого-то еще, - это вне-эволюционные ослы, ошметки духовно-ледникового периода. Мать и Шри Ауробиндо пришли не проповедовать или возвещать откровения - они пришли ДЕЛАТЬ. И они сделали то, что должны были сделать. "Дело уже сделано". Они пришли, чтобы, несмотря на все препятствия (или благодаря им) раскрыть и освободить в небольшом кусочке материи, в маленькой частичке человеческой клеточной субстанции совокупность клеток такими, как они есть, без окутывающих покровов и эволюционной накипи. Тела их были лабораториями эволюции. То, что они сделали - это эволюционная операция. Терпела ли когда-либо эволюция неудачу?

Это невозможно, поскольку эволюция идет верным и неотвратимым ходом - потерпеть неудачу могут евангелия, но не клетка. Как только клетка решила что-то "для себя", определила свою программу, она уже не отступится до прихода нового эволюционного "возмутителя".

Мать и Шри Ауробиндо - величайшие возмутители. Достаточно оглядеться. Но мы, как обычно, не видим ничего, кроме лозунгов и миллионов радио - и телепередатчиков, вопящих на весь мир об истинной лжи или ложной истине, и никто уже не в состоянии понять что-либо, кроме того, что мир сотрясается до самого основания.

65. 203 - Они ощущают, как почва уходит у них из-под ног. Земля содрогается. Они чувствуют себя неудобно.

63. 189 - Невозможно осуществить какое бы то ни было изменение, пусть даже в каком-то элементе или точке земного сознания, чтобы не вовлечь в изменение всю Землю - это неизбежно. Все тесно взаимосвязано. Вибрация в одном месте с неизбежностью влечет за собой последствия для всей Земли (я сказала не для вселенной, а для Земли).

Шри Ауробиндо говорил: Случайно подброшенный камень, покоившийся в песке, оказывает воздействия на оба полушария планеты *.

*"Thoughts & Aphorisms", XV11. 92

Если радио и телевидение в течение трех минут способны посеять панику от Москвы до Бельвиля, то что можно сказать об опустошительном влиянии кусочка материи, который совершил невиданный государственный переворот, свергнув правление разума? Нам не оценить его последствий, хотя мы видим их каждый день. Власть разума кончается, трещит по швам и рассыпается в бессвязность. Все, кому не лень, произносят речи, а Земля содрогается. Содрогается материя. Наверное Земле надо пробудиться и осознать, что происходит, прежде чем могучий вихрь сорвет все маски и шапочки - президентов, патриархов, биологов, йогов и аятолл - и унесет их прочь на глазах ошеломленных владельцев.

Это не "духовный" перелом в масштабах всего мира, наша задача не в том, чтобы менять мышление - мы собираемся изменить мир так же, как он изменился для костистых рыб в высохших водоемах. Все теории коммунизма или марксизма так же смешны, как и теории капитализма, или евангелия, как все "измы" вообще: мы - в поворотной точке эволюции. Поле битвы - тело, клетки. Способ изменения мира - в теле, в клетках. Изменяются именно они, и ничто другое: "Все тела! Все тела," - говорила Мать. Все остальное - мозговые пузыри.

Итак, мы подошли к удивительной точке, где пересекаются апокалипсис и биология. Здесь задача стала предельно простой. Произошло это в 1969 г. во время опыта, уже цитированного мною, но не до конца... Нас же интересует именно то, что Мать сказала в конце. Привожу ее слова с самого начала:

69. 315 - Что такое тварный мир?.. Обособленность, озлобленность, жестокость, стремление причинить боль, а отсюда - страдание, расстройства, болезни, смерть и разложение. Все это составляющие **ОДНОГО И ТОГО ЖЕ**. В своем опыте, я увидела **ИРРЕАЛЬНОСТЬ** этих кошмаров; мы будто оказались во Лжи, а как только мы выходим из нее, все исчезает - ничего этого **БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ**. Вот это-то и ужасно: все реальное, конкретное, страшное для нас не существует! Просто мы... вошли в Ложь. Почему? Как? Зачем?.. Никогда за все время своего существования, ни разу, тело не ощущало такой тяжелой и изматывающей боли, как в тот день!... А затем - блаженство. Все прошло. Как будто всех наших ужасов, просто не существует. И все пути - которые можно назвать искусственными, включая сюда и Нирвану, - все пути

ухода совершенно бессмысленны. Начиная с "пути" глупца, который кончает жизнь самоубийством, кладет "конец" своей жизни (это самая большая глупость), и кончая Нирваной (она создает впечатление, что выход все-таки есть) - все не имеет никакой ценности. Это различные уровни [одного и того же], но ни в одном из этих путей нет ничего ценного. Так вот, когда поистине чувствуешь, что ты навеки погружен в ад, внезапно... внезапно приходит состояние сознания, в котором есть только свет, великолепие, красота, счастье, блаженство... Это невозможно описать словами. "Смотри, вот оно", - оно обнаруживает себя, а затем - хоп! - исчезает. То ли это? Тот ключ?.. Не знаю. Но спасение является физическим - не ментальным, но ФИЗИЧЕСКИМ. Это не бегство: оно ЗДЕСЬ. Оно не спрятано, не скрыто: оно ЗДЕСЬ. Что мешает нам переживать "то" во всей полноте? Не знаю. Оно здесь. ЗДЕСЬ. А все остальное, включая смерть и все подобное, поистине оказывается ложью, т. е., несуществующим...

Мать добавила ... Но невозможно выйти в одиночку.

64. 283 - Все делается не для ОДНОГО тела - для всей Земли.

Итак, мы, действительно, в сердце проблемы. Дело уже не в том, чтобы отделить "праведных" от "неправедных": все вместе и полностью должны выйти из общего аквариума ирреальности туда, где все наши чудеса, все наши правды, наши ужасы и наши лжи исчезнут, превратившись во что-то иное... которое изменит все. "Малость, изменяющая все", - говорила она. Апокалипсис - в сердце клетки. Ждать уже некогда, вот в чем дело. Мы можем полагать, что со временем горстка героев эволюции поймет метод, спустится в тело через все слои разума, и освободит клетки от атавистического и ньютоновского гипноза, а затем процесс будет распространяться подобно тому, как когда-то среди человекообразных обезьян постепенно распространялся разум. Но ведь он уже идет и распространяется с головокружительной скоростью! Что же касается времени, его у нас не осталось. Темные тучи восходят перед штормом. Земля вопиет. Миллионы людей готовы снести с лица Земли все. Безжалостный огненный смерч беснуется над Азией. Неужели мы полагаем, что нам удастся укрыться за прозрачными стенами хрустального замка нашего интеллекта? Видели ли вы когда-нибудь разбушевавшуюся толпу? Заражение охватывает всех; исподволь, незаметно просачивается оно сквозь наши стены, подобные перегородкам муравейника, - но что это: предвестник новой жизни или близкой смерти? Завороженная электроникой Америка играет с огнем за своими бумажными стенами. За своими крепостными валами Кремль чувствует себя загнанным в угол и трясется от страха. Жестокий, безжалостный желтый кот следит за игрой, плетет сети и ждет своего часа, в то время как коррумпированная Индия, бывшая когда-то колыбелью света, вскармливает творения дьявола в своих ашрама, оставаясь невидимым центром всей битвы. Ибо Индия - сердце Земли: отягощенное [страданиями], погрязшее в нищете, но все-таки сердце. Кто одержит верх в этой борьбе - новая жизнь или вечно старая смерть? Это вопрос уже не

десятилетий, в нашем распоряжении осталось несколько лет... или даже месяцев. Развязка близка. Новая жизнь и старая смерть, по-видимому, так тесно переплелись на каждом континенте, в каждой нации, каждой группе, каждой семье, в сознании каждого человеческого существа, что невозможно себе представить, как можно искоренить одно, не уничтожив другого.

Повсюду - лживые вопли, истина - в одной упряжке с ложью, ложь прикрывает маленький свет, который дает ей силу и защиту. Невозможно прикоснуться к одной точке, не затронув при этом всего.

И, поистине, только внутри клетки, в самом теле Земли невозможное становится единственно возможным чудом.

Четыре замечания Матери, собранные вместе, кажется дают ключ.

66. 263 - Обыкновенное сознание постоянно трепещет. Когда понимаешь это, приходишь в ужас! Пока этого не осознаешь, все кажется вполне естественным, когда же приходит понимание, спрашиваешь себя, как люди не сходят с ума - только милость хранит их! Сознание трепещет на микроскопическом уровне. О, какой ужас...

Это точное описание "сети" физического ума; по ту сторону - чудо, все "чудеса" вообще. И даже не "чудо", а конец нашей смертоносной наукообразной лжи: естественное... неизвестное. Мать продолжает, наши глаза открываются:

... И это относится ко всему: к мировым событиям, к природным и социальным катаклизмам, к землетрясениям, приливам, извержениям вулканов, наводнениям и войнам, революциям и людям, которые кончают жизнь самоубийством, не зная даже, почему (ими всегда движет какая-то сила); этот "трепет" - выражение воли к беспорядку, стремящейся нарушить установленную гармонию. Она действует и в индивидуе, и на коллективном уровне, и в Природе.

Как мы видим, "сеть" охватывает собой не только клетки отдельных людей: весь человеческий мир покрыт ею. Непрестанный микроскопический трепет обволакивает своей сетью весь мир.

Затем в 1969г.:

69. 105 - Внушений (их можно назвать "пораженческими") в земной атмосфере целая прорва! Удивительно, как мир еще не полетел в тартарары, настолько... Все люди постоянно создают катастрофы, ожидая худшего, видя худшее, замечая только худшее... Вплоть до самых незначительных мелочей (а тело замечает все). Когда люди реагируют гармонично, все идет хорошо; когда же возникает реакция, которую я называю пораженческой, стоит за что-то взяться, и оно валится из рук. И так все время, без всякой причины, в силу одного существования пораженческого сознания. Я увидела: все воли или вибрации (поскольку все так или иначе сводится к качеству вибрации), все вибрации,

вызывающие самые разные события - от мелких неприятностей до величайших катастроф - в своей сущности одинаковы!

И в 1971 г. - я остался с широко раскрытыми глазами:

71. 78 - У меня было удивительное ощущение сети, причем ячейки были... свободными, т. е., не очень узкими. Она объединяла все события; имея власть над одной из сетей, можно изменять целое поле обстоятельств, которые по внешнему виду никак не связаны друг с другом. Мне кажется, эта сеть обволакивает собой всю Землю. Она НЕ МЕНТАЛЬНА. Это сеть взаимозависимых обстоятельств, которые как бы связаны между собой, но внешне связь не видна и не подчиняется какой бы то ни было логике ментального. Если человек сознателен - по-настоящему осознает все это, - то он может изменять обстоятельства.

(Вопрос:) И ты чувствуешь, что у тебя есть власть над одной из этих сетей?

Нет, наоборот: именно потому, что я воздействую на одну из них, я начинаю осознавать их... Когда обладаешь властью заменить одну сеть другой, то можешь изменить все. Словами этого не расскажешь.

На какую сеть ты воздействуешь в настоящий момент?

Не знаю! Эти сети оплетают всю Землю...

Вот здесь-то я был поистине поражен:

... Я вижу одну сеть... В ней - все мельчайшие жизненные обстоятельства! Когда я смотрю на нее, то вижу, что она простирается над всей страной [Индией], и не только над ней, но и над всей Землей.

Вы роняете предмет и можно только гадать, чем это аукнется на Камчатке или в Вашингтоне. А какую миниатюрную (или гигантскую, нет никакой разницы) вибрацию на Шпицбергене или Монмартре вызывают ложные движения, совершаемые нами здесь? Все взаимосвязано. Это страшно. Ментальное не имеет к этому никакого отношения. Так что же это такое? - Все клетки и атомы Земли в одном сплошном теле. Если касаешься маленькой клетки в одном месте, или проделываешь дырочку в одной конкретной ячейке микроскопической "личной" сети... - но нет ничего "личного"! Нет ничего индивидуального. Нельзя проделать отверстие, не затронув при этом всего! Суть свершенного Матерью и Шри Ауробиндо в том, что они посеяли неустранимое заражение. Проблема переходит в новое измерение: непропорционально увеличивается значение маленького индивида, т. е., нас самих: оно соизмеримо абсолютно со всеми событиями на планете. Неважно, что это - землетрясение или прекрасное движение души, которое на какое-то

мгновение словно улыбается в черном вареве Земли. Все имеет равную ценность. Различие только в качестве вибрации, темная она или светлая, солнечная и счастливая или пораженческая.

Повторим еще раз: это вовсе не поэзия.

В 1967 г. Мать вышла из длительной концентрации или созерцания и внезапно заговорила по-английски (как будто говорил Шри Ауробиндо - это случалось довольно часто); ее хрустальный голос звучал медленно и почти неслышно - тогда мне почти ничего не удалось разобрать.

Теперь же все стало ясно:

67. 251 - Спустя какое-то время я смогу сказать... (затем после долгого молчания)... совершенно определенно, в чем суть ирреальности видимой материи... Я чувствую, поистине, чувствую, что вот-вот найду ключ - ключ, или "прием", процедуру (не знаю, как сказать: любые слова - упрощение) - то, в силу чего человек в одно мгновение сможет вызвать страшную катастрофу... если он обладает "тем", но не полностью находится на правильной стороне. Какую катастрофу? Не знаю... что-то вроде уничтожения мира.

Разрыв сети? Неожиданная высадка на истинную Землю? Настолько, может быть, неожиданная, что всех застанет врасплох.

И, опять же, это вовсе не фантастика. Прошел всего год, наступил май 1968 года. Как только Мать услышала о тогдашних событиях, она сразу поняла их суть: "Это не стачка, это революция..." Революция пусть неудавшаяся, захлебнувшаяся в старых привычках, искаженная старыми политическими или иными деформациями, но все же в ней было что-то... от генеральной репетиции земного события планетарного масштаба... его час еще придет. Те события можно охарактеризовать как коллективный (и мгновенный) "прорыв сети". Вот что говорила Мать 22 мая:

68. 225 - Сознание ощущает очень четко и определенно, что время пришло. Бывают бесконечно длинные периоды времени, когда события только назревают, когда исчерпывается прошлое и подготавливается будущее. В такие длительные тусклые бесконечные периоды снова и снова повторяются одни и те же события и кажется, что конца этому не будет. А затем в какой-то момент между двумя такими периодами вдруг происходит изменение. Например, на Земле появляется человек. Теперь же нечто иное, некое иное существо...

В мае 1968 г. во Франции начались молодежные волнения.

Мать снова подумала о студентах, о юном поколении Земли:

... Полиция символизирует сопротивление прошлого. Но если бы МИЛЛИОНЫ людей - не тысячи, а миллионы - собрались вместе и мирно заняли университеты (просто все вместе вошли в здания), то это бы подействовало. Насилия быть не должно: это возврат к прошлому, оно открывает двери всем конфликтам. Здания должны занять массы людей, но их ВСЕМОГУЩЕСТВО

будет заключаться В ИХ ПОКОЕ, воля людей должна выражаться количеством. Совершенно очевидно - если говорить не о деталях, а об общем направлении движения студентов в мае 1968 г. - что в нем проявилась воля покончить с прошлым, открыть двери будущему. Проявилось отвращение к застою и жажда "чего-то" грядущего, более светлого и совершенного. Оно СУЩЕСТВУЕТ на самом деле. Оно СУЩЕСТВУЕТ, вот что прекрасно! Существует ответ. Существует Сила, которая стремится проявить себя.

Сеть может, - сеть сама готова лопнуть, если сольются воедино миллионы маленьких вибраций надежды, готовых кричать "НЕТ" лжи.

Итак, мы на пути к волшебной сказке. Но сказке очень рациональной, может быть, самой рациональной на свете.

Прорыв сети - не пустая фантазия; все мы, или, по крайней мере, многие - особенно дети - переживали его, не зная, что это такое. Упав на камни мощеной дороги в Фонтенбло, можно остаться без единой царапины, как будто ничего не случилось. И на самом деле, НИЧЕГО не случилось. В мгновения, называемые нами героизмом или сомнамбулизмом, или еще каким-нибудь "измом", мир становится легким, тело танцует, как бы сливаясь с материей, взор становится ясным, как пламя, и ты можешь пройти через все: огонь, пули, несчастные случаи, смерть. Ничто не может коснуться тебя. Ты становишься неуязвимым. Торжествующим, легким. Тут не над чем ломать голову: решение очевидно, просто, свободно от причин и следствий. В легких нежный аромат весеннего воздуха, мир мягок и податлив: говоришь "я хочу", и вот оно, здесь; ты попадаешь в чудо. Ложная материя исчезает, и ты вливаешься в великий ветер, легко несущий миры... нам всем знакомы такие мгновения. Сеть ослабевает. Все становится иным.

64. 253 - Недавно я убедилась на собственном опыте: обе вибрации [трепещущая лжи и легкая истины] всегда перемешаны друг с другом и проникают одна в другую. Наверное, когда взаимопроникновение достаточно велико, чтобы стать доступным восприятию, случается чудо. Но я чувствую - и очень определенно, - что это происходит постоянно: все время, повсюду исподволь истина понемногу вливается в ложь; при определенных обстоятельствах, заметных извне, это выглядит как распространение света. [Видимо, так было в мае 1968 г.] Но вообще говоря, это происходит все время, непрерывно, во всем мире.

Замена вибрации. Чудо Земли заменит ее ложь. А что если это произойдет на коллективном уровне? Что если миллионы, да, миллионы молодых - тех, кто по горло сыт ложью старой Земли, серыми очередями за дипломами на вечное право умирать, - что если их сердца вдруг растают, легкие наполнятся свежим весенним воздухом, и они закричат миллионами юных чистых голосов: "НЕТ, довольно всего этого!"

Все клетки разом выйдут из своего гипнотического состояния.

"Когда же? Когда?" - вопрошает голос Земли.

55. 1210 - Я полагаю, это произойдет, когда появится достаточно много сознательных людей, которым станет совершенно ясно, что иного пути нет. Нужно, чтобы все, что было и все, что существует, показалось абсурдом, который не может больше продолжаться - это произойдет лишь тогда, не раньше. Несмотря ни на что, придет время, когда это случится, наступит час, когда движение перейдет в новую реальность. Подобный МОМЕНТ уже был - тогда ментальное существо смогло появиться на Земле. Наступит и такой МОМЕНТ, когда человек достигнет состояния, которое позволит супраментальному сознанию проявиться в человеческом разуме. Это не резина, которую можно растягивать до бесконечности: все может произойти в одно мгновение, как вспышка молнии.

Потеряют смысл и наши писания, и законы, и наука, и наше будущее, втиснутое в рамки наших представлений о нем. Мир наполнится великим смехом, и мы будем там!

Так почему же не сейчас? Те, кто уже мертв, падут замертво. Да, апокалипсис, но улыбающийся, лучезарный. Смертельный для мертвых и изумительно легкий для вечно живых.

Волшебная сказка в клетках Земли.

Land s End. 15 февраля 1980

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

